

**Гармонизация межэтнических отношений
и профилактика экстремистских
проявлений среди обучающихся
образовательных организаций**

методическое пособие

Санкт-Петербург
2025

УДК 371.015

ББК 88.8

Г 20

Разработано и напечатано по заказу

Комитета по науке и высшей школе,

Государственный контракт

КОНТРАКТ № 34-ОК/25 с Комитетом по науке и высшей школе

Санкт-Петербурга от 4.07.2025 года

Авторский коллектив:

Чуева Е. Н. (1), Панич Б. Л. (2), Захарова Л. Е. (3), Агапова О. В. (4), Есликова Е. В. (5,6)

Под редакцией: Л. Б. Малыхиной

Рецензент:

И. В. Васютенкова, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и психологии ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования», доцент

Г 20 **Гармонизация межэтнических отношений и профилактика экстремистских проявлений среди обучающихся образовательных организаций:** методическое пособие/под редакцией Л. Б. Малыхиной – СПб.: ЛОИРО. – 2025. – 152 с.

ISBN 978-5-91143-868-5

Пособие раскрывает материалы, раскрывающие содержательные аспекты воспитания этнической толерантности как основы профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, подходы к изучению межэтнических установок личности, нормативно-правовое и организационно-педагогическое обеспечение работы в образовательных организациях по профилактике межэтнических конфликтов и экстремистских проявлений среди студентов. Представлены результаты опроса, проведенного слушателями курсов повышения квалификации «гармонизация межэтнических отношений и профилактика экстремистских проявлений среди обучающихся образовательных организаций» среди студентов образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций, расположенных на территории Санкт-Петербурга.

ISBN 978-5-91143-868-5

СОДЕРЖАНИЕ

Е. Н. Чуева

Поликультурная образовательная среда: вызовы и возможности .. 4

Б. Л. Панич

Развитие межкультурного диалога и профилактика конфликтов и экстремизма на межнациональной почве в подростковой среде. Подходы, практики, интерактивные игровые технологии 11

Л. Е. Захарова

Эмпирическое исследование отношения студентов учреждений высшего и профессионального образования Санкт-Петербурга к вопросам межэтнического взаимодействия и проявления экстремизма в молодежной среде 18

О. В. Агапова

Геймификация поликультурного образования: к вопросу о методике использования интерактивных игровых технологий для гармонизации межэтнических отношений 50

Е. В. Есликова

Активные методы социально-психологического обучения в формировании этнокультурной компетентности студенческой молодежи 59

Е. В. Есликова

Проблемы межнационального и межконфессионального диалога в студенческой среде и пути их решения 66

Тесты для диагностики толерантности и ее характеристик 72

Рекомендации по созданию и распространению антитеррористического контента 115

Методические рекомендации по организации структуры и содержания индивидуальной и групповой работы по проведению профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию 135

Е. Н. Чуева,
канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры
педагогики и психологии ГАОУ ДПО ЛОИРО

Поликультурная образовательная среда: вызовы и возможности

***Аннотация.** В условиях глобализации и усиления миграционных потоков современная школа становится микро моделью многокультурного общества. Формирование поликультурной образовательной среды перестает быть инновацией и становится насущной необходимостью. В данной статье рассматриваются ключевые вызовы поликультурного общества, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, и возможности, которые открывает грамотно выстроенная политика культурного разнообразия.*

Введение. Современное общество характеризуется возрастающей мобильностью, глобализацией и интенсивными миграционными процессами, что напрямую отражается на образовательной среде. Образовательные учреждения сегодня становятся микро моделями поликультурного мира, в котором пересекаются различные этнические, религиозные, национальные и культурные традиции. Это богатство разнообразия, однако, порождает и новые вызовы: потенциальные конфликты на почве непонимания культурных различий навыков общения и взаимодействия, влияния негативных стереотипов, ксенофобии.

Поликультурная образовательная среда представляет собой целенаправленно формируемое образовательное пространство, которое интегрирует в учебно-воспитательный процесс концепции культурного плюрализма, толерантности и взаимного уважения. Целью создания такой среды является не только сосуществование учащихся из различных этнических, культурных, религиозных и социальных страт, но и их активное взаимодействие, взаимное обогащение и успешная социализация. В современных реалиях критически важным является формирование у учащихся навыков межкультурного диалога и способности к интеграции в многонациональное и многоконфессиональное общество.

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена тем, что современный педагог ежедневно сталкивается с необходимо-

стью работы в условиях культурного многообразия, включающего детей-мигрантов, носителей различных языковых и культурных традиций, представителей разнообразных конфессий и субкультур. Владение навыками эффективного взаимодействия с данным многообразием становится ключевой профессиональной компетенцией педагога XXI века, способствующей успешной реализации образовательных и воспитательных задач в условиях глобализации и культурного плюрализма.

Поликультурная образовательная среда – это реальность современного мира, и ее анализ через призму вызовов и возможностей позволяет увидеть всю сложность и потенциал этого явления. Это образовательное пространство, в котором взаимодействуют учащиеся и педагоги, отличающиеся этнической и национальной принадлежностью, различными религиозными взглядами, языковой культурой, традициями и ценностями, стилями общения, нормами поведения и коммуникации. Цель такой среды не просто сосуществование, а создание инклюзивного пространства, где культурные различия признаются, уважаются и используются как ресурс для обучения всех участников.

Поликультурная среда, несмотря на многочисленные трудности, с которыми приходится сталкиваться всем участникам образовательного процесса, является мощным катализатором позитивных изменений и открывает широкий спектр возможностей для развития.

1. *Развитие межкультурной компетентности* является ключевым фактором, способствующим формированию у учащихся навыков межкультурного общения, сотрудничества и разрешения конфликтов в мультикультурной среде с раннего возраста. Это, в свою очередь, способствует развитию критически важных компетенций в условиях глобализации, таких как гибкость мышления, эмпатия и толерантность.

2. *Обогащение учебного процесса* посредством интеграции различных культурных перспектив позволяет рассматривать исторические, литературные и художественные явления с многоаспектной точки зрения, что углубляет понимание материала и стимулирует критическое мышление. В результате учебный процесс

трансформируется в модель мирового сообщества, способствующую формированию у учащихся широкого кругозора и глубокого понимания глобальных процессов.

3. *Подготовка к жизни в глобальном мире* – одна из ключевых задач современного образования. Выпускники, прошедшие обучение в условиях межкультурного взаимодействия, обладают необходимыми психологическими и социальными компетенциями для успешной адаптации к жизни и работе в международных компаниях, обучения за рубежом и функционирования в мультикультурных обществах. Они демонстрируют способность эффективно взаимодействовать с представителями различных культурных групп, что является важным фактором их конкурентоспособности на глобальном рынке труда.

4. *Личностный рост и развитие критического мышления* являются неотъемлемыми компонентами образовательного процесса в условиях межкультурного обучения. Столкновение с иными точками зрения стимулирует рефлексию, критическую оценку собственных убеждений и ценностей, что способствует формированию самостоятельного и зрелого мышления. Это, в свою очередь, является важным фактором личностного становления и профессионального роста учащихся.

5. *Социальная сплоченность и интеграция* становятся важными аспектами межкультурного образования. В условиях интеграции различных культурных перспектив в образовательный процесс снижается уровень ксенофобии, предрассудков и стереотипов, что способствует социальной сплоченности и интеграции различных социальных групп. Дети мигрантов и представители этнических меньшинств чувствуют себя включенными в общество, что снижает риски маргинализации и радикализации.

Создание и поддержание эффективной поликультурной среды, несмотря на ее значительный образовательный потенциал, представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и преодоления ряда серьезных препятствий. Основные вызовы, с которыми сталкиваются субъекты образовательных отношений, включают следующие аспекты:

✓ *Языковой барьер* – это одна из самых очевидных проблем. В условиях многоязычной образовательной среды учащиеся, не

владеющие языком обучения, сталкиваются с феноменом социальной изоляции, что, в свою очередь, приводит к академическому отставанию и психологическому дискомфорту. Для преодоления данной проблемы необходимо привлечение дополнительных ресурсов, направленных на развитие языковых компетенций учащихся.

✓ *Культурные конфликты и стереотипизация.* Различия в нормах поведения, коммуникации (например, прямое и непрямое выражение мнений), ценностях могут приводить к непониманию и конфликтам как между учащимися, так и между учащимися и педагогическим составом. Существующие стереотипы часто мешают целостному восприятию человека, не учитывая его культурную идентичность.

✓ *Высокая нагрузка на педагогов и профессиональное выгорание.* В условиях поликультурного образовательного пространства педагоги оказываются в роли не только предметников, но и медиаторов межкультурных коммуникаций, психологов и культурологов. Они должны: владеть технологиями инклюзивного обучения, быть чувствительными к культурным особенностям учащихся, адаптировать учебные программы с учётом культурного многообразия. Зачастую педагоги не обладают достаточными компетенциями для эффективного выполнения этих задач.

✓ *Сопrotивление со стороны сообщества.* Родители и часть педагогического коллектива могут рассматривать поликультурность как потенциальную угрозу «традиционным» ценностям, культурной идентичности и качеству образования. Это приводит к возникновению споров о необходимости сохранения единых образовательных стандартов и рискам «размывания» культурной идентичности учащихся.

✓ *Риск токенизма и поверхностного подхода.* В некоторых случаях поликультурное образование сводится к «фольклорному» подходу с формальным включением элементов этнокультурной атрибутики, таких как дегустация национальных блюд или исполнение фольклорных танцев. Хотя эти мероприятия имеют определённую образовательную ценность, они не обеспечивают глубокого системного подхода к интеграции поликультурного компонента во все аспекты школьной жизни и учебные дисциплины.

✓ *Социальное неравенство и сегрегация.* Даже в рамках одной образовательной организации может наблюдаться спонтанная сегрегация учащихся по культурным или языковым признакам, что нивелирует потенциальные преимущества поликультурной образовательной среды.

Ключевые стратегии преодоления вызовов и реализации возможностей в поликультурном образовательном пространстве:

1. *Профессиональная подготовка и переподготовка педагогических кадров.* Развитие компетенций учителей в области межкультурного взаимодействия, методик работы с гетерогенными группами учащихся и критического анализа собственных культурных предрассудков является необходимым условием для эффективного функционирования поликультурного образовательного процесса.

2. *Интеграция поликультурного контента в учебный план.* Встраивание знаний об истории, литературе и искусстве различных этнических групп в основную образовательную программу способствует формированию у учащихся целостного и многогранного представления о культурном многообразии мира.

3. *Развитие программ языковой поддержки.* Создание эффективных методик изучения второго языка для детей из иноязычных семей способствует не только лингвистическому развитию, но и межкультурной компетенции, что является важным аспектом в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия.

4. *Формирование инклюзивной образовательной среды.* Разработка и внедрение нормативных актов, регулирующих инклюзивное образование, а также создание условий для диалога и взаимодействия между учащимися различных культурных групп помогают формированию толерантного и уважительного отношения к культурному разнообразию.

5. *Активное вовлечение родителей и местного сообщества.* Установление каналов коммуникации с семьями учащихся из различных культурных и этнических групп, а также привлечение их к участию в жизни образовательного учреждения в качестве

экспертов и партнеров способствуют более глубокому пониманию культурных особенностей и повышению эффективности поликультурного образования.

6. *Реализация политики «нулевой терпимости» к дискриминации.* Разработка и внедрение четких и прозрачных правил, направленных на защиту прав всех учащихся от проявлений буллинга и унижения на основе культурных, этнических или иных признаков, является ключевым элементом в создании безопасной и инклюзивной образовательной среды.

Заключение. Поликультурная образовательная среда представляет собой не просто проблему, требующую решения, а новую парадигму, предполагающую глубокое осмысление и компетентное управление. Вызовы, с которыми сталкивается данная модель, комплексные и многогранные, однако они поддаются систематическому анализу и эффективной интеграции в образовательный процесс. Возможности, которые открывает поликультурная среда, являются бесценным ресурсом для формирования нового поколения, обладающего когнитивной гибкостью, межкультурной компетентностью, толерантностью и способностью адаптироваться к динамичным условиям современного мира.

Инвестиции в создание и развитие поликультурной образовательной среды можно рассматривать как стратегически обоснованное вложение в формирование человеческого капитала, которое способствует не только повышению качества образования, но и укреплению социальной сплоченности, гармонизации межэтнических отношений и обеспечению устойчивого социально-экономического развития общества в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. *Байденко В. И.* Поликультурное образование: сущность и содержание / В. И. Байденко // Педагогика. – 2018. – № 5. – С. 25–33.
2. *Джуринский А. Н.* Поликультурное воспитание в современном мире / А. Н. Джуринский. – Москва : Прометей, 2019. – 178 с.
3. *Кожухова Н. Е.* Поликультурная образовательная среда как фактор социализации учащихся / Н. Е. Кожухова // Вестник Моск. ун-та. Серия 20: Педагогическое образование. – 2020. – № 3. – С. 45–52.
4. *Макаев В. В.* Поликультурное образование – императив современной школы / В. В. Макаев // Педагогика. – 2017. – № 7. – С. 15–22.

5. *Палаткина Г. В.* Поликультурное образование: учеб. пособие для вузов / Г. В. Палаткина. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 254 с.

6. *Супрунова Л. Л.* Поликультурный подход в обучении и воспитании школьников / Л. Л. Супрунова // Начальная школа. – 2019. – № 11. – С. 3–8.

7. *Хухлаев О. Е.* Этнокультурная компетентность педагога в условиях полиэтнической образовательной среды / О. Е. Хухлаев // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. № 3. – С. 70–79.

Б. Л. Панич,
*директор БФ «ПСП» – Межрегионального
ресурсного центра по миграции и междунаци-
ональным отношениям (г. Санкт-Петербург)*

**Развитие межкультурного диалога
и профилактика конфликтов и экстремизма
на межнациональной почве в подростковой среде. Подходы,
практики, интерактивные игровые технологии. Опыт БФ
«ПСП».**

Многонациональность населения России и ее регионов - ценный ресурс для развития страны. В то же время, при неправильном администрировании, провоцировании конфликтов на межнациональной почве, этот фактор может породить серьезные риски. То же можно сказать и о миграционных потоках. Задача государственной национальной и миграционной политики и всех, кто работает в этой сфере – содействовать реализации потенциала многонациональности и миграционных процессов и обеспечить профилактику рисков, связанных с этими значимыми для современной России факторами. Важно понимать, что, осуществляя деятельность в сфере гармонизации межнациональных отношений и социокультурной адаптации иностранных граждан, мы прежде всего создаем условия для развития нашей страны.

Основываясь на многолетнем опыте работы БФ «ПСП» как Межрегионального ресурсного центра по миграции и межнациональным отношениям, обозначим несколько базовых подходов и принципов и расскажем о показавших свою эффективность практиках работы в этой сфере.

Конфликты на национальной, религиозной почве в случае их возникновения представляют серьезную опасность в многонациональном и многоконфессиональном обществе. Говоря об их профилактике, отметим важнейший момент: участие в конфликте представителей разных национальностей или религий не делает его автоматически межнациональным или межконфессиональным. Задача – не превращать бытовые, личностные, экономические конфликты в межнациональные, акцентируя внимание на национальной или конфессиональной принадлежности участни-

ков, если исходная причина конфликта иная. Важно не провоцировать и не допускать мобилизации сторон конфликта и их окружения по национальному или религиозному признаку – после этого конфликт действительно может превратиться в межнациональный и привести к существенно более серьезным последствиям.

Подростки и молодежь – одна из основных групп риска в отношении возникновения конфликтов на межнациональной и межкультурной почве. Это обусловлено несколькими факторами, среди которых отметим недостаточный уровень знаний и исторической памяти, подверженность деструктивному влиянию в информационной среде, что во многом связано с недостаточностью навыков критического анализа информации, а также свойственное подростковому возрасту стремление к поиску «простых» решений. По этим причинам приоритетными целевыми группами для работы по профилактике конфликтов и экстремизма на межнациональной и межкультурной почве являются дети и молодежь – представители народов, проживающих в России, а также дети-мигранты и иностранные студенты.

Отметим несколько базовых подходов, которые важно учитывать в работе как по адаптации иностранных граждан, так и по профилактике межнациональных конфликтов и экстремизма.

1. С иностранными гражданами важно работать напрямую, не через посредников; мигранты и диаспоры – разные группы с разными целями и интересами.

2. Адаптация должна происходить в российское общество в целом, не строиться по национальному или религиозному признаку.

3. Образовательные учреждения, как и места работы и компактного проживания – наиболее удобные места для проведения адаптационных мероприятий.

4. Предлагаемые мероприятия должны быть полезны иностранным гражданам и представителям разных народов – они должны быть заинтересованы в адаптации и быть активными участниками адаптационных мероприятий (в том числе на стадии их разработки, проведения, оценки эффективности).

5. Местное население должно быть готово принять мигрантов, представителей разных культур, адаптировать их в свою среду. Наиболее эффективный формат адаптации – совместные мероприятия для мигрантов и для местного населения, представителей разных культур, способствующие обмену полезными навыками, направленные на решение общих проблем (благоустройство, экология, взаимопомощь и др.), формирование общей идентичности, например, жителей одного двора, района, города, учеников или родителей школы и т. п.

6. Помимо усиления мер контроля за соблюдением миграционного законодательства, норм и правил поведения, по профилактике экстремизма, необходимо развитие адаптационной инфраструктуры (информационные ресурсы, курсы по адаптации и изучению языка и культуры, горячие линии по правовым вопросам) и механизмы оценки их эффективности.

При организации мероприятий по межнациональной тематике важно иметь в виду следующие базовые подходы и принципы.

1. Необходимо избегать соревновательных форматов, когда команды организуются по национальному признаку (лучше формировать многонациональные команды, сборные из представителей разных народов).

2. Необходимо избегать формирования групп по национальному или страновому признаку. Так, проводя отдельные мероприятия для детей-мигрантов (кроме изучения русского языка), направленные на их социокультурную адаптацию (экскурсии, предоставление дополнительных пособий по истории и культуре региона и др.), мы можем спровоцировать усиление их отделение от местных детей и недовольство местных детей и их родителей тем, что приезжие получают больше внимания и ресурсов.

3. Важно подчеркивать не различие, а сходство национальных и религиозных традиций, их общие базовые духовные и культурные ценности, как основу для взаимодействия и доверия друг к другу.

4. Форматы, позволяющие активно участвовать в освоении опыта других культур, более эффективны, чем формат исполнители-зрители. Возможность погружения в культуру и традицию

другого народа (научиться танцам, играм, приготовлению блюд, созданию национальных игрушек и др.) и воспринимается как что-то более полезное, и лучше способствует развитию межкультурного диалога и общения на личностном уровне.

5. Эффективнее изучение и последующая презентация культуры и традиций разных народов многонациональными, а не мононациональными группами. Интереснее и полезнее не представление культуры соответствующего народа только ее носителями, но ее совместное взаимное изучение и затем представление подростками и взрослыми разных национальностей.

6. В детской и подростковой среде эффективны интерактивные, в том числе игровые форматы, усиливающие эмоциональную включенность в получение знаний в том числе по межнациональной тематике.

Уже отмечалось, что образовательные учреждения – одна из немногих существующих площадок, на которых возможна систематическая деятельность по социокультурной адаптации иностранных граждан, развития межнационального диалога. Конечно, эта задача не является профильной для школ, колледжей, вузов, она связана с дополнительной нагрузкой, но важно понимать, что эти усилия с лихвой окупятся: чем больше детей-мигрантов освоят в школах русский язык, познакомятся с российской культурой, чем больше представителей разных стран и народов получат позитивный опыт межкультурного взаимодействия, тем эффективнее будет их адаптация в России, и тем устойчивее будут межнациональные отношения в нашей стране и больше роль России в мире.

На базе образовательных учреждений можно обеспечить не только возможность изучения русского языка и социокультурной адаптации, но и информационную и правовую поддержку иностранных граждан и членов их семей (информационные материалы на разных языках, интернет-ресурсы, консультирование). Такую поддержку можно обеспечить как собственными силами, так и посредством привлечения и перенаправления в профильные государственные и общественные организации. Возможно также проведение мероприятий, направленных на профилактику ксенофобии у местного населения, содействие развитию добрососед-

ских отношений у представителей разных стран и народов (информирование, межкультурные мероприятия для и с участием в организации детей и родителей, иностранных студентов и местного населения).

В реализации такой деятельности могут быть полезными разработанные и проверенные на практике материалы и пособия БФ «ПСП».

1. Информационные буклеты и карманные книжки для трудовых мигрантов и членов их семей, содержащие информацию о российском миграционном и трудовом законодательстве и ответственности за его нарушение, возможности получения медицинской помощи, образования, социокультурной адаптации, контакты государственных и общественных организаций, оказывающих бесплатную поддержку, на русском, киргизском, таджикском, узбекском языках.

2. Карманные книжки «Мигранты советуют мигрантам», «Мигрантки советуют мигранткам», содержащие основанные на собственном опыте советы иностранных граждан о том, как решать сложные вопросы, которые могут возникнуть, сопровождающиеся комментариями юриста. Сборники изданы на русском, таджикском и узбекском языках.

3. Сборники практик российских вузов по адаптации иностранных студентов.

4. Сборники практик регионов России по социокультурной адаптации мигрантов и гармонизации межнациональных отношений.

5. Серия пособий по изучению русского языка «Просто русский»:

– «Просто русский. Правила русской грамматики: простые задания на трудные темы»

– «Просто русский. Правила русского письма: простые задания на трудные темы»

– «Просто русский. Занимательные упражнения для изучения русского языка детьми-мигрантами».

В пособиях представлены как упражнения для изучения русского языка, так и краткие методические рекомендации для преподавателей. Сборники разработаны авторами, имеющими многолетний опыт преподавания русского языка детям-мигрантам.

Предлагаемые упражнения разработаны с учетом специфических сложностей, с которыми сталкиваются при изучении русского языка дети из стран Средней Азии, и проверены на практике. Подсоби́я могут быть полезны для работы не только с детьми-инофонами, но и с иностранными студентами, изучающими русский язык.

6. Серия книг «Сказки без границ» – народные русские, киргизские, таджикские, узбекские народные сказки, изданные в формате параллельных текстов на русском и киргизском/таджикском/узбекском языках. Такой формат позволяет использовать сборники и для знакомства детей с разными культурами, с их общими чертами, и для изучения русского языка. Сборники снабжены аудиоверсией сказок на русском языке.

7. Серия книг «История дружбы»:

- «История дружбы. Россия – Киргизия»
- «История дружбы. Россия – Таджикистан»
- «История дружбы. Россия – Узбекистан».

Сборники содержат информацию о многовековой истории сотрудничества и дружбы между народами России и стран Средней Азии в формате параллельных текстов на русском и киргизском/таджикском/узбекском языках. Они могут быть использованы как на мероприятиях, направленных на сохранение общей исторической памяти, так и для изучения русского языка детьми среднего и старшего школьного возраста, студентами, взрослыми.

8. Настольная игра «Адаптация. Жизнь мигранта в России».

Игра рассчитана на иностранных учащихся старших классов школ, колледжей, студентов, трудовых мигрантов и позволяет в игровой интерактивной форме освоить информацию о возможностях трудовой деятельности в России, получить базовые знания о российской истории и культуре, правилах и нормах поведения, взаимодействия с местным населением. Игра основана на реальных практических ситуациях, с которыми сталкиваются в России иностранные граждане.

9. Настольная познавательная игра-викторина «Будем знакомы?» об истории и культуре России, Таджикистана и Узбекистана. Игра рассчитана на учащихся средних и старших классов школ, иностранных студентов, взрослых. Она позволяет познакомиться с историей, географией, культурой, традициями трех

стран. Также разработано несколько региональных версий игры, в том числе, с вопросами по истории и культуре Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Оптимальный вариант использования игры – участие в ней смешанных команд из представителей России и стран Средней Азии. Оказывается, что для победы в игре полезно объединить знания представителей разных стран и народов, работать в многонациональной команде.

10. Информационный ресурс для мигрантов и работающих с ними специалистов migrussia.ru .

На информационном портале представлена информация о миграционном и трудовом законодательстве, полезные советы, информационные материалы, видео для трудовых мигрантов на разных языках, методические материалы для специалистов по социокультурной адаптации мигрантов, гармонизации межнациональных отношений, изучению русского языка, интерактивные тесты для проверки своих знаний, контакты государственных и общественных организаций.

Познакомиться с этими и многими другими пособиями и материалами, получить обратную связь можно на информационных ресурсах БФ «ПСП»: www.migrussia.ru, vk.com/pspfond, t.me/pspfond, <https://psp-f.org> .

*Л. Е. Захарова,
доцент кафедры педагогики и психологии
ГАОУ ДПО «Ленинградский областной ин-
ститут развития образования», кандидат
психологических наук*

**Эмпирическое исследование отношения студентов
учреждений высшего и профессионального образования
Санкт-Петербурга к вопросам межэтнического
взаимодействия и проявлениям экстремизма
в молодежной среде**

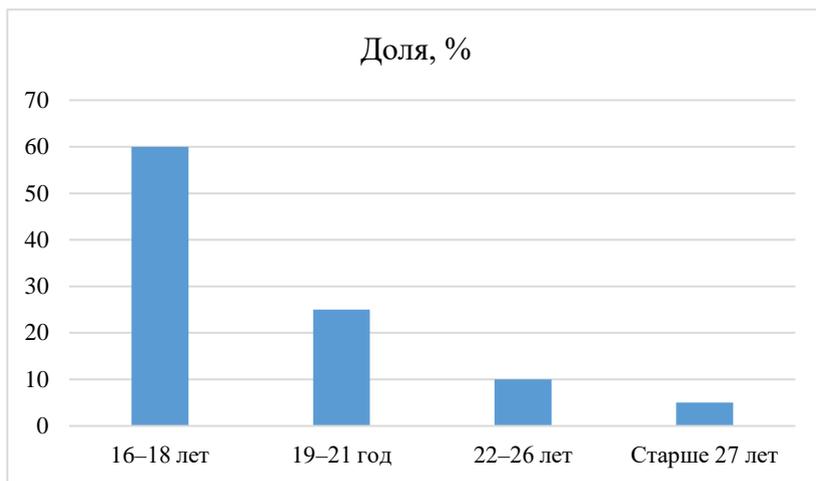
Материал данного раздела адресован руководителям, педагогам-психологам, социальным педагогам, педагогам-организаторам, кураторам, профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций высшего и профессионального образования

В рамках реализации курса повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций высшего и профессионального образования, расположенных на территории Санкт-Петербурга, «Гармонизация межэтнических отношений и профилактика экстремизма в молодёжной среде» проведен опрос студентов образовательных организаций высшего и профессионального образования, расположенных на территории Санкт-Петербурга в период с 05.10.2025 по 18.10.2025 года. Слушателями выполнено исследование по определению уровня толерантности обучающихся, их склонности к деятельности экстремистской направленности, а также выявлению причин, способствующих распространению идей экстремизма среди молодежи.

Опрос проводился с целью выявления оснований для осуществления в образовательных организациях целенаправленного психолого-педагогического и информационно-пропагандистского сопровождения, направленного на предупреждение формирования интолерантных установок и экстремистских проявлений среди обучающихся образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций Санкт-Петербурга.

Эмпирическое исследование было проведено в электронном формате с использованием этноконсалтинговой анкеты «Причины зарождения экстремистских проявлений», составленной специалистами кафедры педагогики и психологии ГАОУ ДПО «ЛОИРО», среди студентов и преподавателей. Каждому слушателю курса было рекомендовано организовать опрос среди студентов образовательной организации охватом не менее 25 человек. Анкета включала формализованные (закрытые) и неформализованные (открытые) вопросы.

В исследовании 2025 года приняли участие представители возрастных категорий в диапазоне от 16 лет и старше 27 лет. Основную часть выборки составили респонденты в возрасте 16–18 лет (60 % от общего числа респондентов). Доля студентов в возрасте 19–21 год составила 25 %, представители группы 22–26 лет – 10 %, лица старше 27 лет – 5 %.

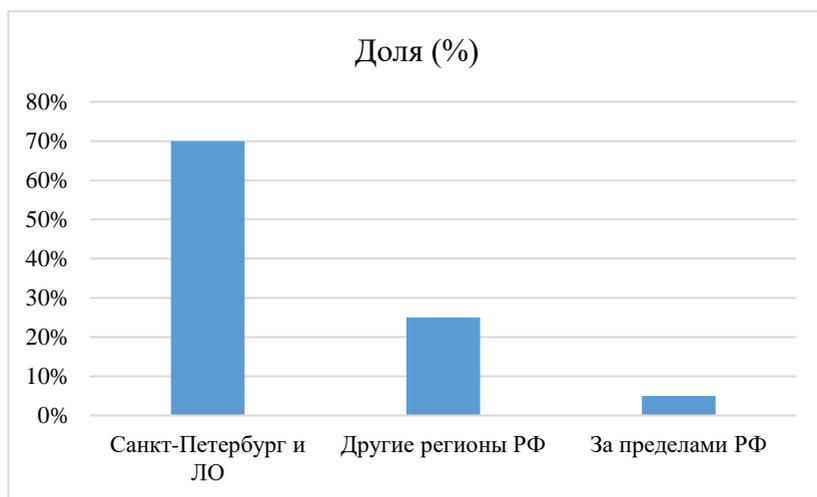

По гендерному признаку выборка распределилась неравномерно: преобладающее большинство составили девушки (примерно две трети участников), мужчины – около одной трети от общего числа респондентов.

Анализ данных о месте рождения участников опроса показал, что большая часть респондентов являются уроженцами Санкт-Петербурга и Ленинградской области, их доля составляет 70 % от об-

щей выборки. Примерно 25 % участников родились в других регионах Российской Федерации и в настоящий момент проживают в Санкт-Петербурге в связи с обучением. Данная категория респондентов характеризуется относительной мобильностью и интеграцией в городское социокультурное пространство и отражает процессы академической миграции молодежи. За пределами Российской Федерации родились 5 % опрошенных, что может свидетельствовать о наличии в выборке респондентов с опытом межкультурного взаимодействия и потенциально более широким социокультурным контекстом восприятия гармонизации.

Половина участников опроса отметили, что бывали в других странах «несколько раз», еще 20 % указали на многократные поездки, 15 % студентов отметили, что однократно бывали за рубежом. При этом 15 % респондентов сообщили, что никогда не выезжали за пределы России. Таким образом, можно отметить широкий культурный и межрегиональный опыт участников, который является значимым контекстом для анализа последующих аспектов исследования, связанных с восприятием гармонизации и межкультурных установок.

В рамках исследования студентам было предложено оценить особенности своего поколения, определить его характерные ценности, установки и формы поведения. Данный блок вопросов был

направлен на выявление того, как молодёжь осознаёт собственную социальную идентичность и место своего поколения в современном обществе. Анализ ответов в этом разделе даёт возможность рассматривать молодое поколение не только как объект воспитательного воздействия, но и как субъект, способный к рефлексии и самостоятельному формированию системы ценностных ориентиров.

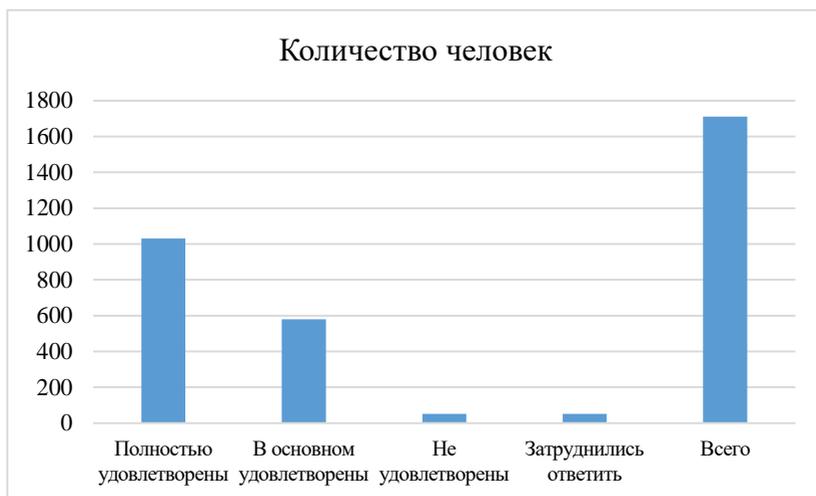
Современная молодежь характеризует своё поколение как «цифровое»: технологическая компетентность, умение работать с большими потоками информации, быстрая адаптация к новым условиям и многозадачность воспринимаются не как отдельные навыки, а как естественная среда жизни. Молодые люди подчеркивают, что с раннего возраста находятся в постоянном взаимодействии с интернетом, искусственным интеллектом и цифровыми сервисами, способны оперативно осваивать новые технологии.

В самоописаниях поколения устойчиво повторяются ценности личной свободы и уважения к другому: респонденты отмечают важность толерантности, принятия различий, отстаивания собственных границ, заботы о психическом здоровье и отказа терпеть небезопасные или унижительные условия (в том числе в учебе и труде). При этом молодёжь фиксирует и обратную сторону своей среды – высокую тревожность, усталость от непрерывного потока информации и ощущение нестабильности будущего.

Анализ ответов на вопрос **«Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом?»** показал, что большинство участников демонстрируют положительное отношение к собственной жизни. *Полностью удовлетворены* своей жизнью 60,2 % опрошенных (1030 чел. из 1712), ещё 33,8 % (579 чел.) указали, что *«в основном удовлетворены»*. При этом 3 % респондентов (51 чел.) ответили *«нет»*, то есть не удовлетворены своей жизнью, и 3,0 % (52 чел.) затруднились с оценкой. В целом можно говорить о преобладающем субъективном чувстве благополучия и жизненной удовлетворённости у значительной части выборки, при наличии небольшой, но заметной группы студентов с неустойчивой или негативной самооценкой качества своей жизни.

Исходя из результатов эмпирических данных относительно степени удовлетворённости студентов, можно заключить, что выборка характеризуется как благоприятная. Дополнительно можно

отметить, что высокий уровень жизненной удовлетворённости отражает общее ощущение стабильности и психологического комфорта респондентов. Преобладание ответов «*полностью удовлетворён*» и «*в основном удовлетворён*» свидетельствует о сформированной позитивной самооценке жизненной ситуации, адаптивности и устойчивости к внешним стрессорам. Небольшая доля респондентов, затруднившихся с ответом или выразивших неудовлетворённость, требует внимания в контексте социально-психологической поддержки студентов.

Для исследования уровня толерантности личности использовалась методика «ИНТОЛ», разработанная Л. Г. Почебут, которая рассматривает толерантность как эмоциональное состояние, при котором человек сохраняет уважение и устойчивость к неприемлемому поведению или мнению другого, проявляя терпимость и самоконтроль.

Методика включает 16 утверждений, направленных на выявление как толерантных, так и интолерантных установок в межличностных отношениях. Интерпретация результатов проводится по пяти уровням – от низкого (0–3,2 б.) до высокого (12,9–16 б.) уровня выраженности толерантности или интолерантности.

Интерпретация результатов по методике «ИНТОЛ» соотносится со следующими значениями:

- 0 б. – 3,2 б. – низкий уровень толерантности (интолерантности);
- 3,3 б. – 6,4 б. – пониженный уровень толерантности (интолерантности);
- 6,5 б. – 9,6 б. – средний уровень толерантности (интолерантности);
- 9,7 б. – 12,8 б. – повышенный уровень толерантности (интолерантности);
- 12,9 б. – 16 б. – высокий уровень толерантности (интолерантности).

Таким образом, применение данной методики позволяет не только определить степень сформированности толерантных установок у студентов, но и выявить особенности их эмоционально-поведенческих реакций в межличностном взаимодействии. Полученные результаты служат основой для дальнейшего анализа направленности и структуры толерантности в студенческой среде.

На основании результатов, полученных по методике «ИНТОЛ» Л. Г. Почебут, средние показатели составили:

- уровень интолерантности – 1,82 б.;
- уровень толерантности – 9,08 б.;
- «Интол» – 7,26 б.

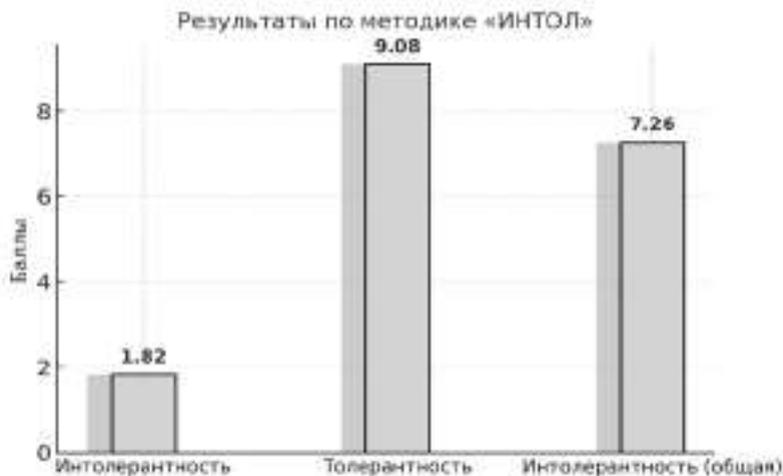

Рис. 1. Анализ показателей по шкале «Толерантность» – «Интолерантность» по методике «ИНТОЛ» в общей группе студентов

Согласно шкале интерпретации методики, данные значения соответствуют **среднему уровню толерантности** и **низкому уровню интолерантности** (рис. 1). Анализ данных позволяет сделать вывод, что студенты в целом проявляют уважение к мнению и особенностям других людей, способны сохранять эмоциональную устойчивость в ситуациях межличностных различий и демонстрируют развитые навыки терпимости.

Распределение уровней толерантности показывает (рис. 2), что основной массив студентов сосредоточен в зоне «средних» значений (33,3 %) и «пониженных–средних» значений (22,5 %). При этом совокупная доля респондентов с повышенным и высоким уровнями толерантности составляет 26,5 %, что можно рассматривать как значимый ресурс для конструктивного межличностного и межкультурного взаимодействия в студенческой среде. Группа с низким уровнем толерантности составляет 17,7 %, что подчёркивает необходимость адресных профилактических и просветительных мер.

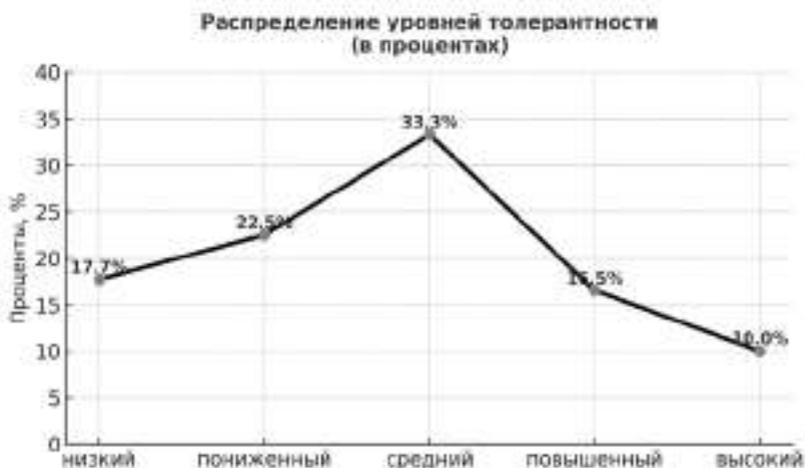

Рис. 2. Распределение значений показателей по шкале «Толерантность» – «Интолерантность» по методике «ИНТОЛ» в общей группе студентов в 2025 г.

Для анализа уровня толерантности – интолерантности (отношения к людям иной расы и этнической группы, к представителям

собственной этнической группы, а также к оценке культурной дистанции) использовалась методика «**Индекс толерантности**» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгерова).

Данная методика позволяет выявить особенности проявления толерантных и интолерантных установок личности в различных социальных контекстах: межличностном, этническом и социокультурном. В структуру опросника входят три субшкалы: «Толерантность как черта личности», «Социальная толерантность» и «Этническая толерантность», а также интегральный показатель «Индекс толерантности», отражающий общий уровень выраженности данного качества у респондентов.

Интерпретация результатов осуществляется по трём уровням:

22–60 б. – низкий уровень толерантности, указывающий на выраженные интолерантные установки по отношению к окружающему миру и людям;

61–99 б. – средний уровень толерантности, характеризующий сочетание терпимых и нетерпимых реакций;

100–132 б. – высокий уровень толерантности, свидетельствующий о сформированной способности принимать и уважать различия между людьми.

Анализ эмпирических данных показал, что средний показатель по интегральному индексу толерантности среди студентов составил **86,4 балла**, что соответствует **среднему уровню толерантности**. Данные могут свидетельствовать о том, что для большинства респондентов характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт: в ряде социальных ситуаций они проявляют терпимость и принятие различий, однако при столкновении с ценностными или культурными противоречиями могут демонстрировать настороженность и эмоциональное отстранение.

1. Субшкала «Толерантность как черта личности».

Средний балл по данной шкале составил **29,0** и может отражать умеренно выраженную личностную толерантность, то есть готовность к сотрудничеству, открытость новому опыту, гибкость в общении и стремление избегать предвзятых оценок. Респонденты склонны воспринимать других людей как равных и сохранять позитивное отношение даже при различиях во взглядах или

поведении, однако при повышенной эмоциональной нагрузке или в конфликтных ситуациях их терпимость может снижаться.

2. Субшкала «Социальная толерантность».

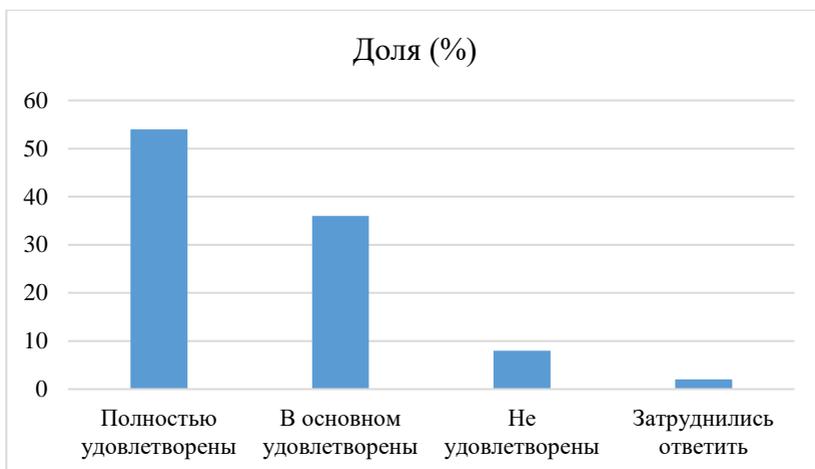
Среднее значение по данной шкале составило **28,6** балла, что соответствует среднему уровню выраженности. Анализ данных указывает на то, что большинство студентов способны выстраивать конструктивные отношения с представителями разных социальных групп, придерживаются принципов уважения и равенства в межличностных контактах. Вместе с тем наблюдается умеренная зависимость восприятия других от личных симпатий, социальных стереотипов и групповых норм.

3. Субшкала «Этническая толерантность».

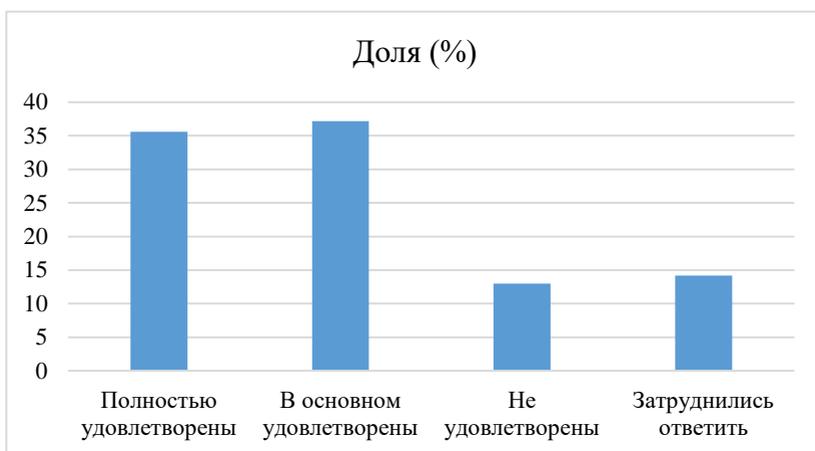
Средний балл равен **24,6**, что является относительно более низким показателем по сравнению с другими шкалами. Анализ данных может свидетельствовать о том, что этническая толерантность пока не достигла устойчивого уровня и во многом носит декларативный характер. Часть респондентов демонстрирует избирательность в отношении к представителям иных этносов или культур и может отражать наличие скрытых социальных дистанций и культурных барьеров.

С целью выявления склонности респондентов к деятельности экстремистской направленности использовался **«Этноконсалтинговый опросник»**, содержание которого направлено на выявление степени удовлетворенности семейной жизнью, материальным положением, политикой власти и др. Опросник включает серию вопросов, направленных на определение личностного отношения к другому человеку, его национальной принадлежности и значимости.

Анализ ответов показал, что более половины студентов (54 %) полностью удовлетворены своим материальным положением, 36 % в основном удовлетворены. Таким образом, подавляющее большинство опрошенных (90 %) не испытывают выраженных финансовых трудностей. Вместе с тем выделяется группа риска (8 % респондентов), открыто указавшая на финансовое неблагополучие. Менее 3 % студентов затруднились с оценкой, что подтверждает релевантность вопроса для данной аудитории.

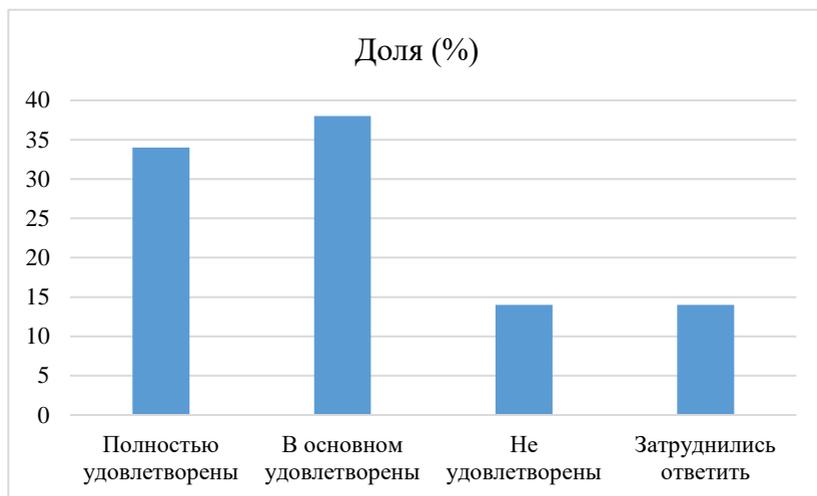

На вопрос «Удовлетворены ли Вы политикой федеральной власти?» были получены следующие результаты: положительно (ответы «Да, полностью» и «В основном») высказались 72,8 % респондентов, из них 35,6 % заявили о полной удовлетворённости, и 37,2 % отметили, что в целом скорее удовлетворены. Доля тех, кто заявил о неудовлетворённости («Нет»), составила 13,0 %. Обращают внимание данные, которые свидетельствуют, что 14,2 % опрошенных затруднились с ответом, что может указывать либо на отсутствие устойчивой позиции, либо на нежелание давать однозначную оценку.

Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы политикой региональной власти?» были получены следующие ответы: 72 % студентов в целом поддерживают политику региональной власти, однако лишь треть (34 %) выражают безусловную лояльность. Наиболее распространена позиция сдержанного одобрения («В основном» – 38 %), что свидетельствует о рациональном, а не эмоциональном отношении к власти.

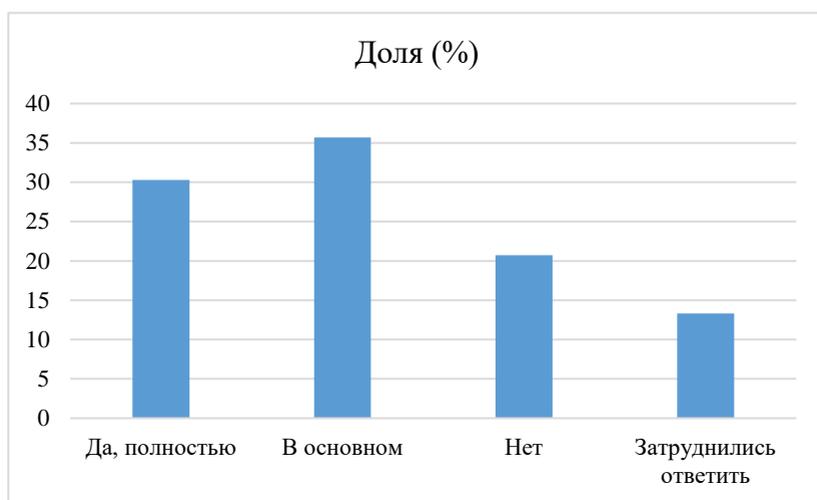
Критически настроенное меньшинство составляет 14 %, еще 14 % студентов не сформировали четкой позиции. Доля затруднившихся с ответом (каждый седьмой) указывает либо на недостаточную информированность молодежи о деятельности региональных властей, либо на нежелание открыто высказывать политические суждения.

Анализ оценок состояния межнациональных отношений в России выявил преобладание обобщенно-позитивных установок в молодежной среде, о чем свидетельствует совокупный показатель 66,0 % ответов «Да, полностью» и «В основном». Вместе с тем интерпретация данного результата требует учета его внутренней структуры, где доля условно-позитивных оценок («В основном» – 35,7 %) превышает долю безусловно-позитивных («Да, полностью» – 30,3 %), что позволяет диагностировать не столько

безусловное принятие межэтнического климата, сколько осторожно-благоприятное его восприятие с допущением наличия отдельных проблемных зон.

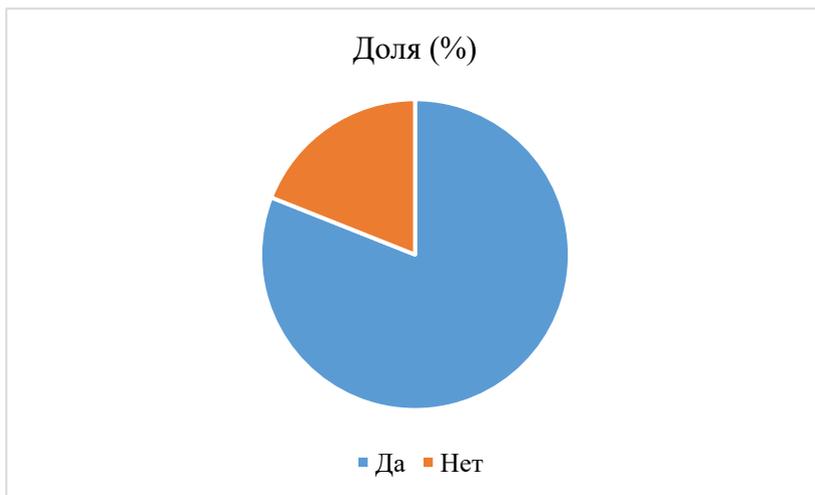
Статистически значимой для анализа является группа с негативными оценками, составляющая 20,7 % респондентов, что фиксирует наличие устойчивого сегмента, аккумулирующего потенциал социальной напряженности в сфере межнационального взаимодействия. Одновременно с этим доля затруднившихся с определением своей позиции (13,3 %) позволяет выдвинуть предположение о недостаточной личной включенности и информированности части респондентов в данную проблематику.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?»: «Да» – 1387 человек (81,0 %); «Нет» – 325 человек (19,0 %).

Анализ полученных данных свидетельствует о преобладании выраженной патриотической самоидентификации в молодежной среде. Большинство респондентов (81,0 %) отнесли себя к числу патриотов. Доля респондентов, не считающих себя патриотами (19,0 %), не является статистически доминирующей, однако заслуживает аналитического внимания. Важно отметить, что подобная позиция не обязательно связана с отрицанием националь-

ных ценностей; она может отражать разнообразие индивидуальных интерпретаций понятия «патриотизм», включая его соотношение с личной свободой, критическим мышлением или гражданской ответственностью.

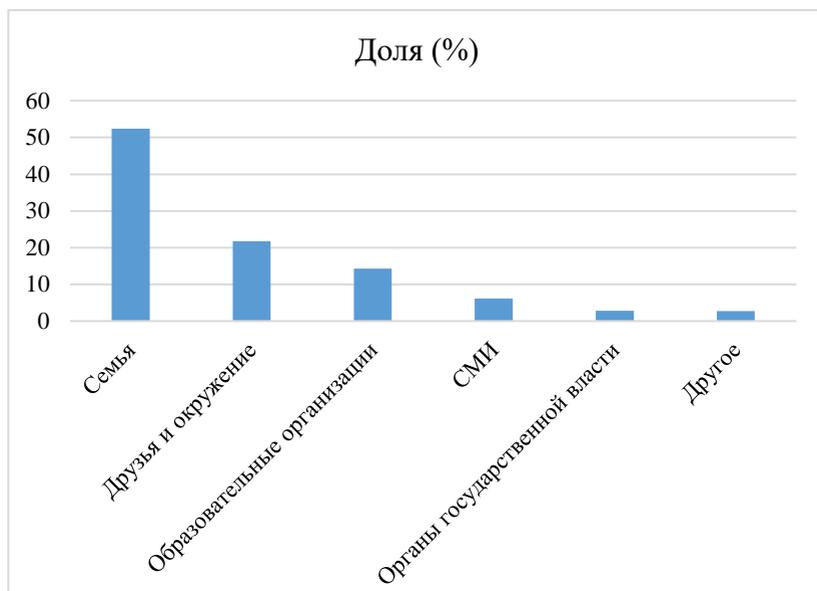
Так, ответы на вопрос «Если да, то в чём это выражается?» показывают, что представления респондентов о патриотизме имеют многосоставную структуру. Наиболее часто патриотическая самоидентификация выражается через эмоционально-культурные и гражданские формы сопричастности. Большинство респондентов отмечают *«гордость культурой, традициями и историческим прошлым России», «признание исторического прошлого страны как значимого основания для чувства национальной принадлежности»*. Значительная часть респондентов связывает патриотизм с личной ответственностью и *«готовностью к защите интересов Родины»*. Менее выраженными, но устойчивыми оказались упоминания о *«гордости военным и политическим влиянием России и готовности противостоять внешним угрозам»*.

Анализ данных позволяет заключить, что для доли респондентов патриотизм связан с жизненным выбором и гражданской

устойчивостью – «желанием жить в России», ощущением сопричастности к её культуре и народу, чувством солидарности с соотечественниками.

Анализ эмпирических данных показывает, что основным фактором формирования патриотических чувств респонденты считают семью (52,4 % опрошенных). Исходя из данных опроса можно предположить, что родители выступают главным агентом первичной социализации в сфере патриотического воспитания. Патриотизм в данном контексте воспринимается как система ценностей и норм, передаваемых в эмоционально значимом межличностном взаимодействии.

На втором месте по значимости выделены друзья и ближайшее социальное окружение, на долю которых приходится 21,7 % ответов. Это свидетельствует о важности горизонтальных каналов трансляции патриотических установок: отношение к стране и обществу во многом формируется в пространстве неформального общения, где закрепляются социально одобряемые модели гражданской идентичности. Молодёжь, как правило, воспринимает патриотические нормы через примеры, обсуждения и совместный опыт, а не только через институциональные воздействия.

Далее следуют образовательные организации, которые были указаны 14,3 % респондентов. Несмотря на то, что организации СПО и ВУЗы играют определённую роль в формировании мировоззренческих установок, их влияние оценивается молодёжью как менее непосредственное и менее эмоционально значимое по сравнению с семейной и дружеской средой.

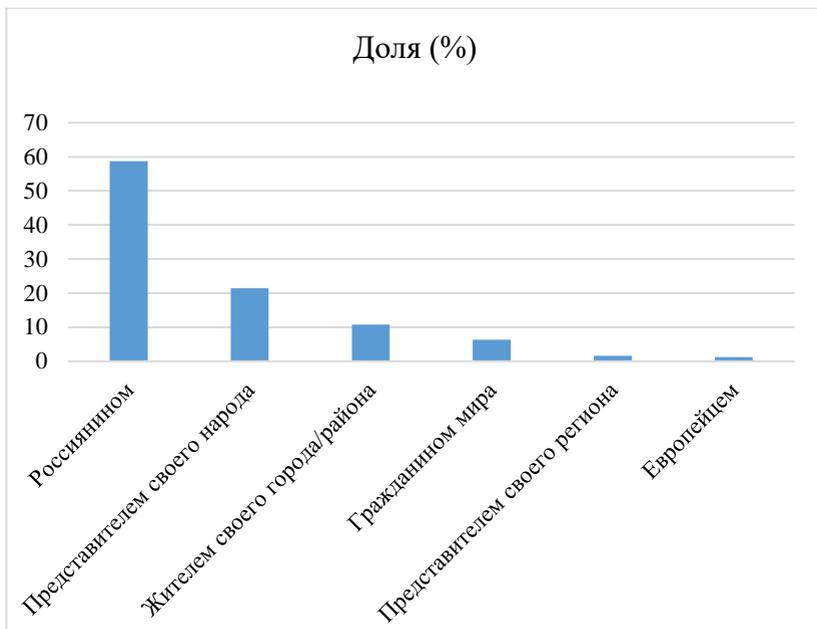
Роль средств массовой информации отметили 6,1 % участников опроса, отмечая, что «медиа» не воспринимаются молодёжью как прямой источник формирования личных ценностей, так же, как и органы государственной власти (2,8 %). Кроме того, 2,7 % респондентов выбрали вариант «*другое*», поясняя, что решающим фактором для них стали личный жизненный опыт, участие в волонтерских и социальных проектах, а также семейная историческая память.

В целом полученные данные позволяют заключить, что структура влияния на формирование патриотических чувств у молодёжи имеет преимущественно социально-личностный характер. Ведущую роль играет семья, за ней следуют ближайшее окружение и образовательная среда, тогда как институциональные и медийные механизмы выполняют вспомогательные функции.

На вопрос «**Кем Вы себя ощущаете прежде всего?**» большинство участников исследования выбрали вариант «*россиянин*» – 58,7 % всех ответов. Второе по частоте направление самоопределения представлено ответом «*представителем своего народа*» (21,4 %), «*жителем своего города или района*» (10,8 %) студентов.

Сравнительно меньшая доля респондентов определяет себя как «*гражданин мира*» (6,3 %), единичные ответы «*европеец*» (1,2 %) и «*представитель своего региона*» (1,6 %) демонстрируют стремление небольшой части опрошенных соотносить свою идентичность с наднациональным или региональным пространством.

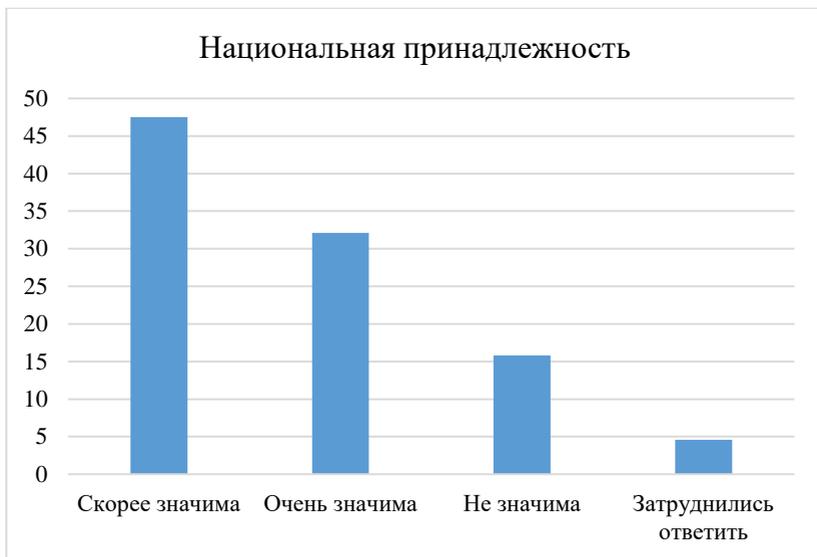
Структура ответов подтверждает многоаспектный характер патриотического и гражданского самосознания современной молодёжи, в котором национальная принадлежность выступает ядром, а этническая, территориальная составляющая является важными дополнительными уровнями идентичности.

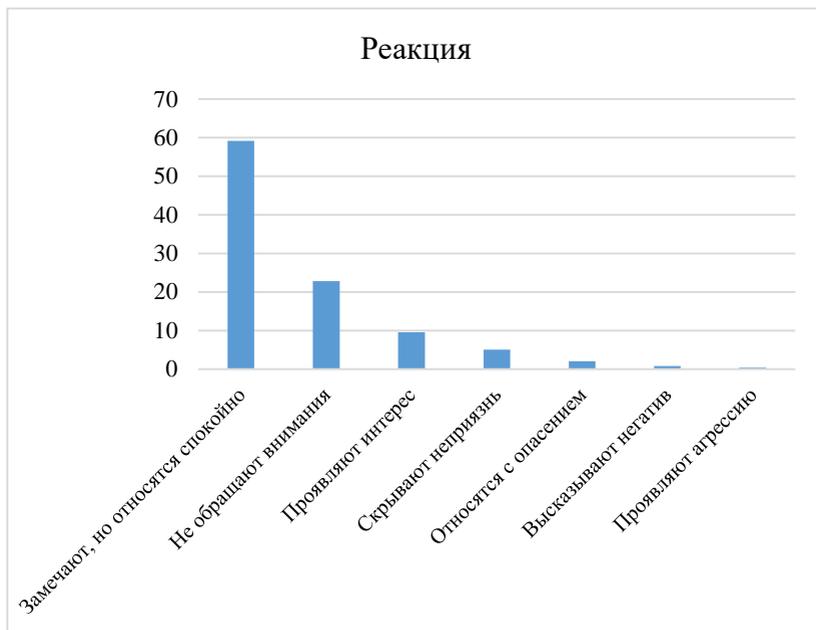
На вопрос «**Насколько значима для Вас Ваша национальная принадлежность?**» большинство участников исследования указали, что она имеет для них важное значение. Так, вариант «*скорее значима, чем не значима*» выбрали 47,5 % респондентов, 32,1 % отметили, что их национальная принадлежность «*очень значима*», что составляет **80 %** опрошенных и свидетельствует о высокой степени осознанности и ценностной значимости этнокультурной идентичности в молодежной среде.

При этом «не значима» для себя национальную принадлежность считают 15,8 % респондентов, 4,6 % участников опроса затруднились с ответом.

На вопрос «**Если национальная принадлежность значима, то почему?**» большинство респондентов ответили, что она «*приобщает к великому народу*» (54,2 %), что показывает национальную принадлежность как сопричастность к исторически и культурно значимой общности, то есть как источник гордости и символ принадлежности к большому целому.

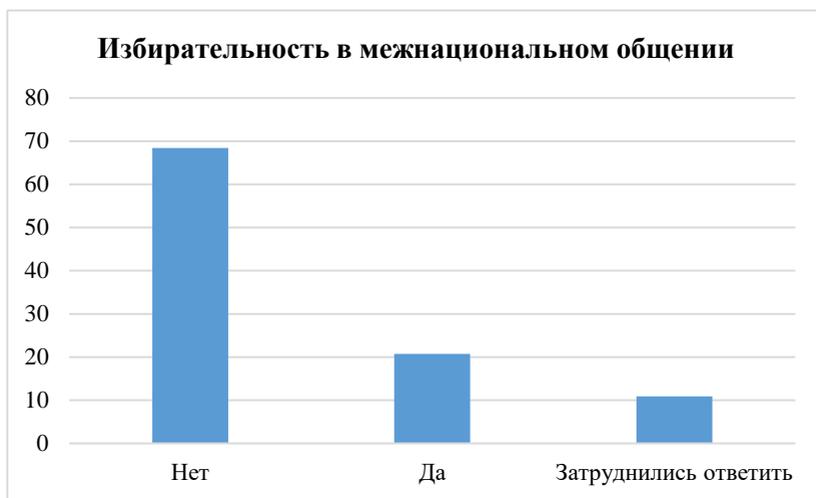
Доля участников (18,7 %) указала, что национальная принадлежность *«обеспечивает поддержку и помощь друзей»*, а для 14,9 % национальная принадлежность *«определяет образ жизни»*, то есть связывается с нормами поведения, ценностями, стилем повседневности и культурными практиками, транслируемыми через семью и окружение. То, что национальная принадлежность *«отличает их от других»*, отметили 11,3 % респондентов, подчеркивая значимость собственного культурного своеобразия и потребность в символической границе между «своими» и «чужими». Доля респондентов (8,9 %) связывает национальную принадлежность с тем, что она *«определяет способности»*, то есть видит в ней фактор личностных качеств, характера, навыков, воспринимаемых как унаследованные от своей группы. Кроме того, 6,4 % респондентов указали, что принадлежность к нации *«дает преимущества в решении жизненных проблем»*. Следует отметить, что около 10% затруднились сформулировать, почему национальная принадлежность значима для них.

На вопрос «**В случаях, когда Вы сталкиваетесь с людьми, отличающимися от Вас своим поведением, внешностью, национальной и религиозной принадлежностью, какова Ваша обычная реакция?**» большинство участников опроса (59,2 %) ответили, что *«замечают, но относятся спокойно»*.

Ответ *«не обращаю на их особенности никакого внимания»* выбрали 22,8 % респондентов, *«проявляю интерес»* – 9,6 % от общего числа студентов. Значительно меньшая часть участников признала, что *«им не нравятся такие люди, но они стараются скрыть свои чувства»* (5,1 %), *«относятся с опасением»* 2,1 % респондентов, *«воспринимаю негативно и высказываюсь об этом»* отметили 0,8 % и *«проявляю агрессию»* 0,4 % студентов.

Структура ответов свидетельствует о высокой степени адаптации молодежи к культурному многообразию и о преобладании установок социального принятия, при этом крайние формы ксенофобии или агрессии остаются статистически незначительными.

На вопрос «**Есть ли национальности, с представителями которых Вы предпочитаете не иметь дела?**» большинство опрошенных ответили отрицательно. Доля тех, кто выбрал вариант «нет», составила 68,4 %. Ответ «да» отметили 20,7 % участников, что указывает на наличие в выборке группы, демонстрирующей

настороженность или негативные установки по отношению к представителям отдельных этнических сообществ.

Полученное распределение отражает характерный для современной молодежи парадокс: при внешней открытости и толерантности сохраняется потенциал избирательной интолерантности, требующий целенаправленного педагогического вмешательства через программы развития межкультурной компетентности. Особого внимания заслуживают 10,9 % респондентов, испытывающих затруднения с ответом, поскольку именно в этой категории могут аккумулироваться латентные предубеждения, способные трансформироваться в открытые формы ксенофобии при определенных социальных условиях.

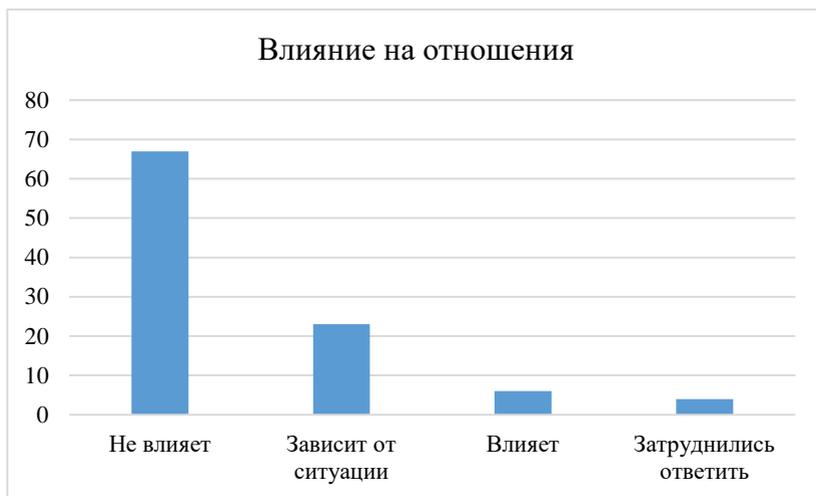
На вопрос **«Приходилось ли Вам испытывать чувство неприязни к человеку с другим цветом кожи, иными расовыми признаками?»** ответили отрицательно 74,4 % студентов, указав, что подобного опыта у них не было.

Положительно на данный вопрос ответили 17,4 % респондентов, признав, что испытывали чувство неприязни к представителям иных расовых или этнокультурных групп; затруднились с ответом 8,3 % студентов. Возможно, данный факт указывает на

наличие внутреннего противоречия между социально одобряемыми нормами толерантности и индивидуальным опытом межкультурных взаимодействий.

На вопрос «**Влияет ли обычно на Ваше личное отношение к другому человеку его национальная принадлежность?**» большинство опрошенных студентов продемонстрировали толерантно-индивидуалистическую позицию. Примерно две трети респондентов (67 %) заявили, что национальная принадлежность не оказывает влияния на их восприятие других людей. 23 % участников отмечают, что *«всё зависит от конкретного человека»* или *«от ситуации»*. Национальная принадлежность может напрямую определять отношение к человеку *«полностью или частично»* у 6 % респондентов, в то время как 4 % затруднились с ответом, что может указывать либо на отсутствие четко сформированной позиции, либо на стремление избежать социально неодобряемых высказываний.

Совокупный показатель в 10 % респондентов, исключивших или избежавших отрицания этнического критерия в оценке личности, выделяет сегмент, требующий целенаправленной педагогической коррекции установок в рамках программ по развитию межкультурной компетентности.

По результатам ответов на вопрос **«Каково Ваше отношение к притоку мигрантов в Санкт-Петербург?»** выявлена достаточно неоднородная, но в целом настороженно-ограничительная позиция большинства респондентов.

Наиболее многочисленная группа участников исследования высказалась за необходимость сдерживания миграционного потока, ответы *«его следует ограничить»* составили 45 % выборки, кроме того, 25 % респондентов занимают более жёсткую позицию, предпочитая *«разрешать приезд только в исключительных случаях для отдельных представителей»* либо *«не допускать мигрантов в город и в область»*.

Положительное отношение к миграции выразили 18 % респондентов, которые склонны рассматривать мигрантов как необходимый трудовой и культурный ресурс города и области, отмечая вклад «приезжих» в развитие городской экономики и многообразие социальной среды. Обращает на себя внимание тот факт, что 12 % участников затруднились с ответом.

Результаты анализа ответов на вопрос **«Как Вы считаете, мигранты, приезжающие в Санкт-Петербург...»** отражают соотношение между установками на культурную адаптацию и идеями межкультурной толерантности в молодежной среде.

Наиболее распространённой оказалась позиция, согласно которой мигранты *«могут следовать своим традициям, говорить на своём языке, но только в частной, бытовой сфере»* (46 % респондентов). Доля студентов, 32 % от общей выборки, придерживается более жёсткой позиции, считая, что мигранты *«должны следовать всем традициям и нравам местного населения»*. Представление о том, что мигранты *«могут сохранять собственный образ жизни и язык»* разделяют 14 % респондентов, 8 % участников затруднились с ответом.

В целом полученные данные позволяют заключить, что в молодежной выборке преобладает установка на частичную ассимиляцию мигрантов при сохранении ограниченной культурной автономии.

На вопрос **«Знаете ли Вы о существовании на территории Санкт-Петербурга каких-либо экстремистски настроенных молодежных организаций или движений?»** большинство участников исследования ответили отрицательно. Не располагают сведениями о существовании подобных объединений 78 % респондентов. Такой результат указывает на то, что для подавляющей части молодежи тема экстремистских движений не является частью их непосредственного социального опыта и не занимает заметного места в информационном поле.

Студенты отметили (18 %), что *«кое-что слышали»* о таких организациях, и 3 % респондентов указали, что *«довольно часто сталкиваются с представителями»* подобных движений.

Особо выделяется крайне незначительная часть опрошенных (менее 1 %), заявивших, что они являются участниками подобных организаций. Обращает на себя внимание, что их доля статистически мала, но сам факт таких ответов подтверждает наличие в молодежной среде небольших, но устойчивых групп, идентифицирующих себя с экстремистскими движениями.

Анализ ответов на вопрос о том, способствует ли проводимая в России национальная политика формированию межнационального согласия и терпимости среди молодежи на федеральном уровне, выявил следующие закономерности. Наиболее распространенным вариантом ответа стало утверждение о положительном влиянии государственной политики (46,2 % респондентов). Умеренно критическую позицию, выраженную в ответе *«незначительно»*, заняли 28,5 % участников опроса. Затруднились дать однозначную оценку 21,7 % участников, что может указывать на недостаточную информированность о механизмах реализации национальной политики или на отсутствие ее явных проявлений в повседневном социальном опыте молодежи. Негативную позицию, выражающую сомнение в эффективности проводимых мер («нет»), высказали 3,6 % опрошенных.

Таким образом, 46,2 % респондентов воспринимают федеральную национальную политику как действенный инструмент укрепления межэтнического согласия. В целом результаты фиксируют преобладание положительных или нейтральных установок и отсутствие выраженного радикального неприятия национальной политики на федеральном уровне.

Переходя к блоку вопросов, связанных с религиозной идентичностью молодежи Санкт-Петербурга, важно зафиксировать общую структуру конфессионального самоопределения. Анализ ответов на вопрос **«К какой религии Вы себя относите?»** показывает выраженное доминирование самоидентификации с православным христианством. Данная позиция заявляется большинством респондентов (53 %). Следует отметить, что 22 % молодых людей указывают, что не относят себя ни к какой религии и определяют себя как атеистов.

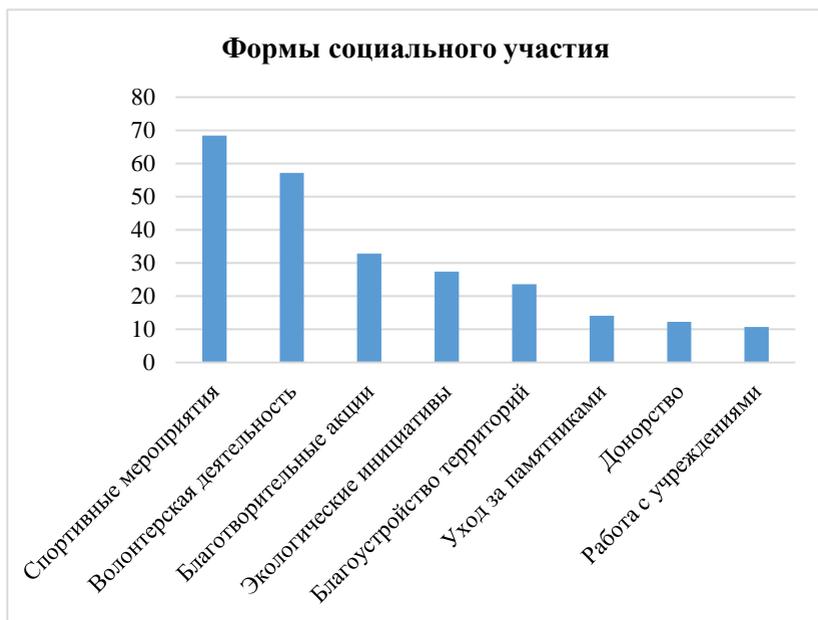
Отдельно фиксируется группа респондентов, испытывающих затруднения с самоопределением в религиозном плане: доля ответов «затрудняюсь ответить» составляет 13 %, что указывает на наличие устойчивой зоны религиозной неопределенности и, возможно, ситуативности религиозной принадлежности.

Анализ отношения молодежи к представителям иных религиозных групп показывает преобладание толерантных и нейтральных установок. Наиболее распространенной является позиция безоценочного восприятия: нейтральное отношение продемонстрировали 45,3 % опрошенных. Значительная часть респондентов (40,8 %) заявила об уважении к религиозным взглядам представителей других конфессий. Доля затруднившихся с ответом составила 9,5 %, что указывает на наличие группы с неустойчивыми или нечетко сформированными религиозными ориентациями. Умеренно критическая позиция, выраженная в убеждении, что последователи иных религий «заблуждаются», характерна для 3,4 % участников опроса. Открыто непримиримое отношение продемонстрировали лишь 1,1 % респондентов.

Следующий блок вопросов был направлен на выявление степени социальной активности молодежи и ее вовлеченности в общественно полезную деятельность, реализуемую в рамках образовательных организаций. Данный аспект позволил оценить уровень

гражданской ответственности респондентов и особенности их ценностных ориентаций, связанных с участием в мероприятиях социальной направленности.

Наиболее распространённой формой участия стали спортивные мероприятия, в которых приняли участие 68,4 % опрошенных, кроме того, волонтерская деятельность, включающая адресную помощь ветеранам, детям-инвалидам и другим социально незащищенным категориям граждан, заняла второе место по частоте упоминаний (57,2 % респондентов). Благотворительные акции отметили 32,8 % участников, экологические инициативы – 27,4 % студентов. Участие в акциях по благоустройству территорий приняли 23,6 % опрошенных, а в мероприятиях по уходу за мемориальными памятниками – 14,1 % респондентов, что демонстрирует уважительное отношение молодежи к исторической памяти и культурному наследию.

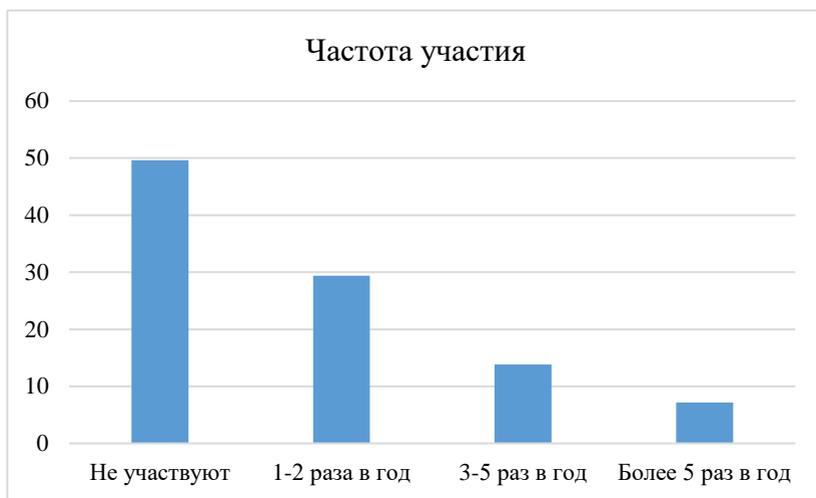
Менее массовыми, но значимыми по содержанию направлениями стали донорство (12,3 %) и работа с подшефными учреждениями, такими как детские дома, дома престарелых и дошкольные учреждения (10,7 %). В отдельных случаях фиксируется участие

студентов в организации поисковых отрядов и работе в архивах (около 3 %).

Анализ ответов на вопрос о частоте участия молодежи в мероприятиях патриотической направленности показывает, что значительная часть респондентов не вовлечена в подобную деятельность. Доля тех, кто сообщил, что не принимает участия в патриотических мероприятиях, составляет **49,6 %** студентов.

При этом 29,4 % опрошенных принимают участие в патриотических мероприятиях от одного до двух раз в год, в то время как участие от трёх до пяти раз в год отметили 13,8 % респондентов, а 7,2 % сообщили, что вовлекаются в подобные активности более пяти раз в год.

Таким образом, в молодежной среде преобладает нерегулярное участие в мероприятиях патриотической направленности, однако сохраняется устойчивая группа респондентов, демонстрирующих более активное включение в гражданско-патриотическую деятельность.

Анализ ответов на вопрос о занятиях спортом в образовательных организациях показал, что регулярно занимаются спортом 42,7 % опрошенных студентов, 57,3 % сообщили, что не посещают спортивные секции, что может объясняться как ограниченностью

времени и учебной нагрузки, так и недостаточной популяризацией спортивных инициатив на уровне образовательных учреждений.

Анализ ответов на вопрос о причинах неучастия студентов в спортивных секциях образовательной организации выявил комплекс факторов, отражающих как объективные, так и субъективные барьеры вовлечённости. Наиболее часто упоминаемым аргументом является нехватка времени, данный мотив отмечен в ответах более чем у половины респондентов (55 %) и может указывать на высокую учебную и трудовую нагрузку. Отсутствие интереса к спортивным занятиям или предпочтение самостоятельных тренировок вне секций отметило 18 % студентов; сообщили о проблемах со здоровьем, ограничивающих возможность систематических тренировок, 10 % участников. Указали на территориальное или организационное неудобство, отдалённость спортивных залов, неподходящее расписание или отсутствие интересующего вида спорта 8 % респондентов. Незначительная доля (около 5 %) связала отказ от участия с личной неуверенностью, недостатком навыков или предыдущим негативным опытом.

В контексте профилактики экстремизма и гармонизации межэтнических отношений полученные данные об ограничениях в спортивной активности приобретают особую значимость. Стимулирование физической активности через гибкое расписание, расширение секций и популяризацию ЗОЖ представляет собой не только оздоровительную, но и важнейшую профилактическую задачу, альтернативу девиантным формам поведения.

При проведении анкетирования студентам были заданы дополнительные вопросы, проверяющие их правовую осведомленность.

Анализ ответов на вопрос о том, какую ответственность несут граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за осуществление экстремистской деятельности, показал высокий уровень правовой осведомлённости молодежи. Наиболее распространённым вариантом ответа стало указание на уголовную ответственность (54,2 %), часть опрошенных (34,6 %) отметила совокупный характер ответственности: уголовную, административную и гражданско-правовую.

Административную ответственность указали 4,1 % участников опроса, тогда как гражданско-правовую – 2,3 %. Вместе с

тем 4,8 % затруднились с ответом, что может указывать на недостаточную информированность отдельных респондентов о правовых механизмах противодействия экстремизму.

Анализ ответов на вопрос о минимальном возрасте, с которого гражданин может быть организатором публичных мероприятий, показал неоднородность представлений в молодежной среде. Наиболее распространённым вариантом ответа стал «18 лет». Большинство респондентов соотносят возможность организации демонстраций, шествий и пикетов с достижением совершеннолетия и приобретением полной гражданской дееспособности. Подобное распределение указывает на наличие у части молодежи понимания того, что организация публичных мероприятий требует определённого уровня правовой ответственности и осведомлённости о нормах законодательства.

Следовательно, выявленные результаты отражают необходимость правового просвещения молодежи, направленного на формирование чётких представлений о возрастных границах и юридической ответственности при осуществлении организационной деятельности в сфере публичных акций.

На основании комплексного эмпирического исследования отношения студентов учреждений высшего и профессионального образования Санкт-Петербурга к вопросам межэтнического взаимодействия и проявлениям экстремизма в молодежной среде сформулированы следующие выводы и рекомендации:

1. Аналитический вывод.

Проведенное исследование позволило выявить позитивную динамику в формировании гражданской идентичности и социально-психологического благополучия студенческой молодежи. Подавляющее большинство респондентов (94%) демонстрируют высокий уровень удовлетворенности жизнью, а 81% осознанно идентифицируют себя с патриотическими ценностями. Полученные данные свидетельствуют о сформированности базовых предпосылок для гармонизации межэтнических отношений в студенческой среде.

Эмпирические данные отражают сложный, многомерный характер толерантности как социально-психологического феномена. Средний показатель интегрального индекса толерантности (86,4 балла) свидетельствует о развитии межкультурной компетентности. Значительная часть студентов (67 %) демонстрирует зрелую гражданскую позицию, основанную на принципах индивидуализированного восприятия личности.

Исследование выявило значительный воспитательный потенциал образовательной среды. Наличие у 20 % респондентов избирательности в межэтническом взаимодействии и у 10 % студентов – зависимости восприятия от этнического фактора определяет целевые ориентиры для дальнейшей педагогической работы. Эти данные подчеркивают важность дифференцированного подхода в развитии межкультурной компетентности.

Перспективы совершенствования воспитательной работы видятся в развитии осознанной, рефлексивной толерантности как интегративного качества личности. Дальнейшая реализация программ поликультурного образования, основанных на принципах ценностного самоопределения и диалога культур, будет способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности и формированию конструктивных моделей межэтнического взаимодействия в молодежной среде.

2. Профилактический вывод.

Проведенное исследование свидетельствует о наличии значительного потенциала для совершенствования системы воспитательной работы в образовательных организациях. Анализ данных выявил следующие области, требующие оптимизации:

- недостаточная вовлеченность в систематическую патриотическую деятельность (49,6 % студентов не участвуют в соответствующих мероприятиях);
- ограниченное восприятие образовательной среды как источника ценностных ориентаций (лишь 14,3 % респондентов отмечают влияние ВУЗа на формирование мировоззрения);
- наличие латентных рисков – каждый пятый студент (18 %) осведомлен о существовании экстремистских организаций, 3 % респондентов периодически сталкиваются с их представителями, а 1 % опрошенных открыто идентифицирует себя с деструктивными

движениями. Данный факт свидетельствует о необходимости усиления превентивных мер, направленных на развитие критического мышления и медиаграмотности и создание альтернативных конструктивных форм самореализации молодежи.

Выявленные тенденции указывают на необходимость целенаправленного развития осознанной, рефлексивной толерантности как интегративного качества личности.

Профилактическая деятельность должна осуществляться через реализацию программ поликультурного образования, внедрение интерактивных форм воспитательной работы, создание условий для практического применения полученных знаний и формирование критического мышления, при особом значении интеграции учебной и внеучебной деятельности, создающей единое воспитательное пространство, способствующее становлению зрелой гражданской позиции и устойчивых навыков конструктивного межэтнического взаимодействия.

3. Организационно-управленческий вывод.

Для эффективной гармонизации межнациональных отношений необходима системная трансформация воспитательной работы, предусматривающая нормативное закрепление профилактических мер, методическое обеспечение деятельности ППС, развитие внеучебной деятельности и создание системы мониторинга эффективности реализуемых мер.

Дальнейшая работа по гармонизации межэтнических отношений в студенческой среде должна носить системный и адресный характер, сочетая общие воспитательные мероприятия с индивидуальной работой с группами риска, к которым относятся: 17,7 % студентов с низким уровнем толерантности; 20,7 % респондентов, демонстрирующих избирательность в межэтническом общении; 10 % обучающихся, исключаящих или избегающих отрицания этнического критерия в оценке личности. Приоритетом должно стать развитие осознанной толерантности как личностного качества через внедрение в образовательный процесс этнокультурных тренингов, организацию олимпиад и конкурсов по межкультурному взаимодействию, включение в производственную практику заданий, связанных с воспитанием

толерантности, что будет способствовать формированию понимания и принятия культурного разнообразия российского общества.

Список литературы

1. Гармонизация межэтнических отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодежной среде : метод. пособие / под ред. И. В. Васютенковой. – Санкт-Петербург : ЛО-ИРО, 2023. – 178 с.

2. Гармонизация межэтнических отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодежной среде: метод. пособие / под ред. И. В. Васютенковой. – Санкт-Петербург : ЛО-ИРО, 2021. – 148 с.

3. *Почебут Л. Г.* Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. Г. Почебут. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 279 с.

*О. В. Агапова,
канд. пед. наук, доцент кафедры дополни-
тельного образования ЛОИРО*

Геймификация поликультурного образования: к вопросу о методике использования интерактивных игровых технологий для гармонизации межэтнических отношений

Современное поликультурное образование предполагает использование подходов и методов, способствующих вовлечению студентов в процесс обучения. Одним из таких методов является геймификация, которая использует элементы игры для создания увлекательной и продуктивной образовательной среды. Геймификация – понятие, которым принято описывать различные процессы. В первую очередь, использование игровых подходов в педагогической науке воспринимают как одну из основных тенденций в развитии современного дистанционного образования. Использование игровых элементов и механик в различных «неигровых» процессах, таких как работа или обучение, убедительно доказывает свою эффективность, поскольку помимо приобретаемых знаний и опыта позволяет повысить мотивацию студентов, способствует развитию критического мышления, креативности и коммуникативных навыков. Рамки статьи, посвященной возможностям использования геймификации для гармонизации межэтнических отношений, не предполагают всестороннее рассмотрение данного явления. В настоящей статье описана методика разработки игры для преподавателей вуза, сотрудников, которые включены в деятельность, направленную на гармонизацию отношений в поликультурной молодежной среде, а также предлагаются рекомендации по разработке первоочередных шагов и внедрению игры во внеучебную деятельность вуза.

Гармонизация отношений в межэтнической молодежной среде – комплексная цель, к достижению которой ведут долгосрочные процессы внутри самого вуза, системная и регулярная работа Раздел программы повышения квалификации включает темы, посвященные педагогическим технологиям формирования толерантности в молодежной среде и продуктивного взаимодействия между

представителями разных национальностей. Содержательные аспекты разрабатываемой игры, таким образом, выступают примером *возможной тематики* и используются для разработки игровых заданий. Для апробации алгоритма игры были выбраны следующие темы:

1. Различия в невербальной коммуникации (невербальная коммуникация подчас порождает недоразумения и недопонимание; участники привели несколько убедительных тому примеров).

2. Речевой этикет (речевые формулы приветствия, просьбы, благодарности, нормы обращения к представителю другой культуры).

3. Семейные традиции (досуг, праздники, формы проявления уважения к предкам, к старшим, то есть все то, что объединяет семью, отражает базовые ценности, традиции, обычаи).

Разработка игры, которой был посвящен тренинг в рамках программы повышения квалификации преподавателей ¹, начинается с обсуждения (рабочего) определения и признаков игры. Включение в небольшую игру позволяет участникам познакомиться друг с другом и сконцентрировать внимание на теме занятия. Участники тренинга на основе собственного игрового опыта пришли к определению игры и назвали ее признаки: «Игра есть действие / занятие, совершаемое внутри границ (места и времени), по добровольно принятым обязательным правилам, сопровождаемое чувством напряжения и радости». Исходя из полученного игрового опыта, участники назвали признаки игры. К ним, в частности, относятся:

- Игра – свободная деятельность. Человек сам решает вопрос о своем участии в игре; если по каким-то причинам он не согласен принять участие в ней, его невозможно заставить.

- В каждой игре есть правила (ограничения, условия). Правила игры принимаются участниками добровольно, и если кто-то

¹ Тренинг «Геймификация поликультурного образования: использование интерактивных и игровых технологий». Доп. профессиональная программа повышения квалификации «Гармонизация межэтнических отношений и профилактика экстремистских проявлений среди обучающихся образовательных организаций».

нарушает правила, то игра разрушается. В этом смысле важно понимать, что условность игры, принимаемая всеми участниками, тем не менее не только диктует определенное (игровое!) поведение, но и порождает эмоции, переживания, которые оказываются реальными.

- Переживания, испытанные в процессе игры, обычно достаточно долго сохраняются в памяти игрока, и, мысленно возвращаясь к ним, он снова и снова испытывает удовольствие. Это не значит, что в игре не может быть разочарования, досады, чувства несправедливости и т.д., но в целом азарт, единение и принадлежность к группе – все это сохраняет позитивное эмоциональное «послевкусие».

- Игра имеет временные рамки, в ней должно быть начало и окончание.

- Для реализации игрового действия необходимо особое место – игровое пространство. Оно должно быть точно и четко очерчено.

- В игре всегда присутствуют партнеры по игре, даже если они члены другой команды или они выполняют роль антагонистов.

- Во многих играх сочетаются случайность и стратегия: элемент случайности (например, бросок кубика) сопровождается действиями и (часто) стратегическими решениями, которые игроки по условиям игры должны принимать. Это создает баланс между удачей и умениями, которые тренируются и оттачиваются во время игры.

Понимание признаков игры позволяет участникам тренинга перейти к следующему этапу работы, к вопросу о том, какой *тип* игры следует выбрать? Известно, что существует множество типологий игры, выбор разработчики делают, исходя из практической задачи: разработка игры для студентов в межэтнической среде. Следовательно, правила игры должны быть понятны, задания – доступны и разнообразны, чтобы каждый участник мог проявить себя. Кроме того, они должны включать возможности переключения внимания для снятия напряжения.

Таким видом игры, отвечающим цели и задачам работы со студентами в межэтнических группах, поставленным разработчиками и организаторами, запросам многонациональной студенческой

аудитории, является квест. Очевидно, что среди существующих видов квестов (ролевые онлайн-игры, детективная игра, приключенческая игра, компьютерный текстовый или графический квест и др.) наиболее адекватным является живой квест.

Для живого квеста характерно наличие сюжета. За основу сюжета берут известную «литературную» коллизию, расхожий сюжет (поиски чего-то или кого-то, раскрытие тайны, спасение от бедствия, необходимость выжить, собрать улики или ценные сведения).

В игровой ситуации каждый из участников превращается в определенного персонажа. Играя отведенную ему роль, участник может преследовать свои цели. Вместе с тем участники свободно общаются, договариваются, создают нечто новое, объединяются, чтобы решить задачу. Они могут анализировать поведение других участников. Наличие большого количества задач обеспечивает разноплановость игры, создавая пространство для юмора, открытий, импровизации. Между тем, как и в других играх, участники следуют четким правилам и механикам игрового взаимодействия, утвержденным сценарием квеста.

Живой квест, как показано в исследованиях ², может оказывать положительное влияние на игроков, принимающих в нем участие. В частности, развиваются социальные навыки и критическое мышление благодаря постоянному взаимодействию игроков и необходимости динамично принимать решения. Выполняя в игре несвойственные для обычной жизни роли, игроки учатся лучше понимать чувства, мотивацию и переживания других людей, тем самым развивается эмпатия. Участие в квесте предполагает необходимость брать на себя ответственность за какие-то действия или шаги, а значит, укрепляются лидерские качества, растет уверенность в себе.

Начало работы над созданием игры-квеста предполагает работу над несколькими компонентами. Рекомендуется выстраивать их в следующем порядке:

² См., например, исследование Стефана Данио: Daniau StThe Transformative Potential of Role-Playing Games – : From Play Skills to Human Skills <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1046878116650765>.

1. Обсуждение цели, точнее, нескольких целей. Первая из них – образовательная, то есть цель, которую ставят перед собой разработчики и организаторы. В данном случае она может быть сформулирована следующим образом: «Создание условий для гармоничных межкультурных межэтнических отношений в вузе путем освоения навыков бесконфликтного общения». Помимо этого, в квесте всегда присутствует игровая цель, то есть цель, которую игроки планируют достичь в процессе игры, и она напрямую связана с сюжетом: это может быть победа над противником, достижение конечной точки путешествия, разгадка тайны и т.д.

2. Действия в предлагаемых обстоятельствах. Речь идет о том, чтобы продумать систему заданий и задач, которые участникам предстоит решить во время прохождения квеста. Типы задач могут быть разными: добыть информацию, сопоставить изображения, решить логическую задачу, решить задачу на сообразительность. Сюда относятся в том числе и разнообразные «клей-листы», где надо составить слово из букв других слов; «книжный код», где нужно, например, отгадать слово, прочитав несколько предложений; «Шифр ошибки», где нужно найти ошибку в тексте, она и будет ключом к разгадке, и т.д. Можно продумать задания на коммуникацию, включая невербальную, запомнить названия или имена, выполнить творческие задания (создать изображение, текст, музыкальный ритм или мелодию).

3. Выяснение вопроса о том, какой реквизит и атрибуты потребуются для игры. Здесь следует исходить из понимания того, что и то и другое может быть достаточно условным: квест не драматический театр, и добиваться реалистичности в полном смысле нет необходимости. Вместе с тем неоднократно было замечено: даже минимальный элемент костюма, символ, атрибут меняет внутреннее состояние человека, настраивает на «правдоподобие», помогает следовать логике действия и своей роли, способствует созданию игровой атмосферы, которая, в свою очередь, добавляет напряженности и эмоций.

4. Ранее говорилось о том, что сюжет квеста предполагает, что игроки берут на себя (или получают, в соответствии со сценарием и правилами) какие-то роли. И дальше они действуют, исходя из этой роли, уже до конца игры. Распределение ролей (особенно если речь идет о межэтнической группе) – вопрос деликатный.

Иногда, если правила игры позволяют, «героев» можно назначить. Однако представляется, имеет смысл сначала включить игровые упражнения на знакомство, которые помогут участникам не только запомнить имена членов своей команды, но и получить некую неформальную информацию друг о друге. В этот момент могут определиться и претенденты на ключевые роли в игре. В любом случае этап знакомства может прояснить сильные стороны каждого участника, чтобы в дальнейшем опираться на них.

5. Как известно, нет и не может быть ни одного действия, которое совершается вне эмоций. В любой игре переживания становятся более сильными, а отношения между участниками проявляются особенно ярко. Важно разрабатывать задания и их последовательность таким образом, чтобы между игроками развивались чувства взаимной симпатии, уважения, доверия и открытости. В конце концов, это и есть как будто косвенный, но очень важный побочный результат игры. Какие эмоции может вызвать то или иное задание? Не станет ли оно причиной недоразумения или досады? Задания могут быть достаточно сложными, но планировать их следует так, чтобы каждый мог себя проявить с наилучшей стороны, чтобы успех одного участника не затмевал неудачу другого.

Обычно сценарий игры-квеста предполагает:

Этап	Комментарий
Вступление	Представление организаторов и модераторов, деление на команды, организационные моменты
Вхождение в игру*	Знакомство с сюжетом и правилами игры
Игра	Представляет собой последовательность действий, определяемую логикой сюжета и разработчиками игры. Она заканчивается тогда, когда достигнута игровая цель
Выход из игры	На этом этапе игрокам предстоит расставание со своей ролью; нужно «снять» игровой костюм, проститься с атрибутами; реквизит больше не понадобится, поэтому надо продумать, что с ним будет дальше
Дебрифинг**	Оценка игры как законченного эксперимента. На этом этапе участникам предлагается оценить свой игровой опыт

*Сюжет квеста может быть двух типов: линейный и сквозной. В линейном сюжете движение от одной точки к другой происходит последовательно. Чтобы попасть на следующую условную «станцию», сначала необходимо выполнить задание на предыдущей. Такой тип сюжета удобен, если квест не содержит соревновательного компонента. Так называемый сквозной сюжет предполагает, что движение команд идет не последовательно, а «разными путями», и игроки двух команд встречаются лишь в начале и в конце квеста. Сквозной сюжет предполагает участие нескольких команд, и они начинают игру одновременно, но из разных пунктов.

Традиционно сюжет квеста содержит:

- экспозицию – информацию, полученную участниками квеста до начала игры. Чаще всего повествование о событиях, случившихся до начала игры, является отправной точкой развития сюжета;

- завязку – событие, с которого начинается действие;
- основное действие – перемещение игроков от одной точки к другой и выполнение заданий в соответствии с логикой сюжета и ролями;

- кульминацию – обычно это бывает финальное испытание, которое предполагает не только самое трудное задание, но и наивысшее игровое напряжение; оно придает завершенность сюжету квеста (нашли... отгадали... спасли...);

- развязку – исход событий.

**Дебрифинг – важнейшая часть образовательной игры-квеста, ее ни в коем случае нельзя игнорировать. На этом этапе игроки осознают полученный в игре опыт, и для этого по очереди отвечают на следующие вопросы:

- о чувствах, эмоциях, переживаниях (Здесь могут быть такие вопросы: что вы чувствуете сейчас? в какой момент игры было самое сильное переживание? к кому из игроков вы испытываете благодарность?);

- о процессе игры (как вы выбирали стратегии? что повлияло на ваши решения?);

- о результатах игры и выводах (как можно применить полученный в игре опыт? что из того, что вы прожили в игре, вы можете взять с собой в реальную жизнь?).

Следуя изложенной логике разработки игры-квеста, в рамках тренинга преподаватели сделали первые шаги в практической разработке игры и в малых группах пришли к следующим выводам:

- темой квеста может быть изучение культурных различий, стремление понять образ мышления другого, эмоциональный строй и поведение в культурах других народов, при этом вовсе необязательно обращаться к тем странам, откуда приехали игроки. Гораздо важнее осознать и принять сам факт различий, знать, как с ними взаимодействовать;

- создание сюжетных линий. Выдвигались разные идеи: необитаемый остров, где должны прийти к согласию два «племени»; известные «космические» фабулы, где героям предстоит понять смысл неизвестных инопланетных символов, и т.д.;

- игровые цели. Очевидно, что квест, направленный на гармонизацию межэтнических отношений, должен быть сосредоточен не на состязательных мотивах. Противостояние, поиск сильнейшего и соперничество за превосходство – известные формы игры-соревнования, но в данном случае они уступают место другим целям (найти... понять другого... прийти к согласию... договориться... определить смысл...);

- маршрут. Игровые цели могут совмещаться с другими, не менее важными для организаторов игры, например, со знакомством с вузом и его ресурсами, и тогда в передвижение участников будут включены важные локации;

- разработка заданий (активности). Были предложены варианты заданий на знакомство участников, снятие внутренних барьеров, мешающих общению, задания на устранение агрессии и регуляцию эмоционального состояния;

- вопрос о том, как планировать продолжительность квеста, оказался открытым. Очевидно, что важно сохранить эффект динамичности, поэтому не следует злоупотреблять временем участников. Вместе с тем нужно подробно и точно планировать время каждого этапа игры, чтобы не было замедлений или, наоборот, необходимости торопить группу;

- сюжет и логика игры могут предлагать участникам различные роли. Здесь важно понять, как их распределять? Можно ли «назначить» героев, или они ими становятся по мере прохож-

дения квеста? Сами участники в процессе взаимодействия определяют функции каждого игрока, а организаторы просто делят их на две (три) группы? Какие риски есть при каждом из выбранных подходов?

Рамки тренинга позволяют обсудить алгоритм разработки игры в целом. Детали и нюансы, связанные со спецификой вуза, с конкретными различиями, которые предстоит преодолеть участникам, предубеждения, которые могут быть свойственны и самим организаторам – эти и другие важные вопросы требуют более подробного обсуждения, которое, как представляется, возможно на этапе перехода к практическим шагам в разработке игры-квеста.

Геймификация поликультурного образования, таким образом, представляет собой эффективный инструмент для вовлечения студентов в активный межэтнический диалог. Используя элементы игры, преподаватели могут создать уникальную образовательную среду, способствующую развитию критического мышления, креативности и уважения к культурным различиям. Важно помнить, что успешная геймификация требует тщательной подготовки и учета потребностей обучающихся. Применяя предложенные рекомендации, преподаватели смогут эффективно интегрировать игровые элементы в учебный процесс и внеучебную занятость студентов, создавая, тем самым, условия для эффективного профессионального образования и получения уникального жизненного опыта.

Е. В. Есликова,

канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики и психологии ГАОУ ДПО «ЛОИРО», заведующая региональным центром психологической помощи несовершеннолетним Ленинградской области, главный внештатный педагог-психолог Ленинградской обл.

Активные методы социально-психологического обучения в формировании этнокультурной компетентности студенческой молодежи

Актуальность проблемы формирования этнокультурной компетентности студенческой молодежи в современных условиях продиктована фундаментальным противоречием, которое переживает наше общество. С одной стороны, объективные процессы – цифровизация коммуникаций, экономическая интеграция и недавний рост международной мобильности создают беспрецедентно тесное переплетение культурных полей. С другой – столкновение различий не нивелирует, а зачастую обнажает и актуализирует культурные, религиозные и этнические границы. В этом контексте этнокультурная компетентность перестает быть просто личностным достоинством или элементом воспитания – она становится ключевым социальным и профессиональным навыком. Образовательные и социальные институты уже не могут ограничиваться реактивными мерами по «снятию напряженности». Требуется проактивная стратегия по формированию у молодежи устойчивой способности к конструктивному диалогу, позволяющей не просто «терпеть» различия, а извлекать из них ресурс для совместного развития.

Еще пятнадцать-двадцать лет назад учебную группу можно было назвать достаточно однородной. Сегодня, глядя на студентов, мы видим пеструю карту мира: это студенты из стран Центральной Азии, Южной Америки, Индии, Китая, Кавказа, северных регионов России. Эта новая реальность – прямой вызов системе образования. Люди склонны объединяться в гомогенные сообщества, где их взгляды укрепляются. Этнокультурная компетентность, формируемая через живое взаимодействие, становится антидотом против «парадокса близости», обучая навыкам

ведения трудного разговора и понимания логики «другого». В таком контексте традиционная лекция безнадежно проигрывает. Гораздо эффективнее оказываются методы, где студенты сами в диалоге открывают для себя сложность и красоту других культур. Понимание себя, окружающих, социальной действительности в целом, своего места в мире невозможно без культуры диалога. По меткому выражению Александра Асмолова, современный мир находится в парадигме «диалога культур и культуры диалога» [1]. Активные методы социально-психологического обучения, от простых ролевых игр до сложных междисциплинарных проектов, становятся тем самым «живым» «языком», на котором студенты начинают говорить о культуре. Эффективность этого языка напрямую зависит от того, какие именно методы мы выбираем и какую педагогическую задачу решаем. Условно их можно выстроить по уровню сложности – от формирования базовой эмпатии до развития системного мышления, которое предполагает мышление категориями иных культур, чувствование их логики, предугадывание возможной точки непонимания. И вот здесь мы сталкиваемся с интересным парадоксом. Чтобы научиться этому «языку», недостаточно его просто слушать. В него нужно погрузиться, как погружаются в среду при изучении иностранного языка. И тогда самые простые, казалось бы, ролевые игры, например, разбор бытового конфликта в поликультурном общении, перестают быть учебным упражнением. Они превращаются в микромодель реального мира, где студент вдруг обнаруживает, что его «здоровый смысл» не универсален. Студент на себе, пусть и в безопасной обстановке, ощущает, как одно и то же слово или жест могут быть прочитаны совершенно по-разному. Это рождает не просто знание, а вопрос, который и есть начало всякого понимания: «А почему я раньше этого не замечал?»

Жизнь редко ограничивается одним эпизодом. Она сложнее, запутаннее. На смену точечным играм приходят кейсы – многослойные, как реальность. Взять, к примеру, историю провала некоторых международных рекламных кампаний. Это не одна конкретная история, а целый класс известных кейсов, которые стали хрестоматийными примерами в маркетинге и межкультурной коммуникации. Один из них – реклама Пепси в Юго-Восточной Азии. Компания Pepsi запустила рекламу со слоганом «Pepsi

Brings You Back to Life» («Пепси возвращает тебя к жизни»). Слоган был дословно переведен на китайский язык, где он звучал как «Пепси заставит ваших предков восстать из могил». Культурный код, который не учли маркетологи: глубокое уважение к культуре предков и особое отношение к теме смерти во многих азиатских культурах. Реклама была воспринята как кошмарная и пугающая. Разбирая подобные кейсы, студенты видят, что культурные коды пронизывают всё: от глобальной экономики до конкретного решения дизайнера. Это уже не просто «проживание» ситуации, а ее аналитическое осмысление, порождающее новый вопрос: где еще невидимые границы, о которые мы спотыкаемся?

Тогда мы предлагаем студентам не разобрать готовый пример, а самим создать нечто новое – тот же туристический проект для коренной северной народности. В проектной деятельности культурология переплетается с маркетингом, экологией, дизайном. И главным открытием становится осознание, что этнокультурная компетентность – это не про «изучать других». Это про умение выстраивать мосты. Мосты между разными мировоззрениями, между традицией и современностью, между знанием и действием.

Так, шаг за шагом, от простого удивления перед чужим «странным» поступком до способности вместе создавать сложные проекты, и рождается тот самый «живой» язык, на котором не рассказывают о культуре, а на котором мыслят и творят. Итогом такого погружения становится не просто «знание о других», меняется носитель этого знания. Формируется культурная рефлексия – способность увидеть со стороны и критически осмыслить не только чужую, но и свою собственную культуру. Студент вдруг понимает, что его картина мира не единственно верная, а всего лишь одна из многих. Это открытие и есть краеугольный камень настоящей толерантности не как снисходительного разрешения другому быть другим, а как глубокого уважения к его праву на эту инаковость.

Здесь мы сталкиваемся с одним из системных противоречий. Толерантность, являясь сложной, многогранной компетенцией, призванной формироваться в системе образования, остается зачастую консервативной и раздробленной. К сожалению, междисци-

плинарность в наших техникумах и вузах большая редкость. Учебный процесс, поточный и жестко структурированный, нередко замыкает преподавателя в рамках его предметной области. Физик учит физике, филолог – литературе, и их взгляды на одного и того же студента редко встречаются в едином смысловом поле. В результате студент воспринимает мир как набор разрозненных дисциплин, а не как целостную картину, где культурный код влияет на экономику, а инженерное решение на социальные отношения.

Опыт подсказывает, что проложить мост через эту ведомственную разобщенность можно не ломкой учебных планов, а в точечном, но регулярном применении малых восстановительных практик (МВП). МВП – это краткосрочные, гибкие инструменты, направленные на восстановление нарушенных отношений и осознание последствий своих поступков через организованный диалог между сторонами конфликта. Такие практики применяются в восстановительном подходе. Они направлены на укрепление взаимоотношений, сотрудничество и ответственное поведение участников взаимодействия: «поддерживающие высказывания», «восстановительные высказывания», «восстановительные вопросы», а также метод структурированной беседы куратора, преподавателя-предметника со студентом и другие. МВП не требуют глобальной реформы, их можно «вшить» в ткань любого учебного курса, будь то программирование, судостроение или бухгалтерский учет. Их сила в камерности и конкретности.

На практике это может выглядеть так. Представьте себе обычную студенческую группу, где в рамках проекта по менеджменту нужно создать команду. Возникают трения: один студент кажется другому «пассивным», другой – «слишком напористым». В стандартной ситуации происходящее списывается на человеческий фактор и негативно сказывается на социально-психологическом климате в коллективе. Чтобы решать сложные профессиональные задачи, нужно уметь выстраивать человеческие связи, видеть за «информационным объектом» или «коллегой по проекту» живую, сложную, другую личность.

Сила малых восстановительных практик не в проведении ритуалов. Она заключается в изменении языка взаимодействия, когда целенаправленные микровмешательства встраиваются в ткань обычного занятия. Это может быть вопрос, занявший 30 секунд,

или реплика, перевернувшая атмосферу. Давайте посмотрим, как это может работать на практике.

«Поддерживающее высказывание» вместо упрёка.

Ситуация: студент молчит, не вступает в дискуссию по техническому заданию.

Обычная реакция: «Иванов, вы с нами? Почему молчите?»

Восстановительная практика: «Давайте дадим слово Иванову. Я вижу, вы внимательно обдумываете задачу. Мне важно услышать вашу мысль, когда будете готовы». В такой речевой конструкции признается право на инаковость («он не ленив, он обдумывает») и создаются безопасные условия для включения в командную работу.

«Восстановительный вопрос» вместо оценки.

Ситуация: двое студентов в проектной группе не могут договориться о распределении задач, конфликт нарастает.

Обычная реакция: «Хватит спорить! Делайте!»

Восстановительный подход: преподаватель подходит и задает вопрос не «Кто виноват?», а «Что каждому из вас нужно от другого, чтобы продвинуться в работе?» Вопрос переводит конфликт из плоскости взаимных претензий («он не прав!») в плоскость ответственности и поиска решения («мне нужно...»). Это занимает минуту, но меняет динамику межкультурного восприятия и отношений. В критические моменты, например, когда в группе произошел острый, но локальный конфликт на межличностной почве, может применяться мини-формат восстановительного круга. «Уважаемые первокурсники, прервемся на 5 минут! Давайте по кругу, сидя на местах, коротко ответим на один вопрос: что для каждого из нас значит уважительная работа в команде?»

Так проводится быстрая диагностика и синхронизация ожиданий, каждый оказывается услышанным, атмосфера разряжается, не съедая учебное время. Речь идет не о введении нового предмета «восстановительная коммуникация». Мы говорим о перепрошивке педагогического общения: когда преподаватель вместо упрёка использует поддерживающее высказывание, он не просто решает сиюминутную проблему, он моделирует тот самый тип взаимодействия, который мы хотим видеть между студентами из разных культур: уважительный, ориентированный на решение,

видящий в «другом» не проблему, а ресурс. Это и есть междисциплинарность. Она возникает не на стыке учебных планов, а в пространстве между людьми, в том, как мы говорим друг с другом о деле. С данного микроуровня, с одного, верно, заданного вопроса начинается путь от игнорирования инаковости к уважению прав на нее.

МВП – жизненно важный междисциплинарный акт. Он не отменяет физику и математику, но добавляет к ним гуманитарное, этическое измерение. Таким образом, МВП переводят абстрактный принцип «уважай другого» в практическое умение «выстраивай связь», они не просто «вписываются» в образовательный процесс, а обогащают арсенал активных методов социально-психологического обучения, добавляя в него мощный восстановительный и рефлексивный компонент, абсолютно необходимый для работы с такой тонкой и личностной сферой, как этнокультурные отношения.

Как перенести этот хрупкий навык, умение видеть человека, из камерного пространства диалога в более сложные, динамичные и приближенные к реальности условия? Как научиться применять его не только в момент конфликта, но и в ситуации стремительного делового взаимодействия, ограниченных ресурсов и разных интересов? Здесь на помощь приходит другой пласт активных методов – игровые симуляции и тренинги. Ценность игровых методов не в развлечении. Их сила – в создании «опыта невозможности». Рассмотрим на примере классической симуляции «Караван».

Сценарий: студенты делятся на группы, каждая из которых представляет культуру со своими уникальными (и часто противоположными) правилами: «Торговцы» ценят прямой контакт глаз и быстрые сделки, «Хранители» считают пристальный взгляд оскорблением и принимают решения только после долгих совещаний, «Следопыты» говорят только метафорами и ценят не результат, а красоту процесса. Возникает та самая «концентрированная невозможность» – ощущение, что договориться физически нельзя. Студенты вынуждены отбросить стереотипы и начать экспериментировать: наблюдать, подстраиваться, искать невербальные ключи, делегировать самого «гибкого» участника для участия в переговорах. Опыт «проживания тупика» и самостоятельного нахождения

выхода из него и есть главный педагогический результат. Он формирует не знание, а установку: «Да, мы очень разные. Но это не делает сотрудничество невозможным – оно делает его творческим процессом».

Таким образом, выстраивается целостная экосистема методов: от точечных восстановительных практик, лечащих последствия непонимания, до проактивных игровых симуляций, заранее прививающих иммунитет к ксенофобии через прожитый опыт совместного преодоления культурных барьеров. Активные социально-психологические методы обучения универсальны. Их ценность для формирования этнокультурных компетенций студенческой молодежи заключается в способности трансформировать абстрактные знания о культуре в личностно-пережитый опыт и в профессионально значимые навыки, независимо от направления подготовки. Преподаватель любой дисциплины может стать «архитектором» образовательных ситуаций, где студент сталкивается с необходимостью понять, принять и эффективно взаимодействовать с культурным разнообразием. Отказываясь от роли простого транслятора знаний в пользу роли создателя «живого» опыта, мы делаем гораздо больше, чем формируем этнокультурные компетенции. Мы выращиваем особый, «экологичный» по отношению к другому, тип мышления. В этом заключается наша главная инвестиция в будущее, где взаимопонимание станет общей ценностью, как и образованность.

Список литературы

1. *Асмолов А.* Антропология диалога культур – от значений к личностным смыслам / А. Асмолов [Электронный ресурс]. – URL : Антропология диалога культур – от значений к личностным смыслам – Миры и смыслы Александра Асмолова (дата обращения: 25.10.2025).

Е. В. Есликова,

канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики и психологии ГАОУ ДПО «ЛОИРО», заведующая региональным центром психологической помощи несовершеннолетним Ленинградской области, главный внештатный педагог-психолог Ленинградской обл.

Проблемы межнационального и межконфессионального диалога в студенческой среде и пути их решения

Санкт-Петербург создавался как интернациональный российский город. Наряду с европейским образом жизни визитной карточкой северной столицы всегда была этническая и религиозная терпимость к представителям разных культур.

Однако реалии современной жизни насыщены множеством примеров интолерантного, то есть нетерпимого, агрессивного поведения, особенно среди молодежи. Наиболее ярко интолерантные отношения проявляются в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений. Педагогическая практика показывает, что существуют серьезные противоречия в нравственном поведении молодых людей. Они проявляются в несогласованности между религиозными и этническими знаниями и их поступками. Поэтому в поликультурном образовательном пространстве важной становится проблема межкультурного диалога как основного условия формирования культуры межнационального взаимодействия.

Разберемся, почему возникают межкультурные конфликты. Нередко в их основе лежат изначальные противоречия участников конфликта в подходах к пониманию этничности как таковой. На основании различных подходов чаще всего неосознанно, выстраивается поведение сторон конфликтов, принимаются решения, декларируется (признаётся) та или иная версия «справедливости».

Представим результаты опроса участников образовательного Семинара «Вопросы реализации государственной национальной политики в Северо-Западном федеральном округе», в котором приняли участие представители профессорско-преподавательского состава ряда вузов Санкт-Петербурга.

Интересно, что среди участников нет единого мнения на этот счет. Более половины (60 %) респондентов из Санкт-Петербурга придерживаются примордиалистского подхода, в рамках которого этничность является естественной, врожденной связью любого человека со своей этнической группой и соответствующей культурой. Эта установка преобладает во всех возрастных группах, за исключением «до 25 лет», где мнения респондентов разделились ровно пополам, обратите внимание на гистограмму. Вдвое меньшее число участников семинара придерживается конструктивистского подхода (30 %). Данная группа считает, что этничность – это осознанный выбор человека, следовательно, её можно формировать, она поддаётся в некотором смысле «управлению». Ключевая роль, таким образом, оказывается у социально-политической системы, у субъектов реализации национальной государственной политики, в том числе у вузовских преподавателей.

Современный мир стал более многообразным и более хрупким, поэтому важно преодолеть этнические, религиозные, языковые и национальные разделительные линии, чтобы обеспечить социальную сплоченность и предотвратить межнациональные и межконфессиональные конфликты. Закономерно, что межкультурный диалог является настоящей потребностью наших дней и также возможной стратегией воспитания студенческой молодёжи, так как представляет собой еще один шаг на пути к созданию новой культурной модели, адаптированной к меняющемуся миру.

Спорт является идеальным инструментом в данном случае. Он способен привлечь внимание своей аудитории к глобальным проблемам. Всеобщее признание и влияние спорта делают возможным его использование в благих целях, для продвижения гуманистических ценностей и идеалов в студенческой среде, создания культуры мира и терпимости.

Одной из проекций межкультурного диалога является его религиозное измерение. Сегодня мы наблюдаем возрождение религиозных традиций, рост количества верующих, в том числе среди студентов. Однако, многочисленные наблюдения показывают, что это не вызывает заметного роста в духовной и моральной

жизни молодёжи, напротив, усиливается проявление интолерантности во взаимоотношениях между представителями различных конфессий. Межконфессиональный диалог в студенческой среде выступает за преодоление взаимного неведения и предрассудков и использует образовательную среду как пространство формирования навыков и применения принципов межконфессионального диалога.

Одним из центральных выступает принцип терпимости, к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, верованиям, мнениям и идеям, позволяющий сторонам принимать и понимать друг друга.

Данный принцип основан на следующих аксиомах:

- наличие у сторон диалога социально значимых различий (аксиома инаковости);
- преодоление чувства неприязни другого (аксиома преодоления негативности);
- отказ от насильственных и манипулятивных приемов отвержения и подавления другого (аксиома ненасилия);
- преодоления отчуждения и конфликтности (аксиома компромисса);
- осознание общего жизненного и ценностного пространства и общей идентичности (аксиома ценностной идентичности);
- общее неприятие сторонами диалога нарушения нравственности, прав и свобод человека (аксиома оценки);
- выведение толерантного сознания из правил социального и правового поведения студентов (аксиома социального релятивизма).

Релятивизм отрицает абсолютное и утверждает относительное. Мир не черно-белый, а цветной.

Остановимся на некоторых факторах, препятствующих эффективности межконфессионального диалога. Среди них:

- попытки доказательства превосходства религиозных канонov той или иной религии;
- претенциозность и нетерпимость к доводам других участников диалога;
- агрессивность, невежество и религиозная малограмотность;
- незнание истинных основ религиозных вероучений.

Нередко такие моменты во взаимодействии студентов становятся предпосылкой вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность и террористические группы.

Исследования показывают, что основными причинами роста вовлеченности молодежи в террористические группы являются:

- наличие в системе образования радикально настроенных преподавателей, наставников, сокурсников;
- академическая неуспешность студента;
- ощущение студентом дискриминации и изоляции;
- дефицит факторов защиты;
- размытость ценностно-смысловых ориентаций;
- не вовлеченность в жизнь группы, университета;
- нерешенные проблемы духовного самоопределения;
- обещание проповедниками экстремизма легкого решения жизненных проблем;
- применение цифровых пропагандистских материалов;
- деструктивные воздействия извне и другие.

Нередко группы экстремистской направленности используют в своих интересах тягу молодых людей к поиску жизненной цели, которая кажется им особенной и отличной от социальных норм. Довольно часто молодые люди примыкают к террористическим группам из-за отсутствия надежды.

Эти и многие другие факторы могут сделать молодых людей уязвимыми перед соблазнами, которыми их заманивают в противоправную деятельность.

Большинство завербованных, как правило, составляют лица моложе 25 лет.

Соответственно, особое значение приобретают такие образования, как знание, навыки поликультурного общения, лежащие в основе межкультурного диалога, просвещение.

Так, в соответствии с планом воспитательной работы, ежегодно в университете Лесгафта проводятся мероприятия, направленные на воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, обладающих высокой нравственностью, духовностью, проявляющих уважительное отношение к историческому и культурному наследию России, традициям и культуре других народов. Ежегодно в университете

проводится более 80 мероприятий, в том числе в рамках межкультурного взаимодействия с охватом более 4000 обучающихся. В частности, преподаватели вуза реализуют просветительские программы для молодежи по таким вопросам, как история и география геноцидов, расовых и этнических конфликтов, религиозных войн; конституционные права и свободы человека; во-вторых, проводятся беседы, дискуссии, где студенты учатся позитивно-критически осмысливать различные конфликтные ситуации и находить пути выхода из них.

Толерантность – это не спонтанный процесс. Преподаватели вуза проводят различные тренинги, направленные на повышение уровня толерантности у студентов.

Университет активно работает с иностранными студентами. Для них организуются тематические мероприятия с целью их адаптации и формирования представлений о правовом и культурном пространстве Санкт-Петербурга, разъяснения правовых основ противодействия терроризму в Российской Федерации.

Мы знаем о потенциале медиативных технологий и рассматриваем возможность их использования для разрешения споров между студентами.

На площадке университета реализуются волонтерские программы и проекты, активно поддерживаются добровольческие инициативы. При этом как российские, так и иностранные студенты без ограничений принимают участие во всех направлениях добровольческой деятельности: от событийного, спортивного, образовательного, социального до экологического, инклюзивного, культурного и медицинского. Главной особенностью включения волонтеров-иностранцев в процесс развития волонтерства в университете является сохранение принципа добровольности, свободы выбора в определении направления деятельности и степени собственного участия.

Для решения задач по гражданско-патриотическому, духовно-нравственному, культурно-творческому и экологическому воспитанию студентов университет реализует комплексную программу «Университет – территория здоровья и безопасности»; участвует во Всероссийских героико-патриотических акциях,

взаимодействует с Советом родителей, клубом выпускников; сотрудничает с Ассоциацией содействия духовно-нравственному просвещению «Покров».

В заключении хочется подчеркнуть, что проблемы межнационального и межконфессионального диалога, это, прежде всего проблемы безопасности, так как конфликты в студенческой среде, в том числе межэтнические, возникают на почве непонимания, поэтому воспитание терпимости у молодежи, является одной из главных целей образовательной политики вуза.

Тесты для диагностики толерантности и ее характеристик

Тесты для контроля усвоения знаний

1.1. Толерантность и культура межнационального общения

1. Межнациональное общение представляет собой:
 - а) общественные и личные контакты, взаимосвязи людей разных национальностей, обменивающихся как материальными и духовными ценностями, так и взглядами, чувствами, эмоциями в процессе их общественной деятельности и повседневной жизни.
 - б) процесс выстраивания отношений подчинения одних наций другими на базе их расовой дифференциации.
 - в) взаимовыгодное сотрудничество представителей разных этнических общностей.
 - г) общественные и культурные связи наций и этносов на основе конфессиональной консолидации и партнерства.
2. Непосредственное общение всегда предполагает:
 - а) взаимодействий конкретных наций.
 - б) личный контакт, обмен мыслями.
 - в) общение в средствах массовой информации.
 - г) монологическую форму передачи мысли.
3. Чтобы достигнуть понимания в процессе межнационального общения, люди должны:
 - а) представить свои позиции по тому или иному поводу, то есть рационализировать общение.
 - б) выработать определенные стереотипы о представителях различных наций.
 - в) обмениваться материальными ценностями.
 - г) скрывать свои негативные мысли об участниках процесса общения.
4. Большинство народов вошло в состав России:
 - а) на основе кооптации.

б) посредством постепенного освоения и захвата территорий русскими.

в) на договорных началах, а не путем захвата.

г) благодаря ассимиляции.

5. Глобализация – это:

а) экономический рост всех стран-участниц.

б) неизбежное следствие развития мировой финансовой системы.

в) негативное воздействие человека на всю окружающую среду.

г) охват экономическими, социальными, культурными взаимоотношениями всего человеческого сообщества.

6. Антиглобализмом называют:

а) политическое движение, направленное против определённых аспектов процесса глобализации в её современной форме, в частности против доминирования глобальных транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций.

б) широкое общественное движение борцов с загрязнением окружающей среды.

в) всемирную организацию, выступающую против глобального потепления.

г) организацию, целью которой является защита мира от глобальных проблем современности.

7. Ксенофобия – это:

а) ненависть, нетерпимость или неприязнь к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному.

б) боязнь толпы, скоплений людей, массовых шествий.

в) признак зрелой личности, не испытывающей неприязни по отношению к лицам другой национальности.

г) навязчивая идея, порожденная страхом быть непонятым представителями других этносов.

8. К признакам либерализма можно отнести:

а) свободное отношение к традициям и верованиям.

б) принцип свободы во всем.

в) развитие либертатной концепции права.

г) уважение со стороны государства к каждому индивиду и равное отношение вне зависимости от его социального статуса.

9. Этноцентризм – это:

а) механизм межэтнического восприятия, заключающийся в склонности оценивать явления окружающего мира сквозь призму традиций и норм своей этнической группы, рассматриваемой в качестве всеобщего эталона.

б) когда интересы нации становятся для личности превыше своих собственных.

в) механизм межэтнического восприятия, заключающийся в уважении прав представителей других национальностей.

г) взаимодействие представителей различных национальностей на основе взаимовыгодного сотрудничества.

10. Идеологией процесса глобализации является:

а) капитализм.

б) неолиберализм.

в) либерализм.

г) ксенофобия.

11. Глобализация способствует:

а) обособлению наций.

б) унификации.

в) экономическому росту «стран третьего мира».

г) тоталитарной форме правления.

12. Национализм – это:

а) форма гендерного шовинизма.

б) единственная форма настоящего патриотизма.

в) осознание превосходства одной нации над всеми другими.

г) форма протеста против ущемления национального достоинства.

13. Этническая толерантность связана с:

а) уважением конфессиональных особенностей личности.

б) безболезненным психологическим принятием всего национального многообразия общества.

в) терпением агрессии представителей другой национальности.

г) допущение экстремистских выступлений как проявлений национального самосознания.

14. Позиция толерантности предполагает:

а) открытый диалог и общение различных этнонациональных обществ.

б) запрет проявлений национальной самобытности.

в) проявление снисходительности по отношению к лицам, совершившим преступления на национальной почве.

г) мониторинг средств массовой информации на предмет содержания самобытного национального материала.

15. В структурном плане потребность межнационального общения включает:

а) личность для общения, индивид межнационального общения, мотив потребности.

б) субъект потребности, предмет (объект) удовлетворения потребности межнационального общения, характер связи субъекта со своим объектом.

в) средства связи, характер связи, методы общения.

г) опосредованное общение, характер непосредственного взаимодействия, предмет общения.

Ключ: 1а, 2б, 3а, 4в, 5г, 6а, 7а, 8г, 9а, 10б, 11б, 12в, 13б, 14а, 15б.

Тесты для диагностики толерантности и ее характеристик

1.2. Ваши эмпатические способности (В.В. Бойко)

Инструкция: «Вам предлагаются вопросы, на которые надо ответить «да» или «нет».

1. У меня есть привычка внимательно изучать лица и поведение людей, чтобы понять их характер, наклонности, способности.
2. Если окружение проявляет признаки нервозности, я обычно остаюсь спокойным.
3. Я больше верю доводам своего рассудка, чем интуиции.
4. Я считаю вполне уместным для себя интересоваться домашними проблемами сослуживцев.
5. Я могу легко войти в доверие к человеку, если потребуется.
6. Обычно я с первой же встречи угадываю «родственную душу» в новом человеке.
7. Я из любопытства обычно завожу разговор о жизни, работе, политике со случайными попутчиками в поезде, самолете.
8. Я теряю душевное равновесие, если окружающие чем-то огорчены.
9. Моя интуиция – более надежное средство понимания окружающих, чем знания или опыт.
10. Проявлять любопытство к внутреннему миру другой личности бестактно.
11. Часто своими словами я обижаю близких мне людей, не замечая того.
12. Я легко могу представить себя каким-либо животным, ощутить его повадки и состояние.
13. Я редко рассуждаю о причинах поступков людей, которые имеют ко мне непосредственное отношение.
14. Я редко принимаю близко к сердцу проблемы друзей.
15. Обычно за несколько дней я чувствую: что-то должно случиться с близким мне человеком, и ожидания оправдываются.
16. В общении с деловыми партнерами обычно стараюсь избегать разговоров о личном.

17. Иногда близкие упрекают меня в черствости, невнимании к ним.
18. Мне легко удается копировать интонацию, мимику людей, подражая им.
19. Мой любопытный взгляд часто смущает новых партнеров.
20. Чужой смех обычно заражает меня.
21. Часто действуя наугад, я, тем не менее, нахожу правильный подход к человеку.
22. Плакать от счастья глупо.
23. Я способен полностью слиться с любимым человеком, как бы растворившись в нем.
24. Мне редко встречались люди, которых я понимал бы без лишних слов.
25. Я невольно или из любопытства часто подслушиваю разговоры посторонних людей.
26. Я могу оставаться спокойным, даже если все вокруг меня волнуются.
27. Мне проще подсознательно почувствовать сущность человека, чем понять его, «разложив по полочкам».
28. Я спокойно отношусь к мелким неприятностям, которые случаются у кого-либо из членов семьи.
29. Мне было бы трудно задушевно, доверительно беседовать с настороженным, замкнутым человеком.
30. У меня творческая натура – поэтическая, художественная, артистическая.
31. Я без особого любопытства выслушиваю исповеди новых знакомых.
32. Я расстраиваюсь, если вижу плачущего человека.
33. Мое мышление больше отличается конкретностью, строгостью, последовательностью, чем интуицией.
34. Когда друзья начинают говорить о своих неприятностях, я предпочитаю перевести разговор на другую тему.
35. Если я вижу, что у кого-то из близких плохо на душе, то обычно воздерживаюсь от расспросов.
36. Мне трудно понять, почему пустяки могут так сильно огорчать людей.

Обработка данных

Подсчитайте число правильных ответов, соответствующих «ключу», а затем определите суммарную оценку:

+ 1, -2, -3, +4, +5, +6, +7, +8, +9, -10, -11, +12, -13, -14, +15, -16, -17, +18, +19, +20, +21, -22, +23, -24, +25, -26, +27, -28, -29, +30, -31, +32, -33, -34, -35, -36.

Суммарный показатель может изменяться от 0 до 36 баллов.

Уровень выраженности:

- 30 баллов и выше – очень высокий уровень эмпатии;
- 29-22 – средний;
- 21-15 – заниженный;
- менее 14 баллов – очень низкий.

1.3. Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Т. Х. Холмс, Р. Х. Паре)

Доктора Томас Холмс и Ричард Паре (США) изучали зависимость возникновения заболеваний (в том числе инфекционных болезней и травм) от различных стрессогенных жизненных событий. С этой целью они обследовали более пяти тысяч пациентов. В результате Холмс и Паре пришли к выводу, что психическим и физическим болезням обычно предшествуют серьезные изменения в жизни человека. На основании своего исследования они составили шкалу, в которой каждому жизненному событию соответствует определенное число баллов в зависимости от степени его стрессогенности (Holmes, Rahe, 1967). При этом в качестве стрессогенных рассматриваются не только негативные события (например, развод, тюремное заключение), но и события, которые относятся к разряду приятных (вступление в брак, выдающееся личное достижение). Так, например, почти одинаковое количество баллов приписывается травме и вступлению в брак. Таким образом, авторы методики рассматривают в качестве стрессогенных любые события, вызывающие серьезные жизненные изменения, которые приводят к физиологическому или эмоциональному возбуждению.

Бланк методики

Инструкция: Внимательно прочтите весь перечень, чтобы иметь общее представление о том, какие ситуации, события и жизненные обстоятельства, вызывающие стресс, в нем перечислены. Затем отметьте все события, которые происходили с Вами в течение последнего года.

№	Жизненные события	Баллы
1.	Смерть супруга (супруги)	100
2.	Развод	73
3.	Длительная разлука, разрыв с партнером	65
4.	Тюремное заключение	63
5.	Смерть близкого родственника	63
6.	Травма или болезнь	53
7.	Вступление в брак	50
8.	Увольнение с работы	47
9.	Примирение с супругом	45
10.	Уход на пенсию	45
11.	Болезнь близкого родственника	44
12.	Беременность	40
13.	Сексуальные проблемы	39
14.	Появление нового члена семьи, рождение ребенка	39
15.	Изменения на работе	39
16.	Изменение финансового положения	38
17.	Смерть близкого друга	37
18.	Смена места работы	36
19.	Усиление конфликтных отношений с супругом	35
20.	Денежный долг или кредит на крупную покупку (например, дома)	31
21.	Окончание срока выплаты долга	30
22.	Изменение должности, повышение служебной ответственности	29
23.	Уход детей из дома	29

№	Жизненные события	Баллы
24.	Проблемы с законом	29
25.	Выдающееся личное достижение, успех	28
26.	Супруг бросил работу или приступил к работе	26
28.	Изменение жилищных условий	25
29.	Отказ от каких-то индивидуальных привычек, изменение стереотипов поведения	24
30.	Крупные проблемы с начальством	23
31.	Изменение условий или часов работы	20
32.	Перемена места жительства	20
34.	Изменение привычек, связанных с проведением досуга или отпуска	19
36.	Изменение привычек, связанных с вероисповеданием	19
36.	Изменение в социальной активности	18
37.	Взятие денег в долг для покупки не очень крупных вещей (машины, телевизора)	17
38.	Изменение индивидуальных привычек, связанных со сном, нарушение сна	16
39.	Изменение числа живущих вместе членов семьи, изменение характера и частоты встреч с другими членами семьи	15
40.	Изменение привычек, связанных с питанием (количество потребляемой пищи, диета, отсутствие аппетита и т. п.)	15
41.	Отпуск	13
42.	Рождество, встреча Нового года, день рождения	12
43.	Незначительное нарушение правопорядка (штраф за нарушение правил уличного движения)	11

Обработка результатов

Каждое событие оценивается соответствующим количеством баллов (правый столбец в таблице). Если событие повторилось несколько раз за год, то соответствующий ему балл нужно

умножить на количество повторений. Затем все набранные баллы суммируются. Полученный результат – мера жизненных изменений – отражает уровень стресса и одновременно степень сопротивляемости стрессу.

В соответствии с проведенными исследованиями было установлено, что при 150 баллах возможно возникновение какого-либо заболевания с вероятностью 50%, а при 300 баллах вероятность возникновения заболевания увеличивается до 90%.

Общая сумма баллов	Степень сопротивляемости стрессу
150-199	Высокая
200-299	Пороговая
300 и более	Низкая (ранимость)

Подсчет суммы баллов дает также возможность воссоздать картину стресса, в соответствии с которой становится очевидным, что не отдельные события в жизни явились причиной возникновения стрессовой ситуации, а их комплексное воздействие.

1.4. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова)

Для диагностики общего уровня толерантности группой психологов центра «Гратис» был разработан экспресс-опросник «Индекс толерантности». В его основу лег отечественный и зарубежный опыт в данной области (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова, 2002). Стимульный материал опросника составили утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются

толерантность и интолерантность человека. В методику включены утверждения, выявляющие отношение к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству). Специальное внимание уделено этнической толерантности-интолерантности (отношение к людям

иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции). Три субшкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

Бланк методики

Инструкция: Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными утверждениями, и в соответствии с этим поставьте галочку или любой другой значок напротив каждого утверждения:

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
1.	В средствах массовой информации может быть представлено любое мнение						
2.	В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности						
3.	Если друг предал, надо отомстить ему						
4.	К кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение						
5.	В споре может быть правильной только одна точка зрения						
6.	Нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах						

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
7.	Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные						
8.	С неопрятными людьми неприятно общаться						
9.	Даже если у меня есть свое мнение, я готов выслушать и другие точки зрения						
10.	Всех психически больных людей необходимо изолировать от общества						
11.	Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности						
12.	Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше						
13.	Если кто-то поступает со мной грубо, я отвечаю тем же						
14.	Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей						
15.	Для наведения порядка в стране необходима «сильная рука»						

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
16.	Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители						
17.	Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение						
18.	К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться						
19.	Беспорядок меня очень раздражает						
20.	Любые религиозные течения имеют право на существование						
21.	Я могу представить чернокожего человека своим близким другом						
22.	Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим						

Обработка результатов

Для количественного анализа подсчитывается общий результат, без деления на субшкалы.

Каждому ответу на прямое утверждение присваивается балл от 1 до 6 («абсолютно не согласен» – 1 балл, «полностью согласен» – 6 баллов). Ответам на обратные утверждения присваиваются реверсивные баллы («абсолютно не согласен» – 6 баллов, «полностью согласен» – 1 балл). Затем полученные баллы суммируются.

Номера прямых утверждений: 1, 9, 11, 14, 16, 20, 21, 22.

Номера обратных утверждений: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19.

Индивидуальная или групповая оценка выявленного уровня толерантности осуществляется по следующим ступеням:

22-60 – низкий уровень толерантности. Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

61-99 – средний уровень. Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

100-132 – высокий уровень толерантности. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (больше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека «границ толерантности», связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно если они имеют представление о взглядах исследователя и целях исследования).

Для качественного анализа аспектов толерантности можно использовать разделение на субшкалы:

1. Этническая толерантность: 2, 4, 7, 11, 14, 18, 21.
2. Социальная толерантность: 1, 6, 8, 10, 12, 15, 16, 20.
3. Толерантность как черта личности: 3, 5, 9, 13, 17, 19, 22.

Субшкала «этническая толерантность» выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Субшкала «социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Субшкала «толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты,

установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

В 2001–2002 гг. с целью валидизации и стандартизации опросника было проведено исследование в 16 городах Российской Федерации (всего опрошено 434 человека). Задачей исследования была диагностика изменения уровня толерантности после осуществления целенаправленного психологического воздействия – тренинга толерантности. Именно эта задача решалась в рамках совместного проекта Российского Красного Креста и Научно-практического Центра «Гратис» «Толерантность как способ взаимной адаптации вынужденных мигрантов и местного населения». Опрос осуществлялся психологами региональных приемных РКК. Экспресс- опросник заполнялся участвующими в тренингах старшеклассниками дважды: до начала занятий и после их завершения.

В 2002 г. также были опрошены студенты различных факультетов Дагестанского Государственного университета и факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, а также практические психологи г. Москвы, занимающиеся проблемами толерантности и межкультурного взаимодействия.

Пятая часть опрошенных студентов из ДГУ прошла тренинг толерантности, и его участники заполняли опросник до и после тренинга.

Результаты перечисленных исследований частично представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Средние значения индекса толерантности в различных группах

	Студенты ДГУ	Студенты ДГУ (после тренинга)	Студенты психол. фак-та МГУ	Практические психологи Москвы	Военнослужащие в Чечне
Количество респондентов	123	25	44	25	81
Среднее значение индекса	80,2	90,3	88,8	103,5	72

1.5. Вопросник для измерения толерантности (В. С. Магун, М. С. Жамкочьян, М. М. Магура)

Данный вопросник был первоначально разработан для оценки влияния тренинга толерантности (Солдатов, Шайгерова, Шарова, 2000) на сознание старшеклассников (Магун, Жамкочьян, Магура, 2000). Содержание методики жестко не привязано к конкретным особенностям упомянутого тренинга, и ее можно использовать в более широком контексте.

В отборе и конструировании вопросов авторы опирались на общетеоретические представления о толерантности и на имеющийся в западной социальной психологии опыт измерения данной характеристики. Все вопросы методики направлены на выявление различных установок, поэтому данный вопросник, как и подавляющее большинство других опросников, измеряет, прежде всего, толерантность вербального поведения людей.

В состав вопросника вошли утверждения, направленные на выявление разных видов толерантности: толерантности к представителям других наций, выходцам из других мест, представителям иных культур; толерантности к иным взглядам, в том числе взглядам и мнениям меньшинства; толерантности к отступлениям от общепринятых норм, правил и стереотипов; толерантности к сложности и неопределенности окружающего мира.

Хотя вопросник первоначально применялся для подростков, в вопросах, включенных в его состав, почти нет возрастной специфики, и поэтому при незначительной модификации данная методика применима к изучению представителей разных возрастных категорий. При исследовании эффективности воздействия тренинга толерантности методика проводится два раза – до и после проведения тренинга.

Бланк методики

Инструкция: Выразите, пожалуйста, свое отношение к следующим суждениям. Прежде чем отвечать, внимательно прочтите вопрос и все варианты ответа на него. Затем выберите тот вариант ответа, который отражает Ваше личное мнение.

Вам нужно поставить любой значок напротив варианта ответа, который Вы выбрали. В вопросах №№ 1, 18, 21, 31, 36, 40

нужно обвести цифру, соответствующую выбранному Вами варианту ответа. Просим Вас не пропускать ни одного вопроса.

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
1.	Когда я вижу неопрятных, неряшливых людей: (выберите что-то одно) меня это не волнует – 1 верно нечто среднее – 2 они вызывают у меня неприязнь и отвращение – 3					
2.	Хорошая работа – это такая работа, где всегда ясно, что и как делать					
3.	Есть нации и народы, к которым трудно хорошо относиться					
4.	Это замечательно, что молодежь может сегодня свободно протестовать против того, что ей не нравится, и поступать по-своему					
5.	Мне трудно представить, что моим другом станет человек другой веры					
6.	Личная свобода в поведении важнее хороших манер					
7.	Меня раздражают писатели, которые используют чужие и незнакомые слова					

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
8.	Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности					
9.	Мне не нравятся девушки, которые пренебрегают принятыми в обществе правилами морали					
10.	Люди, которые живут в соответствии с установленным порядком, лишают себя в жизни многих радостей					
11.	Истинной может быть только одна религия					
12.	Человек, совершивший преступление, не может серьезно измениться к лучшему					
13.	Когда учитель не может четко определить, что он хочет сказать, это раздражает					
14.	То, что Россия – многонациональная страна, обогащает ее культуру					
15.	Для своей девушки я предпочел бы выраженную женственность (На этот вопрос просим ответить только юношей)					

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
16.	Для своего парня я предпочла бы выраженную мужественность (На этот вопрос просим ответить только девушек)					
17.	Чем скорее мы избавимся от традиционной семейной структуры, где командуют отец или мать, а дети обязаны беспрекословно подчиняться, тем лучше					
18.	Человек с иной точкой зрения обычно вызывает у меня: (выберите что-нибудь одно) интерес и стремление понять его суждения – 1, желание переубедить его – 2, раздражение – 3					
19.	Судя по тому, что происходит в стране, нам нужно использовать «сильные средства», чтобы избавиться от преступников и взяточников					
20.	Мне нравятся люди, которые во всем сомневаются					
21.	Как, по-вашему, мужа (жену) лучше выбирать среди людей своей национальности или национальности не стоит придавать значение? лучше выбирать среди людей своей национальности – 1, национальности					

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
	не стоит придавать значение – 2, затрудняюсь ответить – 3					
22.	Всегда легче довериться авторитетным людям (специалистам, уважаемым гражданам или религиозным лидерам), чем слушать всяких болтунов, которые вызывают разброд в умах людей					
23.	Нашей стране необходимо больше терпимых людей – таких, кто ради мира и согласия в обществе готов пойти на уступки					
24.	Я установил(а) для себя четкие жизненные правила и считаю, что другие должны сделать то же самое					
25.	Мне хотелось бы пожить в чужой стране					
26.	Человек другой культуры обычно пугает или настораживает окружающих					
27.	Нет ничего страшного в сексуальных отношениях до брака					
28.	Уважение к старшим – одна из важнейших ценностей, которым надо учить детей					
29.	Сильная личность не показывает своих чувств					

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
30.	Очень важно защищать права тех, кто в меньшинстве и имеет непохожие на других взгляды и поведение					
31.	Меня очень раздражает вид небранной комнаты да – 1, верно нечто среднее – 2 нет – 3					
32.	Я никогда не сужу людей, пока не буду уверен в фактах					
33.	Люди с другим цветом кожи (другой расы) могут быть нормальными людьми, но в друзья я предпочел бы их не брать					
34.	Нет ничего аморального или патологического в сексуальных отношениях между людьми одного и того же пола					
35.	То, что люди в нашей стране придерживаются разных и даже иногда противоположных взглядов, – благо для России					
36.	Принимая решения, я считаю для себя обязательным считаться с общепризнанными нормами поведения («что такое хорошо и что такое плохо») да – 1; когда как – 2; нет – 3					
37.	Некоторые люди слишком сложны, чтобы их можно было понять					

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
38.	Нет такого межнационального конфликта, который нельзя было бы разрешить путем переговоров и взаимных уступок					
39.	Было бы лучше для всех, если бы власти ввели цензуру на телевидении, чтобы уберечь общественную нравственность					
40.	Если бы я увидел(а), что знакомые дети дерутся (выберите что-то одно): я предоставил бы им самим выяснять свои отношения – 1 не знаю, что предпринял бы – 2 постарался бы разобраться в их ссоре – 3					
41.	Я люблю общаться с людьми, у которых все четко и определенно					
42.	Большинство преступлений в нашем городе совершают приезжие					
43.	Не вижу ничего предосудительного в том, что девушки посещают пивные бары					
44.	Многие проблемы будут решены, если мы избавимся от психически больных людей					

№	Утверждение	Совершенно не согласен	Пожалуй, не согласен	Трудно сказать, согласен или нет	Пожалуй, согласен	Полностью согласен
45.	Сражаться со сложной задачей часто более увлекательно, чем решать простую					
46.	Многие наши правила в отношении скромности и сексуального поведения – просто условности, и не стоит слишком серьезно к ним относиться					
47.	Часто человек не виноват в своих проступках, поскольку его действия определялись внешними обстоятельствами					
48.	Идти на уступки – это значит проявлять слабость					

Обработка результатов

Полученный балл по пунктам, для которых предусмотрены пять вариантов ответов, подсчитывается следующим образом.

Прямые вопросы (№ 4, 6, 8, 10, 14, 17, 20, 23, 25, 27, 30, 32, 34, 35, 38, 43, 45, 46, 47):

Варианты ответов	Баллы
совершенно не согласен	-2
пожалуй, не согласен	-1
трудно сказать, согласен или нет	0
пожалуй, согласен	1
полностью согласен	2

Обратные вопросы (№ 2, 3, 5, 7, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 22, 24, 26, 28, 29, 33, 37, 39, 41, 42, 44, 48):

Варианты ответов	Баллы
совершенно не согласен	2
пожалуй, не согласен	1
трудно сказать, согласен или нет	0
пожалуй, согласен	-1
полностью согласен	-2

Вопросы с тремя вариантами ответов (№ 1, 18, 21, 31, 36, 40):

№ пункта	1			18			21			31			36			40		
Варианты ответов	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Баллы	2	0	-2	2	0	-2	-2	2	0	-2	0	2	-2	0	2	2	0	-2

Вопросы № 1, 3, 7, 10, 12, 13, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 29, 34, 35, 37

оказались особенно чувствительными к воздействию тренинга толерантности. При необходимости измерить аспекты толерантности, в наибольшей степени поддающиеся воздействию, можно ограничиться только этими вопросами.

1.6. Методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко)

Методика диагностики общей коммуникативной толерантности, предложенная В.В. Бойко (Практическая психодиагностика, 1998), позволяет диагностировать толерантные и интолерантные установки личности, проявляющиеся в процессе общения.

Согласно автору методики, коммуникативная толерантность, или толерантность в общении, подразделяется на ситуативную, типологическую, профессиональную и общую. Уровень ситуативной толерантности определяется отношением человека к конкретному партнеру по общению (супругу, коллеге, случайному

знакомому), типологической – отношением к собирательному типу или группе людей (представителям какой-либо национальности, профессии, социального слоя). Профессиональная коммуникативная толерантность проявляется в рабочей обстановке, во взаимодействии с теми людьми, с которыми приходится иметь дело по роду деятельности (клиентами, пациентами). Общая коммуникативная толерантность обусловлена жизненным опытом, свойствами характера, нравственными принципами и в значительной мере предопределяет другие формы коммуникативной толерантности.

Ниже представлены пункты опросника, сгруппированные в 9 шкал.

Бланк предъявляется респондентам без названий шкал.

Бланк методики

Инструкция: Оцените, насколько приведенные ниже суждения верны по отношению к Вам. При ответе используйте баллы от 0 до 3, где

- 0 – совсем неверно,
- 1 – верно в некоторой степени,
- 2 – верно в значительной степени,
- 3 – верно в высшей степени.

Шкала 1. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека

№	Утверждение	Баллы
1.	Медлительные люди обычно действуют мне на нервы	
2.	Меня раздражают суетливые, непоседливые люди	
3.	Шумные детские игры я переношу с трудом	
4.	Оригинальные, нестандартные, яркие личности чаще всего действуют на меня отрицательно	
5.	Безупречный во всех отношениях человек насторожил бы меня	
Всего:		

Шкала 2. Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей

№	Утверждение	Баллы
6.	Меня обычно выводит из равновесия несообразительный собеседник	
7.	Меня раздражают любители поговорить	
8.	Меня затрудняет разговор с безразличным для меня попутчиком в поезде (самолете), начатый по его инициативе	
9.	Я бы тяготился разговорами случайного попутчика, который уступает мне по уровню знаний и культуры	
10.	Мне трудно найти общий язык с партнерами иного интеллектуального уровня, чем у меня	
Всего:		

Шкала 3. Категоричность или консерватизм в оценках других людей

№	Утверждение	Баллы
11.	Современная молодежь вызывает неприятные чувства своим внешним видом (прически, косметика, наряды)	
12.	Так называемые «новые русские» обычно производят неприятное впечатление либо бескультурьем, либо рвачеством	
13.	Представители некоторых национальностей в моем окружении откровенно мне несимпатичны	
14.	Есть тип мужчин (женщин), который я не выношу	
15.	Терпеть не могу деловых партнеров с низким интеллектуальным или профессиональным уровнем	
Всего:		

Шкала 4. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров

№	Утверждение	Баллы
16.	Считаю, что на грубость надо отвечать тем же	
17.	Мне трудно скрыть, если человек мне чем-либо неприятен	
18.	Меня раздражают люди, стремящиеся в споре настоять на своем	
19.	Мне неприятны самоуверенные люди	
20.	Обычно мне трудно удержаться от замечания в адрес озлобленного или нервного человека, который толкается в транспорте	
Всего:		

Шкала 5. Стремление переделать, перевоспитать партнеров

№	Утверждение	Баллы
21.	Я имею привычку поучать окружающих	
22.	Невоспитанные люди возмущают меня	
23.	Я часто ловлю себя на том, что пытаюсь воспитывать кого-либо	
24.	Я по привычке постоянно делаю кому-либо замечания	
25.	Я люблю командовать близкими	
Всего:		

Шкала 6. Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»

№	Утверждение	Баллы
26.	Меня раздражают старики, когда они в час пик оказываются в городском транспорте или в магазинах	

№	Утверждение	Баллы
27.	Жить в номере гостиницы с посторонним человеком для меня просто пытка	
28.	Когда партнер не соглашается в чем-то с моей правильной позицией, то обычно это раздражает меня	
29.	Я проявляю нетерпение, когда мне возражают	
30.	Меня раздражает, если партнер делает что-то по-своему, не так, как мне того хочется	
Всего:		

Шкала 7. Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности

№	Утверждение	Баллы
31.	Обычно я надеюсь, что моим обидчикам достанется по заслугам	
32.	Меня часто упрекают в ворчливости	
33.	Я долго помню обиды, нанесенные мне теми, кого я ценю или уважаю	
34.	Нельзя прощать сослуживцам бестактные шутки	
35.	Если деловой партнер непреднамеренно заденет мое самолюбие, я на него, тем не менее, обижусь	
Всего:		

Шкала 8. Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми

№	Утверждение	Баллы
36.	Я осуждаю людей, которые плачутся в чужую жилетку	
37.	Внутренне я не одобряю своих знакомых, которые при удобном случае рассказывают о своих болезнях	
38.	Я стараюсь уходить от разговора, когда кто-нибудь начинает жаловаться на свою семейную жизнь	

№	Утверждение	Баллы
39.	Обычно я без особого внимания выслушиваю исповеди друзей (подруг)	
40.	Мне иногда нравится позлить кого-нибудь из родных или друзей	
Всего:		

Шкала 9. Неумение приспособляться к характеру, привычкам и желаниям других

№	Утверждение	Баллы
41.	Как правило, мне трудно идти на уступки партнерам	
42.	Мне трудно ладить с людьми, у которых плохой характер	
43.	Обычно я с трудом приспособляюсь к новым партнерам по совместной работе	
44.	Я стараюсь не поддерживать отношения с несколькими странными людьми	
45.	Чаще всего я из принципа настаиваю на своем, даже если понимаю, что партнер прав	
Всего:		

Обработка результатов

По каждой шкале подсчитывается общая сумма баллов. Максимальное число баллов по каждой шкале – 15, общее по всем шкалам – 135. Чем выше число набранных респондентом баллов, тем выше степень его нетерпимости к окружающим. В среднем опрошенные набирают: воспитатели ДООУ – 31 балл, медсестры – 43, врачи – 40 баллов. Рассмотрение ответов по отдельным шкалам позволяет выявить наиболее характерные аспекты и тенденции проявления коммуникативной толерантности и интолерантности.

1.7. Шкала социальной дистанции (Э. Богардус)

В 1920-х гг. американский социолог Эмори Богардус разработал шкалу для измерения социальной дистанции, рассматриваемой им как степень близости или отчужденности между двумя группами людей.

Богардус сформулировал список из семи суждений, отражающих различную степень социальной дистанции. При опросе респонденты отмечали то суждение, которое соответствовало допускаемой ими близости с членами заданной группы.

Инструкция: Перед Вами (А) список утверждений и (Б) список групп.

А. Для каждой группы из предложенного списка укажите единственно верное для Вас утверждение, которое может стать завершением следующей фразы: «Для меня лично возможно и желательно принять представителя данной группы...»

- 1) как близкого родственника (например, партнера по браку)
- 2) как близкого друга
- 3) как соседа по дому
- 4) как коллегу по работе
- 5) как гражданина моей страны
- 6) как гостя (туриста) в моей стране.
- 7) Я не хотел бы видеть его в моей стране.

Б. Список групп составляется в соответствии с целями исследования. При необходимости в список могут быть включены представители сексуальных меньшинств, приверженцы политических партий и общественных движений. Таким образом, шкала Богардуса может быть использована при измерении социальной дистанции не только между расовыми и этническими группами, но также между группами, различающимися по самым разнообразным признакам: возрасту, полу, профессии, религии и т. п.

Обработка результатов

Номер утверждения на шкале отражает величину социальной дистанции (1 – минимальная, 7 – максимальная). Социальная дистанция членов одной группы (респондентов) по отношению к другим группам (указанным в стимульном материале) вычисляется как среднее арифметическое индивидуальных ответов. Соответственно, чем меньше этот показатель, тем короче социальная

дистанция между двумя группами и тем сильнее выражены позитивные чувства одной группы по отношению к другой. Возможна также оценка каждого пункта шкалы как отдельного утверждения, например, в диапазоне: абсолютно согласен (1) – абсолютно не согласен (7), что предполагает соответствующую обработку результатов.

В исследовании, проведенном в 1926 г., Богардус проанализировал ответы 1725 американцев о наиболее приемлемой для них дистанции по отношению к 40 расовым и этническим группам. В числе самых предпочитаемых американцами групп (средняя социальная дистанция от 1,06 до 1,83 балла) оказались англичане, белые американцы, канадцы и жители стран центральной и северной Европы. Несколько большая социальная дистанция (от 1,94 до 2,47 баллов) оказалась по отношению к жителям Южной и Восточной Европы. В наибольшей степени американцы дистанцировались от выходцев с Востока и чернокожих (2,69–3,91 балла) (Bogardus, 1958). Через 40 лет было проведено аналогичное исследование (2605 респондентов) (цит. по Zanden, 1972). Результаты обоих исследований приведены в Таблице 5.

Таблица 5

Индекс социальной дистанции американцев в разные годы

Представители народов	Опрос 1926 г. 1725 чел.		Опрос 1966 г. 2605 чел.		Динамика показателя дистанции
	Место в списке	Показатель дистанции	Место в списке	Показатель дистанции	
Англичане	1	1.06	2	1.14	-0.08
Белые американцы	2	1.10	1	1.07	0.03
Канадцы	3	1.13	3	1.15	-0.02
Шотландцы	4	1.13	9	1.53	-0.40
Ирландцы	5	1.30	5	1.40	-0.10
Французы	6	1.32	4	1.36	-0.04
Немцы	7	1.46	10	1.54	-0.08
Шведы	8	1.54	6	1.42	0.12

Представители народов	Опрос 1926 г. 1725 чел.		Опрос 1966 г. 2605 чел.		Динамика показателя дистанции	
	Место в списке	Показатель дистанции	Место в списке	Показатель дистанции		
Голландцы		1.56	11	1.54	0.02	
Норвежцы	10	1.59	7	1.50	0.09	
Испанцы	11	1.72	14	1.93	-0.21	
Финны	12	1.83	12	1.67	0.16	
Русские	13	1.88	24	2.38	-0.50	
Итальянцы	14	1.94	8	1.51	0.43	
Поляки	15	2.01	16	1.98	0.03	
Армяне	16	2.06	20	2.18	-0.12	
Чехи	17	2.08	17	2.02	0.06	
Индейцы	18	2.38	18	2.12	0.26	
Евреи	19	2.39	15	1.97	0.42	
Греки	20	2.47	13	1.82	0.65	
Мексиканцы	21	2.69	28	2.56	0.13	
Американцы мексиканского происхождения	22	2.73	23	2.37	0.36	
Японцы	23	2.80	25	2.41	0.39	
Американцы японского происхождения	24	2.90	19	2.14	0.76	
Филиппинцы	25	3.00	21	2.31	0.69	
Негры	26	3.28	29	2.56	0.62	
Турки	27	3.30	26	2.48	0.82	
Китайцы	28	3.36	22	2.34	1.02	
Корейцы	29	3.60	27	2.51	1.09	
Индийцы	30	3.91	30	2.62	1.29	
среднее	2.184		1.918		По «-» 0.17	По «+» 0.45

В столбце «Место в списке» (Таблица 5) обозначены порядковые номера этнических групп, отражающие ранг социальной дистанции. Например, по отношению к группам, обозначенным первым номером в двух представленных опросах, американцы продемонстрировали самую короткую дистанцию, а к группам, обозначенным номером тридцать – самую длинную. В столбце «Показатели дистанции» по каждому из опросов представлены величины (индексы) дистанции. Таким образом, первым группам соответствуют показатели дистанции 1,06 и 1,07, а тридцатым – 3,91 и 2,62. По изменению места в списке можно судить о возрастании или снижении социальной дистанции. В последнем столбце таблицы представлены показатели динамики социальной дистанции, вычисленные на основе двух исследований. Знак «–» перед числовым значением означает, что дистанция увеличилась, знак «+» – сократилась.

Анализ данных, представленных в этой таблице, может дать богатую пищу для размышлений. Но это специальная задача, поэтому обратим внимание читателей на главный результат: социальная дистанция за 40 лет (с 1926 по 1966 гг.) в целом сократилась, что говорит о доминировании позитивной тенденции в отношениях между народами. Так, дистанция белых американцев уменьшилась по отношению к представителям 21 этнической группы в среднем на 0.45 и увеличилась по отношению к представителям 9 групп в среднем на 0.17. Отметим также, что в 1966 г. в число последних попали русские. Социальная дистанция между американцами и русскими заметно возросла: помимо увеличения значения индекса, с 13-го места в списке 1926 г. русские сместились на 24-ое место в 1966 г. и оказались между американцами мексиканского происхождения и японцами. Такое отношение к русским, вероятно, объясняется периодом обострения недоверия и противостояния между двумя сверхдержавами – СССР и США.

В 1940-х гг. Е. Хартли (Hartley, 1946) провел исследование установок студентов колледжа по отношению к 32 национальностям и расам. Он использовал шкалу социальной дистанции Богардуса, добавив к списку реально существующих этнических групп 3 вымышленные («Danierreans», «Pireneans», «Wallonians»). Этот прием в литературе получил название «методический прием

Хартли». Оказалось, что студенты, имеющие предубеждения против реальных групп, к вымышленным группам также относятся настороженно.

Коэффициенты корреляции между предпочтительной социальной дистанцией в отношении 32 реальных и трех вымышленных групп оказались чрезвычайно высокими (0.80). Приведем примеры комментариев респондентов. Студент, продемонстрировавший интолерантные установки по отношению ко многим реальным группам, о вымышленных выразился так:

«Я ничего о них не знаю, тем не менее, я бы выгнал их из своей страны». Толерантный респондент рассуждал противоположным образом: «Я о них ничего не знаю, поэтому не имею к ним предубеждений» (Hartley, 1946).

В современных социально-психологических и социологических исследованиях межэтнических отношений шкала Богардуса продолжает оставаться одним из самых популярных методов. В частности, она была использована Г. Солдатовой в исследовании межэтнических установок у толерантных и интолерантных респондентов. Было обнаружено, что плавное увеличение социальной дистанции от менее значимых к более значимым видам контакта у толерантных респондентов контрастирует с резким скачкообразным ростом социальной дистанции в сфере неформальных отношений у интолерантных. Например, в подгруппе толерантных татар 80% опрошенных готовы принять человека другой национальности в качестве гражданина своей республики, 72% – в качестве соседа, 35% – в качестве супруга (супруги) их детей и 29% – в качестве партнера в браке. Среди интолерантных татар готовы видеть гражданами своей республики представителей других этнических групп также не менее 80% опрошенных, в качестве соседей – 64%, но в роли супругов детей уже только 18%, а в роли собственного супруга (супруги) – 17%. Эта закономерность оказалась характерной и для других народов (Солдатова, 1998, с. 122).

1.8. Диагностический тест отношений (Г. Солдатова)

Диагностический тест отношений (ДТО) – оригинальная модификация метода семантического дифференциала, разработанная для исследования эмоционально-оценочного компонента социального стереотипа. Методика широко используется психологами в исследованиях межэтнических и межличностных отношений, а также этнической толерантности (см., например, Стефаненко, Шлягина, Ениколопов, 1993).

В основу методики положена идея о том, что одни и те же качества, приписываемые как себе, так и другим людям (группе), могут интерпретироваться по-разному: положительные качества своей группы (например, «мы – экономны, бережливы») могут восприниматься как отрицательные у другой («они – жадны, скупы»). По этому принципу были составлены пары качеств, полюса которых различаются по коннотативным (аффективным) параметрам, в то время как их смысловые значения могут расцениваться как достаточно близкие.

Полный вариант ДТО (А) представляет набор из 20 пар качеств, размещенных на одной карточке (Кцоева (Солдатова), 1986). Второй, сокращенный вариант (Б), чаще применяемый исследователями, включает 12 пар качеств (Солдатова, 1998). На стандартном бланке ДТО обычно представлено 4 карточки, на которых респондент отмечает оценки качеств, присущих, по его мнению, ему самому, идеальному человеку и типичным представителям собственной или других этнических групп.

Бланк методики

(вариант Б, 1 карточка)

Инструкция: Оцените последовательно по предложенным характеристикам себя («Я»), «идеал», «типичного» представителя своей национальности, «типичного» представителя другой национальности. Оценки вписывайте в клетку под соответствующим качеством.

Выраженность качеств оценивается по 4-балльной шкале:

- 1 – данное качество отсутствует;
- 2 – качество выражено слабо;
- 3 – качество выражено средне;
- 4 – качество выражено в полной мере.

дипломатич- ный	навязчивый	гордый	общительный	высокомер- ный	лицемерный
активный	бесхарактер- ный	остроумный	покладистый	ехидный	агрессивный
экономный	упрямый	находчивый	настойчивый	хитрый	жадный
темпера- ментный	педантичный	осторожный	аккуратный	трусливый	вспыльчивый

Обработка результатов

Полюса шкал на карточке размещены по определенному принципу:

+	-	+	+	-	-
+	-	+	+	-	-
+	-	+	+	-	-
+	-	+	+	-	-

Здесь «-» соответствует негативно воспринимаемому полюсу качества, а «+» – позитивному. Пары качеств в каждой строке представлены в столбцах: 6–1; 2–4; 5–3 (например, «лицемерный – дипломатичный»,

«навязчивый – общительный», «высокомерный – гордый»).

Направленность (выраженность), или диагностический коэффициент стереотипа (D), характеризует знак и величину общей эмоциональной ориентации субъекта по отношению к данному объекту.

Коэффициент определяется по формуле:

$$D = \frac{(\sum a^+ - \sum a^-)}{\sum a}$$

где $\sum a^+$ – сумма оценок всех положительных качеств; $\sum a^-$ – сумма оценок всех отрицательных качеств; $\sum a_i$ – общая сумма всех оценок.

Чем больше D с отрицательным знаком (когда преобладают высокие баллы по негативным качествам), тем выше интенсивность негативного стереотипа. Наоборот, чем больше D с положительным знаком (когда преобладают высокие баллы по позитивным качествам), тем выше интенсивность позитивного стереотипа. При D , близком к нулю, высока неопределенность (амбивалентность) отношения, когда респондент не отдает четкого предпочтения позитивному или негативному полюсу оценки.

Кроме абсолютных значений диагностических коэффициентов по каждому исследуемому параметру, полезно сравнить соотношение полученных коэффициентов. Например, для анализа самооценки можно использовать не абсолютный показатель диагностического коэффициента образа «Я», а сравнение его с коэффициентом для «идеала». Аналогичный подход возможен и при выделении иных вспомогательных показателей, в частности, показателя этнических предпочтений, который получается при сравнении образа типичного представителя какой-либо национальности с «идеалом». Для анализа этнической идентификации и межэтнической дифференциации сравниваются коэффициенты, полученные для образа «Я» и различных этнических групп (Павленко, Таглин, 1992).

1.9. Типы этнической идентичности (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова)

Данная методическая разработка позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Один из показателей трансформации этнической идентичности – это рост этнической нетерпимости (интолерантности). Толерантность/интолерантность – главная проблема межэтнических отношений в условиях роста напряженности между народами – явилась ключевой психологической пе-

ременной при конструировании данного опросника. Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп.

Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам.

Опросник содержит шесть шкал, которые соответствуют следующим типам этнической идентичности.

1. Этнонигилизм – одна из форм гипоидентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию.

2. Этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности.

3. Норма (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В полиэтничном обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире.

Усиление деструктивное™ в межэтнических отношениях обусловлено трансформациями этнического самосознания по типу гиперидентичности, которая соответствует в опроснике трем шкалам:

4. Этноэгоизм – данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат

восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

5. Этноизоляционизм – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

6. Этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой ступени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида (Солдатова, 1998).

В результате серии экспертных оценок и пилотажных исследований были отобраны 30 суждений – индикаторов, интерпретирующих конец фразы: «Я – человек, который...». Индикаторы отражают отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия.

Бланк методики

Инструкция: Ниже приводятся высказывания различных людей по вопросам национальных отношений, национальной культуры. Подумайте, насколько Ваше мнение совпадает с мнением этих людей. Определите свое согласие или несогласие с данными высказываниями.

	Я – человек, который...	Согласен	Скорее согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее не согласен	Не согласен
1.	предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам					
2.	считает, что межнациональные браки разрушают народ					
3.	часто ощущает превосходство людей другой национальности					
4.	считает, что права нации всегда выше прав человека					
5.	считает, что в повседневном общении национальность не имеет значения					
6.	предпочитает образ жизни только своего народа					
7.	обычно не скрывает своей национальности					
8.	считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности					
9.	часто испытывает стыд за людей своей национальности					
10.	считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа					

	Я – человек, который...	Согласен	Скорее согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее не согласен	Не согласен
11.	не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную					
12.	нередко чувствует превосходство своего народа над другими					
13.	любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов					
14.	считает строго необходимым сохранять чистоту нации					
15.	трудно уживается с людьми своей национальности					
16.	считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей					
17.	безразлично относится к своей национальной принадлежности					
18.	испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя чужую речь					
19.	готов иметь дело с представителем любого народа, не смотря на национальные различия					
20.	считает, что его народ имеет право решать свои проблемы за счет других народов					

21.	часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности						
22.	считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами						
23.	считает, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории						
24.	раздражается при близком общении с людьми других национальностей						
25.	всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре						
26.	считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур						
27.	не уважает свой народ						
28.	считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу						
29.	никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам						
30.	считает, что его народ не лучше и не хуже других народов						

Обработка результатов

Ответы испытуемых переводятся в баллы в соответствии со шкалой:

- «согласен» – 4 балла;
- «скорее согласен» – 3 балла;
- «в чем-то согласен, в чем-то нет» – 2 балла;
- «скорее не согласен» – 1 балл;
- «не согласен» – 0 баллов.

Затем подсчитывается количество баллов по каждому из типов этнической идентичности (в скобках указаны пункты, работающие на данный тип):

1. Этнонигилизм (пункты: 3, 9, 15, 21, 27).
2. Этническая индифферентность (5, 11, 17, 29, 30).
3. Норма (позитивная этническая идентичность) (1, 7, 13, 19, 25).
4. Этноэгоизм (6, 12, 16, 18, 24).
5. Этноизоляциизм (2, 8, 20, 22, 26).
6. Этнофанатизм (4, 10, 14, 23, 28).

В зависимости от суммы баллов, набранных испытуемым по той или иной шкале (возможный диапазон – от 0 до 20 3 баллов), можно судить о выраженности соответствующего I типа этнической идентичности, а сравнение результатов по всем шкалам между собой позволяет выделить один или несколько доминирующих типов.

Рекомендации по созданию и распространению антитеррористического контента

В настоящее время медиаконтент, продвигающий идеологию терроризма, носит наступательный, агрессивный характер, отличается тщательной теоретической проработкой, продуманным спектром методов управляющего информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Активная пропагандистская и вербовочная деятельность международных террористических организаций³, сообществ и отдельных лиц принимает новые формы, для ее ведения используются современные средства коммуникации.

Последовательная работа Роскомнадзора во взаимодействии с правоохранительными органами по выявлению и блокировке противоправного контента в сети «Интернет» позволила значительно сократить количество ресурсов, модерлируемых МТО. Нарботанный федеральными, региональными и местными органами власти опыт подготовки и распространения антитеррористического контента⁴ способствует заполнению информационного пространства тематическими материалами, направленными на формирование у населения нетерпимого отношения к идеологии терроризма. В целях совершенствования данной работы в части эффективного воздействия на целевую аудиторию и распространения антитеррористических материалов по наиболее популярным информационным каналам аппаратом Национального антитеррористического комитета⁵ обобщена положительная практика, имеющаяся в федеральных и региональных органах власти.

По результатам проделанной работы, во исполнение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы⁶, установок Президента Российской Федерации по повышению эффективности данной

³ Далее – МТО.

⁴ Далее также контент.

⁵ Далее – НАК, Комитет.

⁶ Далее – Комплексный план, План.

работы в 2022 году, решения НАК от 14 декабря 2021 г.⁷ аппаратом Комитета во взаимодействии с Минкультуры России, Минцифры России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, ФАДН России и Росмолодежью подготовлены рекомендации по созданию и распространению антитеррористического контента⁸.

Рекомендации раскрывают общие подходы к организации подготовки контента, его распространения и использования в профилактической работе.

Применение контента в профилактической работе будет способствовать формированию у населения и его отдельных групп неприятия идеологии терроризма посредством:

- дискредитации террористической идеологии, типового социального образа террориста, а также террористической деятельности лидеров и участников (сторонников) МТО с точки зрения общепринятых норм морали, религии, истории и законов логики;
- популяризации деятельности органов власти, институтов гражданского общества по противодействию терроризму;
- формирования уважительного отношения к сотрудникам правоохранительных органов, участвующим в борьбе с терроризмом, погибшим при исполнении служебного долга, а также чувства сопричастности к трагедиям, произошедшим вследствие террористических актов;
- разъяснения ответственности за совершение преступлений террористической направленности, повышения уровня правосознания и ответственности граждан;
- продвижения тезиса о бесперспективности использования террористических методов при разрешении социальных проблем, в том числе на примере лиц, отказавшихся от участия в террористической деятельности и публично ее осудивших.

⁷ В соответствии с пунктом 6 раздела I решения НАК от 14 декабря 2021 г. по вопросу «О результатах деятельности Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба в 2021 году и приоритетных задачах на 2022 год».

⁸ В настоящем документе под антитеррористическим контентом понимаются текстовые, графические, аудио и видеоматериалы, создаваемые в целях обеспечения общепрофилактической, адресной и индивидуальной работы по противодействию идеологии терроризма.

Рекомендации подготовлены для использования в практической деятельности сотрудниками федеральных органов исполнительной власти⁹, исполнительных органов субъектов Российской Федерации¹⁰, органов местного самоуправления¹¹ и подведомственных им организаций, ответственными за противодействие идеологии терроризма.

1. Организация создания и распространения антитеррористического контента

Организация профилактической работы в информационном пространстве предполагает ежегодное планирование¹², в рамках которого:

- учитывается текущая и перспективная федеральная и региональная информационная повестка;
- устанавливается наличие (отсутствие) в предшествующем плановом периоде фактов совершения террористических актов, в том числе вооруженных нападений на объекты образования;
- уточняются информационные поводы выхода материалов, как правило приуроченные к значимым событиям в стране (регионе) (праздникам, памятным датам, дням воинской славы (воинских подвигов) и др.);
- выбираются способы ресурсного обеспечения работы по созданию контента¹³;
- формируется содержание контента с учетом особенностей и потребностей целевых аудиторий;

⁹ Далее – ФОИВ.

¹⁰ Далее – ИО.

¹¹ Далее – ОМСУ.

¹² Пункт 3.1 Порядка организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (одобрен решением НАК 9 апреля 2019 г.). Далее – Порядок.

¹³ Собственная материально-техническая база (за счет средств, выделяемых на основные виды деятельности); закупка услуг для государственных (муниципальных) нужд либо выделение целевых грантов; участие в грантовых конкурсах, в рамках которых осуществляется поддержка антитеррористических проектов.

– определяются каналы распространения (продвижения) антитеррористических материалов¹⁴;

– выбираются способы оценки эффективности пропагандистских и разъяснительных мероприятий и всей информационной кампании¹⁵.

В целях обеспечения условий для заблаговременной и качественной проработки содержания подготавливаемого контента и его распространения подведомственными ФОИВ, ИО и ОМСУ организациями культуры, образования, спорта, молодежной и национальной политики, а также СМИ данную работу целесообразно осуществлять в рамках региональных планов (программ) противодействия идеологии терроризма.

В процессе определения содержания и направленности планируемых мероприятий, а также разработки сценариев и эскизов рекомендуется задействовать созданные при антитеррористических комиссиях в субъектах Российской Федерации¹⁶ экспертные советы (из числа ведущих специалистов в области культуры, искусства, авторитетных ученых-гуманитариев и представителей духовенства) по выработке информационной политики в сфере

¹⁴ Средства массовой информации; официальные ресурсы в сети «Интернет», официальные страницы и каналы в мессенджерах (на видеохостингах – веб-сервисах, предназначенных для размещения и просмотра видеоконтента, таких как Rutube, VK Видео, TikTok, YouTube и т.п.), подведомственные учреждения культуры, образования, спорта, организации, оказывающие услуги гражданам, средства наружной рекламы (фасады зданий, билборды (щиты большого размера для размещения наружной рекламы), общественный транспорт, муралы (живопись на архитектурных сооружениях и других стационарных основаниях (анонимные рисунки и надписи на сооружениях, не имеющих художественной ценности, относятся к граффити), информационные брошюры, демотиваторы (разновидность плаката, включающего в себя какое-либо изображение, взятое в рамку, с надписью под ней и особым комментарием), руководства (пособия) для специалистов СМИ, содержащие актуальные сведения по особенностям освещения тематики террористической деятельности.

¹⁵ Информационная кампания – совокупность объединенных единым замыслом и согласованных по целям, времени, форматам и содержанию мероприятий по наполнению информационного пространства и (или) доведения до граждан материалов, направленных на формирование у различных групп населения стойкого неприятия идеологии терроризма.

¹⁶ Далее – АТК.

профилактики терроризма, ориентированной на конкретные категории населения, а также по оценке качества подготовленных контрпропагандистских материалов¹⁷.

При определении способов ресурсного обеспечения предлагается учитывать следующее. Создание и распространение информационно-пропагандистских материалов осуществляется, в большинстве случаев, за счет привлечения бюджетных средств, закладываемых в региональные и муниципальные программы, что позволяет задействовать возможности подведомственных организаций в рамках средств, выделяемых на основные виды деятельности, либо осуществлять закупку услуг для государственных (муниципальных) нужд, а равно проводить грантовые конкурсы, направленные на стимулирование коммерческих, некоммерческих, общественных организаций и отдельных лиц к созданию тематического контента, нацеленного на формирование у населения неприятия идеологии терроризма.

При этом для реализации информационно-пропагандистских мероприятий могут использоваться финансовые ресурсы федерального уровня, операторами распределения которых выступают ФОИВ и учрежденные органами государственной власти некоммерческие организации. Например, физические, юридические лица, в том числе образовательные организации, могут ежегодно представлять свои проекты¹⁸ на конкурсы и получать финансирование (гранты, субсидии)¹⁹.

¹⁷ Далее – Экспертные советы. Созданы во исполнение пункта 8 раздела II решения НАК от 13 октября 2009 г. В процессе экспертизы необходимо, в числе решения других задач, ориентировать специалистов на исследование материала (сценария, проекта, готовой продукции) на предмет его соответствия задачам противодействия идеологии терроризма, целесообразности размещения в сети «Интернет» для широкой многоконфессиональной аудитории, а также возможности его использования в рамках адресной и индивидуальной профилактики.

¹⁸ Сроки подачи заявок для участия в конкурсе каждый грантодатель определяет индивидуально и публикует данную информацию на собственных информационных ресурсах, либо площадках, аккумулирующих сведения об организациях, выделяющих гранты, субсидии и организуемых ими конкурсах.

¹⁹ Информация о проводимых конкурсах регулярно размещается на сайтах Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Федерального агентства по делам молодежи, Фонда президентских грантов, Общественной палаты Российской Федерации. Справочная информация о российских организациях, выделяющих гранты и субсидии на социально значимые проекты, благополучателями которых могут стать субъекты профилактики, а

Перечень правовых актов, регламентирующих профилактическую работу в информационном пространстве, приведен в приложении № 1 к настоящим Рекомендациям.

2. Содержание антитеррористического контента

Подготовка антитеррористических материалов имеет ряд особенностей, которые целесообразно учитывать разработчику.

В частности, подготавливаемый контент должен, с одной стороны, соответствовать требованиям к информации, распространяемой в СМИ и сети «Интернет», с другой – являться инструментом, формирующим у различных групп населения, прежде всего подверженных воздействию идеологии терроризма²⁰, мотивацию к законопослушному поведению и доверие к органам власти, стимулирующим проявление активной гражданской позиции в вопросах противодействия оправданию терроризма и пропаганде его идей.

Одним из эффективных способов решения данной задачи представляется создание материалов, популяризирующих военнослужащих и гражданских лиц, проявивших мужество в борьбе

также исполнители их заказов по созданию и распространению антитеррористического контента представлены в **приложении № 2**.

²⁰ Имеются в виду такие социальные категории как: лица, отбывшие наказание за совершение преступлений террористического характера; лица, отбывающие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы; лица, отбывающие наказание за совершение преступлений террористического характера, в том числе не связанное с лишением свободы; члены семей лиц, причастных к террористической деятельности (действующих, осужденных, нейтрализованных), в том числе возвратившиеся из стран с повышенной террористической активностью; лица, прибывающие из стран с повышенной террористической активностью для временного проживания и осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации; лица, прибывающие в Российскую Федерацию из стран с повышенной террористической активностью для обучения на базе образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования; лица, получившие религиозное образование за рубежом и имеющие намерения заниматься религиозной деятельностью на территории Российской Федерации; лица, состоящие на профилактическом учете и (или) находящиеся под административным надзором в органах внутренних дел Российской Федерации (перечислены в разделе I «Профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние» Комплексного плана).

с терроризмом. Для подготовки тематических радио- и телепередач, видеоблогов, видеороликов, макетов для размещения на рекламных щитах региональными и муниципальными органами, осуществляющими полномочия в сфере СМИ и печати, в том числе для использования ИО в области культуры, образования, спорта, национальной и молодежной политики, при координирующей роли АТК могут быть подготовлены сводные сведения о героях-земляках (с кратким описанием подвига и биографическими сведениями), датах, к которым рекомендуется приурочивать выпуск тематических материалов.

Также повышению восприимчивости контента целевой аудиторией может способствовать привлечение к его созданию²¹ участников контртеррористических мероприятий, известных ученых гуманитарного профиля, духовных авторитетов, способных доступно разъяснить, в частности:

- бесперспективность террористических методов борьбы на примере исторических событий в России;
- преступную и антигуманную сущность террористической деятельности;
- правила поведения граждан стран ЦАР в период пребывания в регионах Российской Федерации, в которых коренное население не исповедует ислам (в рамках адресной работы соответствующий материал может быть подготовлен для лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы);
- законные способы реализации прав и свобод.

Для обеспечения создания образовательными организациями востребованного целевой аудиторией контента, а также проведения содержательных тематических мероприятий с учащимися и студентами целесообразно сформировать на ресурсах учреждений культуры (библиотек, краеведческих музеев) перечень героев-земляков с краткой биографией и описанием их подвигов.

Организаторам информационно-пропагандистской работы в процессе разработки²² антитеррористических материалов, в том

²¹ Организация данной работы, как правило, осуществляется во взаимодействии с органами внутренних дел и органами федеральной службы безопасности.

²² Оформлении государственного заказа, технического задания.

числе с привлечением волонтерских или иных общественных организаций, блогеров, творческих коллективов, необходимо учитывать наличие отдельных ограничений. Так, подготавливаемый контент **не должен**:

- нарушать требования законодательства Российской Федерации, в том числе в части учета возрастных особенностей молодежной аудитории²³, задевать чувства верующих;
- содержать информацию о способах финансирования и возможностях получения вознаграждения за террористическую деятельность, содействия ей, а также о новостных каналах террористов и их медиacentрах;
- провоцировать возникновение чувства тревожности и незащищенности перед террористическими угрозами²⁴;
- содержать информацию, позволяющую героизировать террористов (упоминание их имен, биографических сведений), либо пропагандировать совершенные ими преступления;
- воспроизводить видео терактов со сценами насилия и прочих образов, формирующими «медийный», пропагандистский компонент, выгодный организаторам (исполнителям) преступлений²⁵;
- иметь двоякий смысл, вследствие чего косвенно оправдывать террористическую деятельность гуманитарными или рели-

²³ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

²⁴ Антитеррористический контент должен носить позитивный (недепрессивный) характер, формировать активную гражданскую позицию в вопросе противодействия проявлениям терроризма.

«Высокий градус насилия в информационной среде выгоден террористам: с одной стороны, это вызывает в обществе страх, с другой – привлекает потенциальных рекрутов, приучает их к жестокости, стимуляции хаоса, разрушения социальной устойчивости, усиления атмосферы «парализующего пессимизма», усиления общественной напряженности и конфликтности, нарушения нормального функционирования властных структур, подрыва доверия населения к действиям и намерениям власти» (Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Кундетов А. И., Федотов В. П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М.; В. Полиграф-Книга. 2014, с. 22).

²⁵ Как не превратить теракт в информационный взрыв [Текст]: мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору / Е. И. Дорошенко: Российская академия наук, Центр исследования проблем безопасности. – Москва: РУДН, 2017, с. 25.

гиозными мотивами, в связи с чем необходимо исключать использование таких терминов как «религиозные фанатики», «сепаратисты», «борцы за независимость» применительно к террористическим организациям и сообществам;

- содержать прямое цитирование высказываний лидеров группировок и уделять особое внимание «исламской» терминологии в их интерпретации²⁶;

- формировать негативное отношение («прикреплять ярлыки», разделять на «своих» и «чужих» и придавать «национальный» оттенок любому конфликту) к социальным группам исходя из этнической, религиозной или иной социальной принадлежности.

На региональном уровне для обеспечения качества контента на всех этапах его создания (от разработки сценариев (эскизов) до приемки) целесообразно привлекать членов Экспертных советов, рабочих групп по реализации мероприятий Комплексного плана²⁷ и сотрудников центров противодействия экстремизму территориальных органов МВД России.

3. Распространение информационных материалов антитеррористической направленности

Основными способами распространения антитеррористического контента, как правило, являются:

- трансляция в средствах массовой информации, в кинотеатрах, на концертах и выставках, на видео-хостингах;

- размещение в публичных местах (уголки информирования, уличные баннеры, экраны на объектах транспортной инфраструктуры, фасадах зданий и системы ОКСИОН²⁸), а также в социальных сетях (каналах мессенджеров), в том числе страницах, зарегистрированных на официальных лиц;

²⁶ Там же, с. 19.

²⁷ Пункт 13 Порядка.

²⁸ Общероссийская комплексная система информирования и оповещения населения (используется МЧС России).

- демонстрация антитеррористической продукции в ходе массовых (спортивных, культурных, просветительских, образовательных) и научно-представительских мероприятий (конференций, форумов, «круглых столов»);
- доведение (показ, вручение) материалов в рамках профилактических бесед;
- опубликование документальных материалов (рекламные листовки, буклеты).

Относительно новым направлением является нанесение по согласованию с органами власти муралов, что способствует не только популяризации героев, внесших значимый вклад в борьбу с терроризмом, но и благоустройству жилых территорий.

Тематические материалы рекомендуется также распространять в рамках информационного сопровождения антитеррористических и иных мероприятий, предусматривающих в том числе освещение вопросов противодействия терроризму.

При этом важно учитывать, что для людей среднего и старшего возраста наиболее востребованным источником получения информации является телевидение, для молодежи (в возрасте до 35 лет) – сеть «Интернет» (социальные сети и видео-хостинги).

Распространение антитеррористических материалов целесообразно приурочивать к определенным датам. Прежде всего – это «День солидарности в борьбе с терроризмом». Наряду с этим, пропагандистские материалы общепрофилактической направленности целесообразно транслировать в «День героев России» и «День защитников отечества», в дни конкретных подвигов, совершенных в периоды контртеррористических операций на Северном Кавказе, в Сирийской Арабской Республике, а также проведения специальной военной операции на Украине.

При этом периодичность трансляции профилактических роликов в региональных и муниципальных СМИ, размещение социальной рекламы антитеррористической направленности на билбордах и транспорте не должны быть избыточными во избежание негативного восприятия по образу «навязываемой рекламы».

Для привлечения к распространению контента представителей общественных, религиозных организаций и региональных

блогеров, наряду с применением грантовой поддержки соответствующих проектов, целесообразно задействовать механизмы нематериального стимулирования. Так, интерес государственно ориентированных блогеров, являющихся лидерами общественного мнения, к совместной работе с органами власти может поддерживаться в том числе путем оказания им содействия в организации бесед с известными деятелями культуры, искусства, политиками, предоставления возможности аккредитации на освещение мероприятий регионального уровня, включения в состав общественных организаций при органах власти, а также направления благодарственных писем и т.д.

Видеоматериалы, к которым ранее был проявлен интерес со стороны населения, могут быть использованы в работе со студентами и школьниками старших классов при проведении с ними внеаудиторных воспитательных мероприятий либо размещены на страницах образовательных организаций в социальных сетях или мессенджерах. При этом научно-популярные передачи, документальные фильмы и иные видеоматериалы могут быть интегрированы в образовательный процесс, прежде всего – в рамках учебных дисциплин гуманитарного профиля, а также транслироваться во время перерывов между занятиями.

Печатные материалы, фотографии, статьи и иные публикации, видеоряды из коротких роликов рекомендуется использовать учреждениям культуры для организации тематических выставок в краеведческих музеях, библиотеках, домах культуры и на иных культурно-просветительских площадках.

В этих целях региональным и муниципальным органам управления образованием, культурой, спортом, молодежной и национальной политикой при отборе материалов для использования подведомственными организациями целесообразно использовать в том числе информацию, размещенную на портале НАК²⁹ и Национального Центра информационного противодействия

²⁹ <http://nac.gov.ru/>. Контент, размещаемый на сайте аппарата Комитета, отбирается по результатам обобщения и рецензирования материалов, поступающих из ФОИВ и регионов в соответствии с пунктом 3.1.3 Комплексного плана.

терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет»³⁰.

Эффективность информационно-пропагандистской деятельности зависит как от качества самого материала, так и способов (каналов) его распространения. Указанное обстоятельство следует учитывать при выработке и принятии мер, направленных на ее совершенствование.

При анализе степени воздействия контента на целевую аудиторию рекомендуется учитывать ее реакцию, определяемую количеством и тональностью комментариев к размещенной информации, соотношением положительных и отрицательных оценок («лайков» и «дизлайков»), наличием цитирований («репостов»).

³⁰ <https://ncpti.su/>.

**Перечень правовых актов,
регламентирующих профилактическую работу
в информационном пространстве**

Деятельность субъектов профилактики по созданию и распространению антитеррористического контента, как одного из направлений профилактической работы, регулируется такими нормативными правовыми актами как:

- Конституция Российской Федерации;

Федеральные законы

- Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ;
- Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации»;
- Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»;
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»;

Указы и поручения Президента Российской Федерации

- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.);

- Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»;
- Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
- Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2019 г. № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества»;
- Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2019–2023 годы (утв. Президентом РФ 28 декабря 2018 г. № Пр-2665) (пп. 2.4; 3.1.1–3.1.5);

Постановления Правительства Российской Федерации

- постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»;
- постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»;
- постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2016 г. № 1579 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий некоммерческим организациям на оказание государственной поддержки (грантов) независимым театральным и музыкальным коллективам для реализации творческих проектов»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2017 г. № 758 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии Общероссийской общественно-государственной организации «Российский фонд культуры»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2018 г. № 741 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям) на реализацию творческих проектов в сфере музыкального, театрального, изобразительного искусства и народного творчества и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2020 г. № 770 «О Правительственной комиссии по развитию производства и распространения отечественного аудиовизуального контента»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1634 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на поддержку кинематографии и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2021 г. № 103 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий организациям, осуществляющим производство, распространение и тиражирование социально значимых программ в области электронных средств массовой информации, на создание и поддержание в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сайтов, имеющих социальное или образовательное значение»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 158 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий организациям, осуществляющим выпуск, распространение и тиражирование социально значимых проектов в области печатных средств массовой информации, выпуск изданий для инвалидов и инвалидов по зрению»;

Правовые акты федеральных органов исполнительной власти

- Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52872-2019 «Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 августа 2019 г. № 589-ст);

- приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации от 14 августа 2020 г. № 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации»;

- приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23 июня 2021 г. № 1028 «Об утверждении положения об отборе организаций кинематографии, претендующих на получение субсидий на производство национальных фильмов»;

- приказ Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 204н «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, предоставляемых юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг»;

- приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 1247 «Об объявлении приема заявок и организации работы по предоставлению из федерального бюджета субсидий организациям, осуществляющим выпуск, распространение и тиражирование социально значимых проектов в области печатных средств массовой информации, выпуск изданий для инвалидов и инвалидов по зрению, в 2022 году» (издается ежегодно);

- приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 1393 «Об объявлении приема заявок и организации работы по

предоставлению из федерального бюджета субсидий организациям, осуществляющим производство, распространение и тиражирование социально значимых программ в области электронных средств массовой информации, на создание и поддержание в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сайтов, имеющих социальное или образовательное значение, в 2022 году» (издается ежегодно);

Решения Национального антитеррористического комитета

- порядок организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (одобрен решением Национального антитеррористического комитета от 9 апреля 2019 г.);
- пункт 8 раздела II протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 13 октября 2009 г.;
- подпункт 3.1 раздела I протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 13 апреля 2021 г.;
- подпункты 2.6.4 и 3.2 раздела I протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 15 июня 2021 г.;
- пункт 3.6 раздела I протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 12 октября 2021 г.;
- подпункт 2.3 и пункт 6 раздела I протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 14 декабря 2021 г.;
- подпункты 3.5 и 3.6 раздела I протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 12 апреля 2022 г.;
- подпункт 5.1 и 5.2 раздела I протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 9 августа 2022 г.

Справочная информация о российских организациях, выделяющих гранты (субсидии) на социально значимые проекты

1. Федеральное агентство по делам молодежи

Одно из ключевых направлений деятельности Росмолодежи – грантовая поддержка молодежных инициатив. Входит в линейку проектов «Россия – страна возможностей».

Поддерживаются проекты по различным темам: молодежные творческие студии и театры, профориентационные инициативы для школьников, включая тематику противодействия идеологии терроризма³¹.

Группа ВКонтakte: <https://vk.com/rosmolodez.grants>
<https://grants.myrosmol.ru/>

2. Фонд президентских грантов

Создан в марте 2017 года с целью содействия и повышения эффективности взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций при решении социальных проблем; обеспечения всесторонней поддержки некоммерческих организаций, созданных для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ; содействия развитию благотворительности и добровольчества; выявления, обобщения и распространения лучших практик деятельности некоммерческих организаций, популяризации такой деятельности.

Адрес: 121099, г. Москва, ул. Композиторская, д. 25/5, стр. 1

³¹ Например – номинация Всероссийского конкурса молодежных грантов для физических лиц (2 сезон) #Защищай – проекты, направленные на противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (заявки принимаются в период с 10 по 22 августа 2022 года по ссылке <https://vsekonkursy.ru/>).

Телефон: 8 (495) 150-42-22
Группа ВКонтакте: <https://vk.com/pgrants>
<http://президентскиегранты.рф>
office@pgrants.ru

3. Президентский фонд культурных инициатив

Фонд создан летом 2021 года. Он выделился в отдельную структуру из Фонда президентских грантов, чтобы поддерживать проекты в области культуры, искусства и креативных индустрий. Основная цель фонда – всесторонняя поддержка проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий, реализуемых некоммерческими, коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями. Кроме того, заявки на конкурс могут подавать муниципальные организации, индивидуальные предприниматели, творческие коллективы, созданные в форме коммерческих организаций.

Адрес: 121099, г. Москва, ул. Композиторская, д. 25/5, стр. 2
Телефон: 8 (495) 150-50-15
Группа ВКонтакте: <https://vk.com/pfci.grants>
<http://фондкультурныхинициатив.рф>
office@pfci.ru

4. Автономная некоммерческая организация «Институт развития интернета»

Конкурсы на создание социально значимого контента для молодежи, а также по производству национального контента в цифровой среде проводятся на площадке АНО «Институт развития интернета». В настоящее время на рассмотрение принимаются как краткосрочные, так и долгосрочные проекты со сроком реализации до 2024 года включительно по направлениям: контент для социальных сетей; мультимедийный (мультиплатформенный) контент; спецпроекты в сетевых изданиях; программное обеспечение и игры; видеоконтент для VOD-платформ.

Группа ВКонтакте: <https://vk.com/fonddetyamrf>
<https://конкурс.ири.рф/>

5. Общественная палата Российской Федерации

Общественная палата Российской Федерации обеспечивает взаимодействие граждан и общественных объединений с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации.

«Мой проект – моей стране!» – ежегодный конкурс Общественной палаты Российской Федерации в области гражданской активности.

Кто может участвовать: социально ответственные компании, некоммерческие организации, руководители социальных проектов, социально активные граждане и объединения граждан, публичные активисты. Победитель получает 200 тысяч рублей.

Адрес: 125993, г. Москва ГСП-3, Миусская пл., д. 7, стр. 1

Постоянная горячая линия: 8 (800) 737-77-66

Группа ВКонтакте: https://vk.com/civic_chamber

<https://oprfr.ru/m.poletavkina@oprfr.ru>

6. Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций

Функционирование данного ресурса обеспечивается Минэкономразвития России в целях оказания информационной и финансовой поддержки социально ориентированных НКО, в том числе реализующих проекты в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Адрес: 123112, г. Москва, Пресненская наб., д. 10, стр. 2

<http://nko.economy.gov.ru/>

sonko@economy.gov.ru

Методические рекомендации по организации структуры и содержания индивидуальной и групповой работы по проведению профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию

Методические рекомендации разработаны на основе Методических рекомендаций для педагогических работников по проведению в образовательных организациях высшего и среднего образования профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2022 г.) и материалов сборника "Практическое содействие гармонизации межнациональных отношений" (1)

Оптимальный выбор индивидуально-профилактических мер воздействия в значительной степени зависит от того, насколько состоятельна работа по проведению профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию. Рекомендуется включить в данную работу различные компоненты.

Формирование структуры и содержания профилактических мероприятий

1. Цели и задачи мероприятий:

Основная цель: формирование у иностранных студентов понимания важности соблюдения норм законодательства и социальной ответственности.

Задачи:

- Развитие критического мышления и способности к анализу информации.
- Формирование навыков конструктивного общения и взаимодействия в межкультурной среде.

2. Методы и приемы воспитательного и контролирующего воздействия на иностранных студентов, прибывших для обуче-

ния в Российскую Федерацию, должны учитывать, какие качества следует им привить и какие отрицательные черты необходимо устранить.

Рекомендуется:

- Выбор методов индивидуального профилактического воздействия осуществляется с учетом ведущей сферы деятельности обучающихся. В индивидуальной профилактике террористической идеологии активно могут применяться методы стимулирования, торможения.

- Использование активных методов обучения: дискуссии, ролевые игры, тренинги.

- Применение информационных технологий: создание онлайн-курсов, вебинаров, видео-лекций.

- Проведение семинаров и лекций с участием экспертов по вопросам безопасности и противодействия экстремизму.

3. Формы воздействия на непосредственное окружение иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию, с тем чтобы ликвидировать отрицательно влияющие факторы и утвердить позитивную систему межличностных отношений:

- Индивидуальные консультации и групповые занятия.

- Организация тематических встреч, круглых столов и открытых лекций.

- Проведение культурных мероприятий, способствующих интеграции иностранных студентов в российское общество.

4. Средства воздействия:

- Средства индивидуально-профилактического воздействия, которые в состоянии дать наибольший эффект применительно к каждому обучающемуся;

- Основные этапы реализации профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии;

- Информационные материалы (буклеты, плакаты, видеоролики) по вопросам безопасности и правовых норм.

- Создание платформ для обмена опытом и обсуждения актуальных проблем.

5. Этапы реализации мероприятий:

- Подготовительный этап: анализ ситуации, определение целевой аудитории, разработка программы.
- Реализация мероприятий: проведение запланированных занятий, мониторинг их эффективности.
- Оценка результатов: сбор обратной связи от участников, корректировка программы на основе полученных данных.

Требования к проведению мероприятий

- Содержательность: мероприятия должны быть основаны на актуальных данных и фактах.
- Непрерывность: важно создавать систему постоянного взаимодействия с иностранными студентами.
- Индивидуальный подход: учитывать особенности каждого студента, его культурный контекст и личные интересы.
- Активное участие студентов: вовлечение студентов в процесс планирования и реализации мероприятий.
- Осознание перспективности профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию;
 - изучение, с одной стороны, требований общества и законодательства Российской Федерации, а с другой – индивидуальных особенностей обучающихся;
 - поддержка и развитие внутренних, зачастую внешне не проявляющихся общественно полезных интересов и способностей иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию;
 - отсутствие навязчивости и назойливости, терпение и выносливость всех участников профилактического процесса;
 - обеспечение активности иностранных студентов, при понимании оказываемого на него воздействия, проявляя при этом свои инициативы и волевое усилие.

При разработке программы индивидуального профилактического воздействия в качестве ведущей цели определяется обеспечение соблюдения общепринятых норм, правил и иных социальных ценностей.

Исходя из поставленной цели определяется и *круг* задач. Основными из них являются: развитие позитивных интересов обучающихся, нормального общения, чувства социальной ответственности и дисциплины.

Для достижения поставленных задач, рекомендуется составить психологический, социальный, моральный «портрет» каждого иностранного студента с целью выявления позитивных черт в образе жизни, их устойчивости, а также его интересов, склонностей. По возможности, рекомендуется изучить прошлый опыт обучающегося, конкретные криминогенные факторы среды, оценить его готовность к восприятию оказываемого на него воспитательного воздействия и отношение к общественно полезным ценностям.

Рекомендуется обращать особое внимание на его окружение, конфессиональную и социально-экономическую ситуацию в его стране, по возможности, род деятельности родителей и родственников.

Эти показатели являются важнейшими критериями оценки личности иностранного студента и играют существенную роль в последующем ее формировании. Конкретные факты поведения обучающегося в учебном заведении, в общении с окружающими, его добросовестность или безответственность, инициатива или пассивность свидетельствуют о желании или противодействии осознанию долга и ответственности перед обществом за свое дальнейшее поведение.

Порядок проведения и содержание профилактических мероприятий индивидуализируются в зависимости от факторов, основными из которых являются: характеристика личности обучающегося; методы, еще не применявшиеся по отношению к нему; сложившееся общественное мнение; степень готовности иностранного студента выполнять законодательные, образовательные и социальные функции, а также наличие опыта профилактической работы у педагогических работников, непосредственно занимающихся данным контингентом, авторитетности суждений и оценок для окружающих и тех, к кому применяется профилактическое воздействие.

При рассмотрении индивидуальной и групповой профилактики террористической идеологии у иностранных студентов

можно выделить следующие уровни профилактического воздействия.

Первый уровень – воспитательно-образовательная система образовательной организации высшего образования, в которой обучается иностранный студент. Это может проявляться в многообразии форм нравственно-воспитательной, культурно-воспитательной работы, содействие в бытовом и трудовом устройстве, принятие мер, направленных на устранение обстоятельств, оказывающих отрицательное влияние на условия жизни и обучение иностранных студентов, привлечение их к участию в спортивных и других кружках, секциях.

Определенным типам криминогенных факторов или причинных комплексов, обуславливающих соответствующие виды и формы противоправного поведения, должны соответствовать адекватные системы предупредительных мер и механизмы их реализации.

Следует особо подчеркнуть, что немаловажное значение в конкретизации профилактических мероприятий и технологии защиты от привлечения к деструктивной деятельности иностранных студентов имеет установление форм и способов негативного влияния окружающих на них, в качестве которых могут выступать: личный пример, уговор, дача советов, угрозы, принуждение, шантаж, подкуп, унижение, убеждение, запугивание, обман. Существенным здесь представляется также и то, что формы отрицательного воздействия нередко чередуются, дублируются, применяются интенсивно и в достаточно сжатые сроки.

Особое внимание следует уделить окружению иностранного студента и его вовлеченности в религиозные процессы.

Естественно, что в процессе негативного влияния на иностранных студентов оказывают воздействие лица, имеющие большой опыт антисоциальной деятельности.

Для нейтрализации негативного влияния ближнего антисоциального окружения иностранных студентов, прибывших на обучение в Российскую Федерацию, должен быть запущен механизм нейтрализации отрицательного влияния, субъектами которого являются:

– сотрудники правоохранительных органов и иных ответственных лиц;

- педагогические работники;
- психологи;
- сотрудники иных организаций, связанных с профилактикой правонарушений.

Основными целями функционирования механизма противодействия террористической идеологии являются:

- выявление иностранных студентов, имеющих отклонения в поведении, совершающих правонарушения или преступления, а также их окружения, оказывающего отрицательное влияние на них;
- установление форм и характера контактов иностранных студентов, фактов их отрицательного влияния на окружающих, а также неблагоприятных образовательных и социальных условий жизнедеятельности иностранных студентов;
- фиксация источников информации и доказательств о формах и способах девиантного поведения иностранных студентов, а также результатов их подобного поведения;
- профилактическое воздействие на иностранных студентов, допускающих отклонения в поведении.

Второй уровень – коллектив иностранных студентов, их окружение. Воспитательно-профилактический эффект повседневного человеческого общения в коллективе, в ситуациях, когда иностранный студент оказывается вне привычного коллектива, контактов, возникающих в образовательной организации, в быту, на отдыхе, в спортивных и иных кружках.

Третий уровень (индивидуально-личностный) – целенаправленная профилактическая работа по недопущению вовлечения иностранных студентов в террористическую и иную деструктивную деятельность. Данная работа осуществляется в образовательных организациях и может включать в себя назначение ответственных (из числа педагогических работников и иных ответственных лиц) для проведения с иностранными студентами профилактической и воспитательной работы. На этом этапе рекомендуется применять как индивидуальные, так и групповые формы работы.

В качестве групповых форм работы следует отметить организацию правовой подготовки иностранных студентов, проведение которой вменяется в обязанность команды, состоящей (в лучшем

случае) из педагогов, психологов, сотрудников правоохранительных органов. При этом главное внимание уделяется развитию у иностранных студентов чувства ответственности перед обществом, а также их социальному обучению. Также необходимо оказывать правовую, психологическую, педагогическую помощь иностранным студентам.

Таким образом, система профилактических мероприятий значительно дополняется реально происходящим процессом, оказывающим на иностранного студента, прибывшего на обучение в Российскую Федерацию, определенное влияние.

Зная отдельные, пусть и малозначительные проступки иностранных студентов, важно не допустить формирования антиобщественных взглядов, даже если на него уже было оказано неблагоприятное воздействие. Именно в этом случае своевременное положительное воздействие разнообразных индивидуальных общественных средств (с помощью друзей, педагогических работников, психологов, путем перемены обстановки, окружающей человека, и т. д.) может способствовать устранению отрицательного влияния, которое будет заменено социально-положительной информацией. Окончательное искоренение антиобщественных поступков предполагает (с момента их выявления) разрушение отношений, способствующих их совершению, и восполнение их новыми отношениями. Безусловно, это касается и профилактики террористической идеологии.

Преодоление в сознании иностранных студентов асоциальных индивидуалистических взглядов, привычек и наклонностей достигается последовательным и непрерывным профилактическим воздействием. Разовое обсуждение на каком-либо собрании, в беседе может не дать желаемого эффекта без систематической работы. Причем вся многогранная индивидуальная профилактика должна опираться на основные положения психологии, педагогики, криминологии и других наук, придающих ей методический характер. Практическая сторона этой деятельности состоит в оказании содействия иностранным студентам, создании нормальных бытовых условий, нормализации отношений среди окружающих, ограждение их от отрицательного влияния со стороны окружающих.

Вместе с тем, когда иностранный студент находится в сфере контроля, обращаться с ним надо осторожно и тактично. Управление индивидуальным профилактическим воздействием должно быть нацелено на развитие общественно полезной активности, инициативы, самостоятельности обучающегося, на осознание необходимости его самосовершенствования, самовоспитания и осуществления практических действий в данном направлении. Он должен почувствовать заботу о себе в образовательной организации и на территории его обучения и нахождения.

Еще раз отметим, что профилактические мероприятия должны носить комплексный характер, так как только разносторонний подход, сочетание позитивных влияний на различные стороны жизни иностранного студента ведут к конечным результатам и недопущению деструктивного поведения. В то же время необходимо четко представлять себе критерии эффективности профилактического воздействия, которые позволяют судить о результативности процесса недопущения деструктивного поведения. Одним из наиболее мобильных параметров является разнобразная занятость иностранных студентов. Однако речь идет не просто о занятости времени, а о занятости, расширяющей и углубляющей круг позитивных интересов и общения. Именно благодаря учебной, познавательной, общественной, практической деятельности осуществляется взаимодействие личности со средой и членами коллектива. В целях успешной профилактической работы среди иностранных студентов надо обеспечить расширение, обогащение связей его с коллективом, с обществом, развивать способность самостоятельно и правильно регулировать свои социальные связи и отношения. В этом плане неоценимую помощь оказывают молодежные программы, различные мероприятия в образовательных организациях и т.п. Именно в них молодой человек может проявить себя по-новому, осмыслить свое поведение.

Форматы проведения мероприятий по межнациональной тематике могут быть различными. Предложенное разделение на форматы носит условный характер, большинство мероприятий, как правило, включает несколько форматов.

Возможные форматы мероприятий (1)

№ п/п	Наименование	Назначение (цель)
1.	Фестивали этнической и межнациональной тематики	Один из самых удобных и распространенных форматов. Совмещает несколько функций: информационная, просветительская, развлекательная, образовательная, коммуникативная и др.
2.	Конкурсы	Предоставляют самое широкое пространство для реализации идей межнационального согласия и тематике: танцевальные и вокально-инструментальные, литературные, журналистские, интеллектуальные, кулинарные, ремесленные, конкурсы красоты. Возможно совмещение нескольких направлений, в которых участники демонстрируют свои таланты.
3.	Молодежные форумы	Позволяют собрать на одной площадке социально активную молодежь, представляющую разные национальности, для обсуждения широкого спектра вопросов, организации взаимодействия, проведения обучающих мероприятий.
4.	Правовые школы	Направлены на повышение уровня правовой грамотности и социокультурных компетенций иностранных граждан – обучающихся и мигрантов.
5.	Игры	Преимущество состоит в том, что участники во время игр могут не только знакомиться с разными культурами и традициями, но и взаимодействовать друг с другом. Игра является приятным времяпровождением, в котором человек приобретает позитивный опыт и навыки коммуникации.

№ п/п	Наименование	Назначение (цель)
6.	<p>Спортивные мероприятия (марафоны, бег, лыжи, велосипед), командные игры, борьба, регата)</p>	<p>В сфере межнациональных отношений возможны различные варианты игр: настольные игры, этнические игры, квизы, квесты, викторины, «Что? Где? Когда?» и другие.</p> <p>Спорт предоставляет хорошие возможности для приобретения опыта межнационального общения и укрепления межнационального согласия. Однако состязательность, без которой спорт немислим, может стать слабым местом в случае, если мероприятие будет организовано для представителей разных национальностей. Например, если среди победителей окажутся представители одной национальности, это может спровоцировать нежелательные конфликты и обиды. Оптимальным выходом из таких ситуаций будет создание смешанных команд и обеспечение смешанного состава судей.</p> <p>В последние годы в ряде регионов возрождаются и становятся популярными этнические виды спорта. Этноспорт – это современная фольклорная форма спортивных мероприятий, позволяющая сохранить аутентичность традиционных игр и сделать их актуальными для восприятия участников и зрителей.</p>
7.	<p>Волонтерская деятельность (помощь пожилым и людям с</p>	<p>Может быть представлена двух основных направлениях:</p> <p>1). Продвижение и развитие волонтерской деятельности для организаций межнациональных мероприятий – активное привлечение волонтеров для</p>

	<p>подготовки и организации межнациональных мероприятий. Опыт деятельного участия в мероприятиях позволяет волонтерам глубже погрузиться в тематику, почувствовать себя частью события.</p> <p>2). Привлечение представителей разных национальностей для совместного участия в волонтерских акциях. Наряду с объективной пользой таких мероприятий, их освещение вызывает позитивный отклик аудитории, убедительно показывая, что при всех культурных и национальных различиях, существуют общие важные проблемы, в решении которых на равных могут участвовать представители разных национальностей.</p>
8.	<p>Танцевальное и песенное искусство разных народов</p> <p>Знакомство с песнями и танцами разных народов – увлекательный способ узнать больше о других культурных традициях и приобщиться к ним в ходе обучения.</p>
9.	<p>Кружки традиционных ремесел</p> <p>Другой способ приобщения к культуре – это постижение различных этнических ремесел. Такой способ хорош еще и тем, что человек помимо увлекательного опыта получает осязаемый артефакт, памятный сувенир или полезную в хозяйстве вещь.</p>
10.	<p>Театральные практики</p> <p>В XXI веке в театральном искусстве появились инклюзивные, иммерсивные, интерактивные, документальные, любительские, кинетические и другие театры. Вместе с тем расширились возможности и для использования театральных практик в сфере межнациональных отношений.</p>
11.	<p>Помимо традиционных театров, в которых ставятся спектакли на языках народов России, по мотивам произведений авторов разных национально-</p>

№ п/п	Наименование	Назначение (цель)
		<p>стей и фольклорных традиций разных народов, все большее влияние приобретают новые форматы постановок.</p> <p>Например, в случае с документальным театром основой постановки становится реальная жизненная история героя, часто затрагивающая животрепещущую социальную тему. В любительском театре под руководством опытных наставников актеры- непрофессионалы обучаются необходимым навыкам и готовят спектакль. Есть примеры того, как иностранные студенты, дети мигрантов готовят спектакли по произведению российских авторов, предлагая публике новое, необычное прочтение известных произведений.</p>
12.	<p>Юмористические практики в сфере межнациональных отношений</p>	<p>Юмор является мощным сближающим фактором, который можно использовать, организуя мероприятия Форматы таких мероприятий могут быть самыми разными: КВН, стенд-ап, карикатуры, анекдоты.</p> <p>Однако организуя подобные мероприятия, в целях профилактики возникновения конфликтных ситуаций, следует внимательно относиться к тому, чтобы не было грубых насмешек одних групп над другими.</p>
13.	<p>Кулинарные мероприятия</p>	<p>Спектр мероприятий, знакомящих с кухнями разных народов, достаточно широк. Конкурсы рецептов, вечера традиционных кухонь, кулинарные поездки, создание сборников лучших рецептов из кулинарных традиций разных народов, мастер- классы по приготовлению национальных блюд и</p>

		<p>напитков. Кроме того, кулинарные мероприятия удачно интегрируются практически в любое мероприятие межнациональной тематики.</p>
14.	<p>Праздники разных народов</p>	<p>Проведение праздников из разных культур – благодатная почва при организации мероприятий межнациональной направленности. Праздники обычно позитивно воспринимаются аудиторией, на них приходят люди разных возрастов, на них возможно совмещение разных форматов в одном пространстве: от танцев и кулинарных мастер- классов до фотовыставок, игр и лектория. У каждого народа существуют интересные праздничные традиции, с которыми можно познакомить аудиторию. Помимо праздников годового цикла и религиозных праздников, можно вспомнить и памятные исторические даты, юбилей известных деятелей, оставивших след в истории.</p>
15.	<p>«Живая библиотека»</p>	<p>Этот формат становится всё популярнее и распространяется во многих родах.</p> <p>Работа «Живой Библиотеки» организована по принципу работы обычной библиотеки, только в роли книг выступают люди со своими историями. По библиотечному каталогу «читатели» могут выбрать интересующую их «книгу» и записаться к ней у «библиотекаря». В течение 30–45 минут «книгу» можно «читать» – то есть прослушать историю человека и задать ему вопросы, после чего нужно вернуть ее «библиотекарю». Затем читатель может взять следующую «книгу».</p> <p>В ходе сеансов «Живой Библиотеки» у гостей мероприятия есть возможность в неформальной обстановке побеседовать с представителями тех</p>

№ п/п	Наименование	Назначение (цель)
		<p>групп, по отношению к которым в обществе существуют предрассудки. Такие практики позволяют избавиться от стереотипов, которые часто ведут к дискриминации отдельных людей или целых групп, и повысить уровень взаимопонимания в обществе.</p>
16.	<p>Обучающие занятия по межнациональной тематике для школьников и студентов</p>	<p>Еще одним перспективным направлением является проведение обучающих мероприятий для молодежи. Среди возможных тем, чему можно обучить школьников и студентов, можно выделить следующее: как писать материалы по межнациональной тематике, как проводятся этнографические исследования, как организовать мероприятие по межнациональной тематике. Для проведения таких мероприятий целесообразно приглашать экспертов из данной сферы и специалистов-практиков.</p>
17.	<p>Языковые мероприятия</p>	<p>– Языковое кафе – формат мероприятия, при котором в неформальной и дружественной атмосфере на выбранном языке обсуждаются традиции и обычаи разных культур, сходства и различия. Такие мероприятия нередко проходят в библиотеках, где заодно появляется возможность подобрать литературу для чтения и изучения языка. – Языковой обмен – в рамках этого формата участники «обмениваются» языками: в обмен на помощь в изучении одного языка он помогает изучать партнеру другой. Такие пары проще создавать при помощи предварительного анкетирования, в ходе которого выясняется, какими языками владеет участник и какими языками хотел бы овладеть.</p>

18.	Киноклубы и кинофестивали	<p>Просмотр и обсуждение художественных и документальных фильмов по национальной тематике также является хорошим примером межнациональных мероприятий. Посредством кино можно познакомиться с ценностями и традициями других культур.</p>
19.	Дискуссионные клубы и клубы дебатов по межнациональной тематике	<p>Целевой аудиторией таких мероприятий, как правило, являются студенты, в первую очередь, обучающиеся по таким специальностям, как журналистика, политология, международные отношения, философия, социология. Умение грамотно вести дискуссию, высказывать и отстаивать свою точку зрения, не используя ругань и манипуляции, чрезвычайно важно. Для обсуждения после предварительного обучения участников можно вносить, в том числе, и горячие дискуссионные темы, связанные с межнациональными отношениями. При этом участникам можно давать задание не только отстаивать свою точку зрения по обсуждаемому вопросу, но и мнение тех групп, к которым они в реальности не принадлежат.</p>
20.	Мероприятия, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне – общему для народов России и стран постсоветского пространства празднику	<p>Помимо традиционных и всем привычных форматов появляются новые – различные флэш-мобы, акции в социальных сетях и др.</p>

Важным адресатом работы в сфере гармонизации межнациональных отношений, профилактики межнациональных и межкультурных конфликтов, противодействия экстремизму и терроризму являются иностранные студенты российских профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

Основные направления и формы работы по адаптации иностранного студенчества включают:

- организацию ориентационных мероприятий на момент приезда студентов с целью знакомства с университетом, городом, областью (ежегодно, осенний период);
- медико-психологическое сопровождение (организация медицинского обслуживания, профилактических мероприятий, психолого-педагогическое консультирование);
- проведение информационно-просветительских и образовательных мероприятий (правила пребывания, соблюдение законодательства РФ, русские традиции, образовательные школы и др.);
- организация социально-культурных мероприятий с целью знакомства с культурой, традициями, культурно-историческим наследием;
- организация творческих конкурсов и фестивалей искусств;
- организацию тьюторского движения (студенческое волонтерское движение по оказанию помощи и содействию иностранным студентам).

Заключение

Эффективная работа по профилактике распространения экстремистской и террористической идеологии среди иностранных студентов требует комплексного подхода, включающего как индивидуальные, так и групповые формы работы. Важно обеспечить поддержку студентов, создать для них комфортную среду для обучения и общения, а также активно вовлекать их в жизнь образовательной организации и общества в целом.

Список используемых источников

1. Практическое содействие гармонизации межнациональных отношений: сборник материалов / А.М. Тамицкий, Л.А. Мелкая, А.Н. Якимов, Л.А. Зарубина, С.В. Попкова, Е.М. Шиман; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2022. – 80 с.

**Гармонизация межэтнических отношений
и профилактика экстремистских проявлений
среди обучающихся образовательных организаций**

методическое пособие

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 29.10.2025. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 9,5. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Тираж 150 экз. Заказ 811

197136, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 25-а